

Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

На правах рукописи

Габеркорн Алёна Игоревна

**Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской
идентичности**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Мартынов Михаил Юрьевич

Сургут – 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Методологические основы исследования роли концепта патриотизма в формировании гражданской идентичности.....	22
1.1. Патриотизм как категория политической науки	22
1.2. Эволюция концепта патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности в западных странах	42
1.3. Концепт патриотизма в политических процессах и политических идеях России.....	69
Глава 2. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности в современной России.....	90
2.1. Патриотический дискурс и формирование гражданской идентичности в политических процессах России постсоветского периода.....	90
2.2. Ценности патриотизма в структуре гражданской идентичности населения региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры).....	134
Заключение.....	164
Список литературы	170

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Условием устойчивого общественного развития выступает диалектическое сочетание в этом развитии традиционного и изменчивого. Особенно сложным это диалектическое взаимодействие выглядит в развитии сферы общественного сознания. С одной стороны, неизбежна трансформация ценностной системы, изменение смыслового содержания традиционных ценностей, с другой, – необходимо сохранение ценностного «ядра», обеспечивающего преемственность установок общественного и индивидуального политического сознания.

Особую роль в этом процессе приобретают устойчивые концепты политического сознания, своего рода «политические универсалии», сохраняющие свои инвариантные смыслы на протяжении всего процесса общественных изменений. Такие, как «справедливость», «общественный порядок», «правильное правление», «свобода» и пр. К таким концептам, как представляется, относится и понятие «патриотизм». Бесспорно, содержание, вкладываемое в данное понятие, может конкретно исторически варьироваться в ходе общественных трансформаций. Однако основной, «сущностный» смысл концепта при этом неизменно сохраняется.

Эта инвариантность смыслового «ядра» концепта «патриотизм» определяется его ролью в структурировании такого важнейшего состояния общественного сознания, как национальная или государственная идентичность. Патриотизм выступает ценностным фреймом, формирующим у людей представление о своей национальной и государственной общности,

закрепленное в исторической памяти, причем, как правило, с артикуляцией героического прошлого.

Особое значение патриотические идеи и смыслы обретают на этапах общественных трансформаций, когда прежние механизмы политического контроля ослабевают и возникают риски перехода процессов социальных изменений в неконтролируемые разрушительные формы, когда ослабевают привычные общественные связи и теряют значение прежние ценностные установки. В этих условиях патриотизм выполняет функцию своеобразного социального «якоря», сохраняя возможность идентификации гражданина с сообществом, одновременно становясь стимулом деятельности и мерой ответственности политических акторов в сложных политических ситуациях, связанных с трансформацией, а то и угрозой распада государственности.

Россия вступила в этап подобных трансформаций с 1990-х гг. и находится сегодня на стадии незавершенной экономической и политической модернизации. Современное российское общество, будучи социально дифференцированным и полиэтническим, на протяжении всего постсоветского периода своей истории испытывало сильное давление по линиям возможных общественных конфликтов и расколов. Но, тем не менее, оказываясь в непростых общественно-политических ситуациях, общество сохранило свою политическую и государственную идентичность, и существенную роль в этом сыграл патриотизм как важнейший элемент общественного и индивидуального сознания.

Кроме того, в последнее десятилетие увеличилось информационное и экономическое давление на Российскую Федерацию извне. Усиление конкуренции на мировой арене заставляет другие страны для ослабления соперника, разрушения идеологической, ценностной основы государственности использовать все средства символической политики. В этих условиях формирование патриотического сознания, сохранение патриотических ценностей, задающих ментальные структуры национальной, государственной идентичности, становится фактором обеспечения государственной

безопасности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации считает необходимым создание «системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику»¹.

В Указе Президента РФ, утверждающего стратегию национальной политики, общероссийская гражданская идентичность и патриотизм трактуются как однопорядковые понятия. При этом их формирование рассматривается как важнейшее направление символической политики, осуществляющее, в том числе средствами системы образования, «формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

Значимость патриотизма как ценностной основы формирования гражданской идентичности и общенационального единства делает эту тему в российском общественном и научном дискурсе одной из наиболее важных. Признание роли концепта патриотизма в качестве основы формирования гражданской идентичности актуализирует задачу теоретико-методологического анализа понятия «патриотизм», факторов его формирования и роли в политических процессах в современной России, в том числе, – как инструмента символической политики и «политики памяти», основанной на героизации исторического прошлого.

¹О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федер. от 31 дек. 2015 г. № 683 // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296054/>

²О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федер. от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products-ipo/prime/doc/70184810/>

Степень научной разработанности темы. Изучение патриотизма имеет давнюю научную традицию. Она берет свое начало еще в работах античных авторов – Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона, – трактующих патриотическое поведение в терминах исполнения гражданского долга.

Вновь эта проблематика появляется уже в эпоху Нового времени. Представителей либеральной политической мысли этого периода патриотизм интересует как форма отношений между государством и гражданином в рамках теории возникновения государства-нации. Этому аспекту уделяют внимание в своих работах Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Гердер, И.Г. Фихте, Дж. Мадзини, Г. Гегель. Чуть позже в теории марксизма формулируется альтернативная, антилиберальная трактовка концепта.

Современные зарубежные исследования патриотизма и его роли в формировании идентичности нашли свое отражение в конструктивистских теориях Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума. Другая научная школа представлена сторонниками идеи «конституционного патриотизма».

В зарубежной политической науке проблематика патриотизма длительное время не привлекала достаточного внимания. Ситуация изменилась в 1980-х гг., и начало полемики положила знаменитая лекция А. Макинтайра «Является ли патриотизм добродетелью?» (1984 г.). Автор задал фундаментальные вопросы: достаточно ли определять патриотизм как эмоциональную реакцию? Как различить патриотизм и национализм и т.п.³. Последовавшая затем дискуссия оказалась сосредоточена вокруг попыток отделить «хороший» и «правильный» патриотизм от «плохого» и «неправильного» (националистического)⁴.

При этом большинство авторов указывали на необходимость отделить умеренный патриотизм от безудержного, крайнего, радикального.

³ MacIntyre A. Is Patriotism a Virtue? Lindley Lecture. University of Kansas, 1984. 20 p.

⁴ Kleinig J. The Ethics of Patriotism : a Debate / John Kleinig, Simon Keiler and Igor Primoratz. – Chichester. UK : John Wiley, 2015. 200 p; Primoratz I. Patriotism / Ed. by Igor Primoratz. Amherst, N.-Y.: Humanity Books, 2002. 298 p; Primoratz I. Patriotism : Philosophical and Political Perspectives / Ed. by Igor Primoratz, Aleksander Pavkovic. [s. l.]: Ashgate Publishing, 2016. 250 p.

Кроме того, они считают важным учитывать его активный, деятельностный характер, отмечая, «что патриотизм предполагает действие, а не только чувство и в этом плане он является манифестацией лояльности по отношению к государству»⁵. В связи с этим, обращается внимание и на роль патриотизма в легитимации политической власти⁶.

В отечественной политической мысли традиции исследования патриотизма были заложены в работах таких авторов как И. П. Тургенев, А. С. Шишков, П. Я. Чаадаев, Н. В. Шелгунов, Л. А. Тихомиров, Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, И. А. Ильин, П. Б. Струве, Е. Н. Трубецкой.

В советский период развития отечественной науки тема патриотизма рассматривалась через призму марксистской методологии, акцентирующей внимание на объективных предпосылках патриотизма в виде общего интереса и общей системы ценностей в условиях неантагонистического общества. Патриотизм и, находящийся с ним в диалектической связи интернационализм, описывались как важнейшие политические и моральные принципы.

Негативные оценки советского периода истории в постперестроечный период не могли не сказаться и на судьбе концепта «патриотизм». В нем стали усматривать по большей мере инструмент идеологического манипулирования, нежели поведенческую установку, отражающую реальные общественные отношения. Поэтому в течение 1990-х гг. патриотическая проблематика не привлекала большого внимания. Хотя, определенный научный интерес к ней сохранялся⁷.

Интерес к концепту актуализировался в конце 1990-х годов, когда выяснилось, что декларирование отказа от идеологии отнюдь не ведет к

⁵ Connor J. The Sociology of Loyalty / James Connor. Australia : Springer Science & Business Media, 2007. 162 p.

⁶Woehrle L.M. Contesting Patriotism : Culture, Power and Strategy in the Peace Movements / Lynne M. Woehrle, Patrick G. Coy, Gregory M. Maney, 2008. 244 p.

⁷Зорькин В. Патриотизм истинный и ложный // Диалог. – 1994. – № 9/10. – С. 43-47; Миронов Б. Государственность. Духовность. Патриотизм: нравственные компоненты военной реформы // Армия. – 1994. – № 11-12. – С. 3-11.

демифологизации общественного сознания, а оборачивается лишь тем, что мировоззренческие лакуны и идеологические ниши подчас занимают деструктивные политические идеи.

Это стимулировало изучение патриотизма как средства символической политики и его роли в формировании гражданской идентичности. Одновременно данная тема вышла за пределы академической науки и стала предметом широкого общественного дискурса. В первую очередь, патриотизм привлек внимание политических деятелей и отечественных ученых своими ценностными смыслами, которые можно было положить в основу формирующейся российской идентичности.

Этот интерес актуализируется в 2000-е годы в связи с поиском новой российской идентичности, нашедшей отражение, в том числе в дискуссии о так называемой «русской идее», что стимулировало изучение патриотизма как средства символической политики и его роли в формировании гражданской идентичности⁸.

Накопленный к настоящему времени опыт исследования патриотизма в контексте формирования гражданской идентичности, с некоторой долей условности, позволяет выделить среди них три группы.

К первой группе следует отнести работы, в которой понятие рассматривается в рамках ценностного подхода. Здесь, в первую очередь, следует назвать работы А. В. Абрамова, в центре внимания которого находится анализ самого содержания концепта через призму формирования общенациональной гражданской идентичности как его основной функции. В частности, автор, делает вывод, что «каким бы ни был выбранный ракурс

⁸Беспалова Т. В. Патриотизм в современном российском политическом процессе: дис ... канд. пол. наук –Ростов н/Д, 2004. – 152 с.; Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44-50; Жовтун Д. Т., Меркушин В. И. Подходы к научному определению патриотизма // Социология власти. – 2006. – № 1. – С. 112-124; Левашов В. В. Патриотизм в контексте современной социально-политической реальности // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С. 67-76; Яновский Р. Г. Патриотизм : о смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. – М : Кн. и бизнес, 2004. – 527 с.

изучения идентичности, важнейшим её элементом выступает патриотизм. Он является и показателем принадлежности гражданина к социальной системе (Родине, Отечеству, стране), и маркером самоидентификации общества в целом»⁹. Ценностные смыслы патриотизма раскрываются также в работах Е. В. Федоровой, А. В. Селезневой, Н. В. Кузнецовой и Е. И. Прониной¹⁰.

В силу ценностного наполнения, концепт патриотизма играет важную роль в процессах воспитания, привлекая внимание исследователей, связанных с этой проблематикой. Здесь можно назвать исследования Л. В. Батиева, Л. П. Волковой, Е. В. Галкиной, Е. С. Гундарь, А. В. Дмитриева, Ю. Г. Ефремова, С. Б. Иванова, А. И. Кошкиной, Л. В. Кубановой, С. А. Маркова, С. А. Мельникова, А. В. Шевченко, А. М. Широкова и др. Особое внимание обращается при этом на воспитание молодежи, о чем свидетельствуют работы О. А. Климова, О. А. Коряковцева, В. И. Лутовинова и др.

Кроме того, непосредственно с темой нашего исследования связаны работы, посвященные роли патриотических ценностей в мотивации гражданского участия, на что обращали внимание такие авторы как Е. Н. Ануфриев, Д. В. Гончаров, О. В. Пислер, В. В. Петухов, Г. В. Пушкарева, Е. Л. Сергеева, Н. Д. Уварова и др.

⁹Абрамов А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014. № 3. – С. 216; Абрамов А. В. Патриотизм, национализм и интернационализм: общее и особенное. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.; Абрамов А. В. Современный российский патриотизм: каков он? [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Политология. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/508>; Абрамов А. В. Становление и развитие современного российского патриотизма как явления политического сознания: дис ... канд. пол. наук: –М., 2001. – 181 с.

¹⁰Федорова Е. В. Проблема национализма и патриотизма в творчестве И.А. Ильина и ее актуальность в современной России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 4. – С. 210-218; Селезнева А. В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38 – С. 200-208; Кузнецова Н. В., Пронина Е.И. Современный концепт идентичности и новые тенденции формирования гражданственности и патриотизма старшеклассников [Электронный ресурс] // V Всерос. соц. конгр. «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость», 19-21 окт. 2016 г., Москва – Екатеринбург : [материалы]. – Электрон. дан. и прогр. М. ; Екатеринбург, 2016. – С. 2250.

Взаимосвязи патриотизма с гражданственностью посвящены работы А. В. Лубского, по мнению которого «гражданский, или конструктивный, патриотизм, связанный с рациональным типом национальной гордости, предполагает готовность индивидов, осознающих органическую принадлежность к своей родине, к активным и ответственным социальным действиям во имя блага Отечества, а также их стремление внести свой личный вклад в развитие общества и изменить ситуацию в стране к лучшему»¹¹.

Использование концепта в ценностных обоснованиях идеологических платформ политических партий явилось предметом исследования таких авторов как Т. В. Беспалова, А. А. Герасимова, Е. В. Зозуля, В. А. Калкина, Н. А. Хохлова и др.

Тематически близки к этой группе работы, рассматривающие патриотизм в качестве фактора обеспечения национальной безопасности. Эти проблемы рассматривались такими авторами как А. А. Вартумян, Н. П. Медведева, В. О. Казанцев, Д. С. Федотов и др.

Следует также учесть выводы тех авторов, которые обращают внимание на то, что ценностный характер содержания концепта «патриотизм» делает возможным его использование в целях идеологических манипуляций¹².

Ко второй группе исследований можно отнести работы, в которых анализируются исторические типы и этапы становления патриотизма, а также их роль в становлении национальной идентичности.

В частности, С. А. Магарил, исследуя историческое развитие патриотизма, выделяет такие его формы как имперский державно-

¹¹Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 2. – С. 47; Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2017. – № 1. – С. 42.

¹²Трифонов Ю. Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3(35). – С. 245; Щербинин А. И. Патриотизм как номенклатурный конструкт // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3(35). – С. 264.

святоотеческий, советский военизированный и постсоветский гражданский патриотизм¹³. И. А. Халий, анализируя типологические признаки современного российского патриотизма, указывает на такую его особенность как антиглобалистская направленность¹⁴.

К этой же группе работ можно отнести и исследования, посвященные роли патриотизма в становлении российской государственности¹⁵, а также вопросам исторической преемственности традиций российского патриотизма¹⁶.

Третью группу работ образуют интерпретация результатов эмпирических исследований, в которых рассматривается процессы становления патриотических установок граждан и их взаимосвязь с формированием гражданской идентичности¹⁷. Отметим, что в ходе таких опросов нередко ставилась задача измерения «степени патриотизма»¹⁸.

¹³ Магарил С. А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 142.

¹⁴Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. – 2017. – № 2. – С. 67.

¹⁵Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова [и др.] ; [под общ. ред. И. В. Бочарникова]. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.

¹⁶ Бахтин А. Г. Исторические основы российского патриотизма // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 9-14; Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. / Рос. ин-т стратегических исслед. ; [отв. ред. Т. С. Гузенкова]. – М.: РИСИ, 2014. – 258 с.; Левашов В. В. Патриотизм в контексте современной социально-политической реальности // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С. 67-76.

¹⁷Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44-50; Кузнецов И. М. Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // Власть. – 2016. – № 7. – С. 164; Мансурова В. Д. Патриотический дискурс в сетевом пространстве СМИ // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 46. – С. 188-201.

¹⁸Сколько в России патриотов? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2187. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113466>; Гордость, патриотизм и ответственность [Электронный ресурс] // Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады. 2015. 17 дек. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/12/07/gordost-patriotizm-i-otvetstvennost/>; ТАСС: Оливье, Обломов и "Война и мир". Что еще объединяет россиян? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: официальный сайт. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9405>; Что значит быть патриотом? [Электронный ресурс] : данные опросов № 3685. 2018. 9 июня. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156>

Помимо общероссийских, здесь следует указать исследования патриотических установок граждан, проводимые в различных субъектах Федерации¹⁹. При этом, исследователи в регионах в большей мере склонны отмечать противоречия в сознании респондентов, особенно – из числа молодого поколения. В частности, указывается, что «в качестве патриотизма молодежь обозначает пассивное, созерцательное отношение к различным объектам в форме "любить", "уважать" и т.д. Признаки активной формы патриотизма представлены гораздо реже»²⁰. Кроме того, в последние годы появились работы, посвященные сравнительному изучению восприятия россиянами ценностей патриотизма²¹.

Проблемы патриотического воспитания молодежи и россиян в целом, специфика формирования патриотических идей в общественном сознании органами власти и политическими партиями были затронуты также в ряде диссертационных исследований В. Ю. Журавлевой²², Т. В. Беспаловой²³, Ю. П. Сентюрина²⁴, А. А. Герасимовой²⁵ и Т. В. Евлаповой²⁶.

¹⁹Афанасьева Д. О. Патриотические установки региональной молодежи // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4(20). – С. 135-142; Константинова Л. ., Шумилова О. Е. Региональная специфика патриотических ориентаций молодежи Тульской области (по результатам социологических исследований) // Известия Тульского университета. – 2012. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 35.

²⁰Гаврилюк В. В., Маленков В. В., Гаврилюк Т. В. Современные модели российской гражданственности // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 97-106.

²¹Карнышев А. Д. Особенности отношения к патриотизму и космополитизму в разных странах и регионах России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – Т. 20. – С. 17-25; Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. – 2015. – № 5. С. 44-53.

²²Журавлева В. Ю. Эволюция гражданской идентичности россиян в 20-е и 90-е гг. XX века: дис ... канд. пол. наук. – М., 2003. – 173 с.

²³Беспалова Т. В. Указ соч.

²⁴Сентюрин Ю. П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России : дис ... канд. пол. наук. – Н. Новгород, 2007. – 257 с.

²⁵Герасимова А. А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества: дис ... канд. пол. наук. – М., 2007. – 226 с.

²⁶Евлапова Т. В. Роль государственных институтов в патриотическом воспитании молодежи в условиях политической трансформации российского общества: дис ... канд. пол. наук. – М., 2013. – 172 с.

Примечательны в этом плане также работы К. Ю. Колесникова и М. Р. Резакова²⁷.

В целом исследования отечественных политологов позволяют считать доказанным, что патриотизм играет очень важную роль в структуре политического сознания, выступая безусловной ценностной ориентацией подавляющего большинства россиян. Исследованы основные исторические формы патриотизма, накоплен опыт эмпирических исследований особенностей функционирования патриотизма в сознании и поведении различных социальных групп.

Таким образом, в отечественной литературе достаточно подробно рассмотрены ценностные аспекты феномена патриотизма, его социально психологическая функция и внутренняя структура, а также – значение роль в обеспечении морально-политического единства общества на различных этапах его развития. Тем не менее, мало исследованным остается важный вопрос о том, какие именно сущностные стороны патриотизма связывают его с формированием идентичности.

Современные исследователи идентичности видят свою задачу в описании инструментария, предназначенного «выявить механизмы влияния ценностных ориентаций на эволюцию социальных и, в частности, политических институтов»²⁸. С таким подходом согласны большинство отечественных авторов²⁹.

²⁷Колесников К. Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма : дис ... канд. пол. наук. – Саратов, 2015. – 180 с.; Резаков М. Р. Патриотизм как фактор политической жизни современной России : дис ... канд. пол. наук. – Пятигорск, 2018. – 215 с.

²⁸Семененко И. С. Политическая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т.: Т. 1. Идентичность как категория политической науки. – М.: РОССПЭН: ИМЭМО, 2012. – Т. 1. – С. 7.

²⁹Гаджиев К. С. Российская Федерация: национальное государство или государство народов? // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 3. – С. 130-146; Евгеньева Т. В., Титов В. В. Формирование национально-государственной идентичности современной молодежи // Полис. Политические исследования. –

На роль патриотизма, в качестве такого механизма формирования идентичности исследователи неоднократно указывали. В частности, роль патриотизма, выступающего элементом культурного капитала в процессах формирования российской идентичности, рассматривает в своей работе В. А. Тишков³⁰. Патриотизм рассматривается как позитивная политическая ценность национально-государственной идентичности, которая противостоит, конкурирующим с ней виртуальным транснациональным идентичностям, в работе В. В. Титова³¹.

Тем не менее, систематически сущностная связь патриотизма с формированием идентичности в научной литературе не рассмотрена. Связано это, как представляется, с неоднозначным смысловым содержанием концепта, которое в настоящее время остается достаточно дискуссионным.

Объектом диссертационного исследования являются механизмы влияния ценностных установок на эволюцию политических отношений и развитие политических процессов.

Предметом исследования является роль патриотических ценностных установок в процессах формирования гражданской идентичности.

Цель диссертационного исследования состоит в исследовании роли патриотизма в становлении гражданской идентичности в теоретико-методологическом и прикладном аспектах.

2010. — №4. — С. 122-134; Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И. С. Семененко. — М.: РОССПЭН : ИМЭМО, 2012. — 470 с.; Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. — 2010. — № 3. — С. 40; Семененко И. С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики // Полис. Политические исследования. — 2012. — № 6. — С. 9-26; Фадеева Л. А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. — М.: Новый хронограф, 2012. — 317 с.

³⁰ Тишков В. А. Российский народ: пространство и культура. — СПб., 2018. — С. 22.

³¹ Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2017. — № 23(3). — С. 156.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих **задач**:

1. Рассмотрев основные этапы эволюции концепта патриотизма в политических идеях и политических процессах прошлого и, исходя из метода единства исторического и логического, определить сущностные признаки и функции патриотизма.

2. Опираясь на выявленные сущностные признаки патриотизма, сформулировать его концептуальное определение как предмета изучения политической наукой, и его эвристического потенциала в исследовании особенностей политических процессов в современной России.

3. Рассмотреть основные функции патриотизма в политических процессах современной России.

4. Проанализировав научный и общественный дискурс патриотизма, показать роль концепта как инструмента символической политики и предмета идеологической борьбы.

5. Описать ценностное содержание патриотического сознания граждан современной России на примере региона (Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) и значение патриотических ценностей как фактора формирования гражданской идентичности в политических процессах современной России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Дано определение понятия «гражданский патриотизм» как особой ценностной ориентации политического сознания и поведения.

2. Раскрыта функция патриотизма как инструмента символической политики в процессах формирования гражданской идентичности и легитимации-делегитимации власти.

3. Показаны основные этапы эволюции концепта патриотизма в политической мысли и в общественном дискурсе и их взаимосвязь с характером политических процессов.

4. Доказано, что альтернативой гражданскому патриотизму выступает национализм («националистический патриотизм»), противопоставляющий общегражданской идентичности идентичность национальную (этническую).

5. Показаны возможности развития гражданской формы патриотизма как фактора формирования гражданской идентичности в политических процессах в современной России.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении гносеологического объема понятия «патриотизм», определении его места в системе политологических категорий, а также – в исследовании условий формирования патриотизма в качестве концептуального основания поведенческой установок гражданской идентичности (в форме формальных и неформальных практик, законодательной базы, фактического применения правил, санкций, норм).

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования государства и институтов гражданского общества в сфере символической политики, в системе духовного, нравственного воспитания граждан.

Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки). П. 2. Политическая система, ее структура, государство и гражданское общество, государственная политика и управление. П.8. Место политических процессов в системе общественных процессов. Специфика и основные черты в процессах современной России.

Методологическая основа диссертационного исследования. Методологической основой исследования является нормативно-ценностная концепция М. Вебера, раскрывающая роль ценностной сферы в виде коллективных представлений и убеждений в формировании общественных отношений и политических институтов.

В данном случае под институтами, в соответствии с неоинституциональным подходом, понимались правила поведения индивидов, а также механизмы и нормы поведения, обеспечивающие выполнение этих правил. Институализация патриотизма, с точки зрения такого подхода, рассматривается как процесс формирования патриотических установок политического поведения, в результате которого они приобретают ценность и устойчивость.

Другим подходом выступал бихевиоральный, предполагающий использование исследовательских процедур, опирающихся на получение измеряемых данных о политическом поведении, а также постбихевиоральный, рассматривающий изучение ценностей неотъемлемой частью исследования политики.

Кроме того, в ходе изучения исторических аспектов эволюции концепта патриотизма, а также особенностей его функционирования в современных политических процессах применялся сравнительный, компаративный метод.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Гражданский патриотизм следует рассматривать, как особую ценностную установку политического сознания, формирующую специфические формы общественных отношений и деятельности, связанные с выполнением обязательств гражданина перед государством, политические институты которого, выражают его интересы. Выступая ценностным и деятельностным отношением к политическим институтам, патриотизм является средством самоидентификации людей в качестве граждан государства, и становится, тем самым основой формирования гражданской (национально-государственной) идентичности.

2. Гражданская идентичность, не выступает «суммой идентичностей», национальностей (этносов), составляющих многонациональный народ государства, а носит качественно иной, надэтнический характер, формируемой, в том числе, ценностными установками патриотизма. Гражданский патриотизм не совпадает с националистическим или этническим патриотизмом, и даже

нередко противостоит им, хотя может включать некоторые их символические элементы.

3. Следует учитывать смысловые отличия между понятиями «любовь к Родине» и «патриотизм». Любовь к Родине – это высокого уровня нравственное чувство и психоэмоциональное состояние, которое носит примордиальный и универсальный характер. Гражданский патриотизм, безусловно, включает любовь к Родине, но не сводится только к ней. Это тесно взаимосвязанные, но сущностно различающиеся явления. Патриотизм – явление сугубо политического мира, и его концепт описывает отношения взаимных обязательств между гражданами и государством. Патриотизм, включающий оценку деятельности власти, выполняет функцию ее легитимации или делегитимации. Будучи по своему существу политическим поведением и отношением, патриотизм, в отличие от любви к Родине, не носит безусловный характер. Он выступает зависимой переменной, определяемой фактором доверия к власти, признания ее легитимной, уверенности в том, что ее деятельность соответствует интересам гражданина и общества. Представление граждан об уровне патриотичности власти не может опускаться ниже определенного уровня, за которым начинается ее «депатриотизация» – формирование общественного мнения о ее деятельности, как о непатриотической. Подобная «депатриотизация» становится формой делегитимизации власти. В случае дефицита доверия институтам государства и гражданского общества в политическом сознании возникает ситуация ценностного конфликта. И снижение «уровня патриотизма» свидетельствует отнюдь не об его умалении, а о том, что патриотизм теряет «объект приложения» в лице данной власти, и его носители готовы начать поиски нового объекта. Гражданские конфликты и гражданские войны – это еще и войны разных идентичностей и разных «патриотизмов».

4. Патриотическое сознание (в отличие от любви к Родине) носит рационально-осмысленный характер. В то же время, оно имеет прочную опору в общественной морали и эмоциональной привязанности к родной земле.

Одновременно эта взаимосвязь превращает концепт в важный инструмент символической политики.

5. Исторически, современный гражданский патриотизм, как форма гражданского самосознания, возникает вместе с появлением наций и современных государств. Его можно рассматривать как дискурс, в котором самосознание народа приобретает государственно институализированную форму. Наиболее ярко эта роль патриотизма проявляется в период национально-освободительных движений или войн за независимость.

6. Исторически, гражданский патриотизм как продукт буржуазного общества, приходит на смену характерным для докапиталистического этапа патриархально-общинному или «низовому патриотизму» (Э. Хобсбаум) и династическому патриотизму с сакрализированным монархом в качестве идентификационного символа. Современный тип патриотизма появляется именно как гражданский (национально-государственный) патриотизм вместе с возникновением капиталистических общественных отношений, гражданским обществом, буржуазным государством и складыванием современных наций. Альтернативой гражданскому патриотизму выступает национализм («националистический патриотизм»), противопоставляющий общегражданской идентичности идентичность национальную (этническую).

7. Исторически российский патриотизм в силу слабости его потенциального носителя – гражданского общества формируется как «государственный патриотизм», который в дореволюционную эпоху опирался на традицию патернализма, по сути, достаточно долго сохраняя черты династического патриотизма. При этом демонстрация государством соответствия его действий интересам народа являлась условием патриотического поведения подданных. Долженствование государства, персонифицированное в лице монарха, представляло собой сложный комплекс ожиданий, главными из которых были обеспечение минимальных социальных условий для существования населения, защита от произвола местной знати, чиновничества и манифестируемое подтверждение единства власти и народа.

Невыполнение этого должествование в начале XX века стало причиной признания власти непатриотичной, а значит – и нелегитимной.

8. Патриотизм в ценностных установках современных россиян является, безусловно, социально одобряемым поведением. Смысловой стержень этих установок образуют героическая история страны, где основным идентификационным символом выступает победа в Великой Отечественной войне.

В то же время, в современной России в результате специфически проведенных экономических реформ не были созданы объективные условия для формирования «среднего» класса, что затруднило складывание классического гражданского общества и патриотизма гражданского типа, например, в форме т.н. «конституционного патриотизма». Одновременно возникшая глубокая социальная дифференциация дезавуировала идею «государственного патриотизма». Тем не менее, социально-экономические изменения, происшедшие в середине 2000-х гг. были «расшифрованы» обществом как восстановление символических связей государства и граждан, которые ослабли в конце советского периода и были проигнорированы либеральными реформаторами в 1990-е гг. Граждане увидели (или хотели увидеть) в поддержке социальной сферы и усилении контроля за бюрократией восстановление государственного должествования перед гражданами, что и стало предпосылкой формирования патриотического сознания как национальной идеи. Однако это не исключает появление в дальнейшем общественных настроений, трактующих деятельность власти как непатриотическую, что, в свою очередь, может «запустить» процесс ее делегитимации.

Степень достоверности обусловлена Посланиями Президента Федеральному собранию, законодательными актами в сфере формирования патриотизма и патриотического воспитания.

Социологическая информация была получена в результате исследования особенностей политического сознания молодежи и идентификационных

символов патриотизма и гражданской идентичности, проведенного с участием автора в марте-апреле 2012 г., лабораторией социологических исследований Сургутского государственного университета, а также исследований в рамках выполнения работ по грантам РГНФ в 2016 г. и по гранту РФФИ в 2018 г., одним из исполнителей которых являлся диссертант. В ходе исследования изучались социально-экономические и социально-политические факторы формирования позитивной гражданской идентичности молодежи Югры гражданской идентичности и патриотизма.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на трех всероссийских конференциях в г. Сургуте (2016, 2017). Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 6 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах: «Вестник Пермского университета» (2017-2; 2019-4), «Вестник Московского государственного областного университета» (2018-4), «Теории и проблемы политических исследований» (2018-7; 2019-4А), «Полис. Политические исследования» (2020-2), рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Ряд материалов были использованы при подготовке главы монографии «Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности» (под общ. ред. М.Ю. Мартынова. – Сургут: Дефис, 2016 – 150 с.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политико-правовых дисциплин БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – «Политические институты, политические процессы и технологии».

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 259 наименований.

ГЛАВА 1. Методологические основы исследования роли концепта патриотизма в формировании гражданской идентичности

1.1. Патриотизм как категория политической науки

Проблема концептуального анализа феномена патриотизма, уточнения его гносеологического объема и поиска смыслового инварианта несколько осложняется многоаспектностью использования понятия. Как подчеркивают исследователи, термин «"патриотизм" применяется для обозначения и политического чувства, и идеологического конструкта, и общественного отношения, и политического поведения»³². Но, независимо от аспекта анализа, большинство авторов указывают на взаимосвязь патриотизма и гражданской идентичности³³. Не случайно, патриотизм, чаще всего, рассматривается как идеологический и социально-психологический феномен³⁴.

С точки зрения «внутреннего устройства», авторы обычно анализируют структуру патриотических поведенческих установок в аспекте трех психологических компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого. При этом когнитивный компонент содержит структурированные представления об истории стран, чаще всего – в героической интерпретации. Аффективный компонент предполагает эмоциональное отношение, связанное с чувством

³²Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 2. – С. 50.

³³Абрамов А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 3. – С. 216.

³⁴Трифонов Ю. Н. Указ. соч. С. 246.

любви к Родине и Отечеству. Поведенческий компонент означает гражданскую активность, реализуемую на практике в социально одобряемых формах³⁵.

Тем не менее, хотя ценностные и социально-психологические аспекты патриотизма исследованы достаточно глубоко, дискуссионным остается, очень важный вопрос о том, каковы его сущностные признаки, и как они участвуют в формировании национальной и гражданской идентичности?

То, что эти сущностные признаки достаточно дискуссионны, показали уже же первые эмпирические исследования патриотизма. Они продемонстрировали существенные различия в его трактовке, когда «респонденты позиционируют себя "патриотом" или "не патриотом" вне зависимости от того, какие проявления патриотизма для них характерны, они отталкиваются от имеющихся у них общих представлений о патриотизме, от социально одобряемых ориентиров»³⁶.

Попытки концептуализации понятия наталкиваются на методологические трудности, связанные отсутствием его конвенционально согласованной и научно обоснованной трактовки. Не случайно, например, в ходе опросов, проводимых ВЦИОМ, вопросы о патриотизме формулируются в экспертной стилистике, предоставляя респондентам возможность самостоятельной операционализации понятия³⁷.

Но главное, отсутствие такой трактовки создает возможность заполнять гносеологический объем понятия «патриотизм» идеологическими смыслами. Как с сожалением отмечают современные исследователи, его «...определения создаются и множатся в соответствии с разными идеологическими трендами. Происходит их операционализация в конкретных политологических и философских исследованиях и политических текстах, в публичных

³⁵ Селезнева А. В. Указ. соч. С. 201-202.

³⁶ Цылев В. Р., Мулина Т. В. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан // Социологические исследования. – 2009. – № 6. – С. 100.

³⁷ База результатов опросов россиян «Архивариус»: сайт. – Режим доступа: [HTTP://WCIOM.RU/ZH/PRINT-_Q.PHP?S_ID=679&Q_ID=49095&DATE=05.06.2010](http://wciom.ru/zh/print-_q.php?s_id=679&q_id=49095&date=05.06.2010); База результатов опросов россиян «Архивариус»: сайт. – Режим доступа: [HTTP://WCIOM.RU/ZH/PRINT-_Q.PHP?S_ID=144&Q_ID=12067&DATE=14.12.2005](http://wciom.ru/zh/print-_q.php?s_id=144&q_id=12067&date=14.12.2005)

выступлениях деятелей, придерживающихся консервативной, либеральной, коммунистической или иной идеологической ориентации»³⁸.

По мнению указанных авторов, найти некий конвенционально согласованный центр в трактовке данного понятия просто невозможно, поскольку все равно «...различные исследователи будут по-разному определять сам Центр: какое именно из многочисленных толкований "патриотизма" признать наиболее точным по смыслу и совершенным по форме»³⁹.

Подобный разброс мнений о содержательной стороне концепта патриотизма оборачивается весьма непростыми проблемами в ходе эмпирических исследований, не позволяя полноценно использовать его в качестве методологической основы. Все это делает необходимым уточнение смыслового содержания данного понятия.

Очевидно, что мы должны отнести «патриотизм» именно к концепту, то есть, – к «сущностно оспариваемому понятию» (У. Гэлли), и среди современных отечественных и зарубежных политологов можно выделить два противоположных концептуальных подхода к трактовке его сущности.

Первую точку зрения, условно, назовем «субстанциональным подходом». В его рамках смысл патриотизма отождествляется с любовью к Родине⁴⁰ – неполитическими эмоциональными привязанностями, в том числе, – к родным местам. В этом случае, для авторов «очевидно, что патриотизм вырастает из любви к "родным березам" и, расширяясь до понимания Отечества в целом, не теряет этого чувства»⁴¹.

Таким образом, патриотизм обретает внеполитическое содержание и выступает нравственным чувством, примордиально свойственным каждому

³⁸Вилков А. А., Колесников К. Ю. Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма. [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Authors/View/9918>

³⁹Вилков А. А., Колесников К. Ю. Указ. соч. С. 3.

⁴⁰Овчинникова О. Д., Шаганиян А. М. Влияние идей патриотизма на правовую культуру // Философия права. – 2020. – № 3(94). – С. 59.

⁴¹Трифонов Ю. Н. Указ. соч. С. 246.

индивиду. Смысл понятия, в этом случае, приобретает априорный характер, который и так улавливается интуитивно и не требует дополнительных рациональных объяснений.

В качестве примера приведем мнение одного из авторов полагающего, что «в целом понятие "патриотизм" даже на уровне обыденного сознания кажется простым и очевидным по своему смыслу, не требующим слишком сложных дефиниций и объясняющих моделей. Исторически сложилось устойчивое представление о том, что патриотизм означает любовь к Отчизне, к родине, привязанность к месту своего проживания...»⁴². Поскольку смысл патриотизма выглядит столь очевидным, то при подобной трактовке рассматривать его в качестве предмета политологического исследования достаточно проблематично.

Тем не менее, достоинством данного подхода является поиск политической онтологии патриотизма. Другое дело, что последующее смешение с неполитическим содержанием делает его эвристически малопродуктивным, на что справедливо указывает, например, Е. Б. Шестопал. Она отмечает, что ценностей патриотизма, будучи неполитическими, «не могут заменить собой собственно политических и особенно партийных систем ценностей»⁴³.

Для второго подхода характерна, наоборот, максимальная политизация концепта патриотизма. Этот подход, опять-таки, условно, можно назвать «критическим». В соответствии с таким представлением, патриотизм выступает средством идеологического манипулирования.

Например, подобной точки зрения придерживается Дж. Кейтеб, критикующий патриотизм за чрезмерное идолопоклонничество по отношению к собственной стране и власти, а также чреватый постоянным поиском внешних врагов. Он рассматривает патриотизм как «любовь к своей стране, которая

⁴²Гузенкова Т. С. Указ. соч. С. 16.

⁴³Шестопал Е. Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 2. – С. 61.

проявляется в готовности, вынужденной или реально существующей, социальной или эгоистической, умереть за свою страну или убить за нее. Но страна... есть абстракция, состоящая из ряда реальных и вымышленных ингредиентов. Отсюда патриотизм – это готовность умереть или убить за абстракцию, за фикцию воображения»⁴⁴.

С точки зрения сторонников такого подхода, примером такого патриотизма, использующего образ «внешнего врага», выступают как прежний советский, так и нынешний российский. Например, А. В. Селезнева, отмечая милитаристское содержание современного российского патриотизма, считает, что он в значительной мере унаследован от советской системы⁴⁵. Для современных же россиян, по мнению указанного автора, более важными, по сравнению с патриотизмом, выглядят ценности безопасности, мира, порядка, справедливости, свободы, прав человека⁴⁶.

В целом «критического подхода» придерживался и С. А. Магарил, критикующий оковластных идеологов от власти, пропагандирующих «державно-военизированную» форму патриотизма, которые «продолжают облучать общество в духе советских традиций упрощенно-патриотическими идеологемами и немало преуспели»⁴⁷.

Автор делает вывод, что, поскольку большинство населения находится под «облучением» официальной версии патриотизма, то носителями «истинного» патриотизма объявляются представители лишь критически мыслящей интеллигенции, которых, очевидно, оказывается очень немного⁴⁸.

Логичным продолжением «критического» подхода становится стремление разделить «неправильный» патриотизм, используемый авторитарным режимом в качестве инструмента манипуляций и патриотизм

⁴⁴Kateb G. Patriotism and Other Mistakes. — New Haven: Yale Univ. Press, 2006. P. 3-4.

⁴⁵Селезнева А. В. Указ. соч. С. 203.

⁴⁶Там же. С. 205.

⁴⁷Магарил С. А. Указ. соч. С. 145.

⁴⁸Там же.

«правильный», возникающий лишь в демократическом обществе. Однако данная трактовка нередко становится методологической предпосылкой политической ангажированности исследователей. Например, концептуализируя, в свое время, понятие «патриотизм», специалисты «Левады-Центра» писали: «патриотизм стимулируется благодаря созданию в сознании россиян образа врага... консолидация современного российского общества, к которой призывает российский президент, осуществляется не вокруг позитивных патриотических ценностей, а на основе негативных факторов, что выражается в росте ксенофобских настроений в стране»⁴⁹.

Результатом этой теоретической конструкции на стадии интерпретации результатов исследований становится уничижительный тон экспертов в оценках состояния сознания и поведения современных россиян. Ими отмечается исключительная агрессивность наших граждан, сформированная еще в советское время⁵⁰. Причину этого А. Асмолов и усматривает как раз в искусственном насаждении патриотизма: «Как только та или иная культура в качестве стратегии развития избирает мобилизационный сценарий, а не сценарий инновационного развития, она актуализирует патриотизм как влюбленность не в общество, а в государство»⁵¹.

Как видим, сторонники точки зрения, что символическая политика играет решающую роль в формировании и использовании патриотизма, также приписывают патриотизму неполитические смыслы социально-психологического характера, только теперь с негативными коннотациями, (не «любовь к Родине», а «агрессивность», «озлобленность» и пр.). Именно на них

⁴⁹Подмена понятий: патриотизм в России [Электронный ресурс] // Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады. 2015. 27 мая. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2014/05/27/podmena-ponyatij-patriotizm-v-rossii/>

⁵⁰Истоки агрессии в российском обществе [Электронный ресурс] // Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады. 2016. 16 марта. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/03/16/istoki-agressii-v-rossijskom-obshhestve/>

⁵¹Там же.

спекулирует, как они полагают, символическая политика, трансформируя, например, патриотизм в национализм.

Тем не менее, достоинством второго – «критического» – подхода к патриотизму является стремление осуществить содержательный анализ смыслового наполнения понятия. Это, в свою очередь, позволяет объяснить противоречия в патриотическом сознании и поведении граждан, нередко обнаруживаемые в ходе эмпирических исследований. В частности, уже неоднократно обращалось внимание, что, патриотизм в поведении молодежи выражается в пассивных, созерцательных формах, проявление деятельного патриотизма встречаются крайне редко⁵².

Сходное наблюдение сделал П. Гуд на основе материалов, проведенных им в России, фокус-групп. В центре его внимания оказалась разная психологическая реакция участников обсуждения на вопрос: «Что такое патриотизм?» и на вопрос: «Что значит быть патриотом?». И если на первый вопрос респонденты давали ответ без затруднений, понимая под патриотизмом социально одобряемое поведение, то ответ на второй вопрос казался настолько сложным, что вызывал порой некий ступор⁵³.

Другим ценным исследовательским выводом представителей этого направления является рассмотрение данного явления в конкретно-историческом контексте, «с привязкой» к определенному политическому режиму и особенностям политических процессов. Так, вполне аргументированным выглядит мнение, что появление гражданского типа патриотизма связано с определенными историческими условиями. Однако абсолютизация этого вывода ограничивает эвристические возможности использования концепта для анализа реальной политики. По логике сторонников такого подхода получается, что гражданский патриотизм

⁵²Гаврилюк В. В., Маленков В. В., Гаврилюк Т. В. Современные модели российской гражданственности // Соц. исследования. – 2016. – № 11. – С. 104.

⁵³Goode J. P. Love for the Motherland (or Why Cheese is More patriotic than Crimea) // Russian Politics. – 2016. – Vol. 1, – Is. 4. – P. 418.

выступает атрибутом демократического устройства и возможен лишь по его достижении. Но это выносит возможность формирования подлинного патриотизма в какое-то отдаленное идеальное общественное состояние, поскольку в современной политической реальности мы не найдем политических систем, где бы это демократическое устройство было реализовано в полной мере. Между тем, патриотическое сознание и поведение свойственно гражданам и в условиях неидеальных, демократических политических режимов, далеких от состояния полиархии, и даже вообще недемократических режимов.

Рассмотрев два подхода к трактовке концепта патриотизма, отметим, что, несмотря на все различия, между ними есть и нечто общее. И в том, и в другом случае, концепт лишается политического наполнения. Патриотизм рассматривается, главным образом, как культурно-исторический и социально-психологический феномен⁵⁴. Более того, авторы, придерживающиеся «критической» точки зрения, обвиняют государство, политические институты в стремлении навязать патриотизму это политическое содержание в манипулятивных целях.

Однако тогда категориальный аппарат политологии теряет эвристически важное понятие. Чтобы сохранить данное понятие в качестве категории политической науки, необходимо уточнить его сущностные признаки, проведя смысловые различия с этической трактовкой, отражаемой словосочетанием «любовь к Родине».

Как представляется, «любовь к Родине – это высокого уровня нравственное чувство и психоэмоциональное состояние, которое носит примордиальный и универсальный характер. Гражданский патриотизм, безусловно, включает любовь к Родине, но не сводится только к нему. Это тесно взаимосвязанные, но сущностно различающиеся явления. Любовь к Родине характерна и для неполитической стадии. Патриотизм – явление сугубо

⁵⁴Селезнева А. В. Указ соч. С. 204-205.

политического мира, и его концепт описывает отношения между гражданами и государством как основным политическим институтом. В самом общем смысле, гражданский патриотизм, на наш взгляд, можно определить, как особую ценностную установку политического сознания, формирующую специфические формы общественных отношений и деятельности, связанные с выполнением обязательств гражданина перед политическими институтами, выражающими его интересы. Патриотизм – ценностная установка людей на самоидентификацию себя в качестве граждан государства, деятельность институтов которого, по их представлениям, соответствует общественным интересам. Патриотизм – это дискурс преобразования гражданского самосознания в государственно- институализированную форму»⁵⁵.

Объективной предпосылкой патриотического сознания выступает уверенность людей в том, что деятельность государства, выступающего в качестве объекта патриотических чувств, отвечает интересам общества, в том числе и его собственным. Если долженствование государства по отношению к гражданам начинает носить избирательный характер, это обычно кладет начало его делегитимации. В случае такого дефицита доверия институтам государства и гражданского общества в политическом сознании возникает ситуация ценностного конфликта. Патриотизм теряет «объект приложения» в лице данной власти, и его носители готовы начать поиски нового объекта. Гражданские конфликты и гражданские войны – это еще и войны разных идентичностей и разных «патриотизмов». Символическая политика может лишь агрегировать, артикулировать фактор совпадения или несовпадения интересов граждан и государства, усиливать или ослаблять патриотическую мобилизацию, придавать ей эмоциональную окраску и пр. Без объективных предпосылок средствами символической политики нельзя ни искусственно сконструировать патриотическое сознание, ни, наоборот, подавить его.

⁵⁵ Мартынов М. Ю. , Габеркорн А. И. Как нам измерить патриотизм? // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2019. – № 4. – С. 35.

По этой же причине, на наш взгляд, патриотизм – это специфическое общественное отношение, сознание и поведение, которые возникают не после достижения некоего идеального демократического общества, а наоборот, являются одними из движущих факторов его формирования. Патриотическое поведение – это не результат процесса, а сам процесс. Хотя бы в силу того, что позволяет поставить власть перед судом общественного мнения, оценивая ее деятельность как патриотическую или непатриотическую, понимая под этим ее соответствие или не соответствие интересам граждан.

Хотя следует проводить смысловые различия между понятиями «патриотизм» и «любовь к Родине», в реальных политических процессах они, безусловно, неотделимы друг от друга. Патриотическое сознание и поведение всегда включает этическое содержание.

Предложенное понимание концепта патриотизма позволяет нам перейти к описанию функций патриотизма. Первой такой функцией выступает формирование гражданской идентичности.

В. А. Тишков – один из первых исследователей проблем гражданской идентичности в нашей стране – определяет ее как «солидарность и повседневная лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим»⁵⁶. В данном случае, идентичность рассматривается как феномен общественного и индивидуального сознания, способный стать основой активного поведения в политической сфере. Такой подход лежит в основе определения гражданской идентичности в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации⁵⁷.

⁵⁶Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – С. 22.

⁵⁷О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федер. от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. Режим доступа. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/>

Именно в этом ключе используют эту категорию в своих работах большинство отечественных авторов⁵⁸, и на данную трактовку мы также будем опираться.

В то же время, Л. А. Фадеева указывают на проблему состязательности термина идентичности по мере нарастания важности политики идентичности. Исследователь указывает на различия в западной и в отечественной науке между подходами к пониманию идентичности. Если зарубежные ученые используют данное понятие для обозначения политики в отношении меньшинств, ущемленных в правах, то российские исследователи трактуют его более широко – как деятельность всех актов по формированию идентичности любых социальных или национальных групп⁵⁹.

В контексте этого российского подхода к пониманию идентичности особо следует выделить трактовку идентичности, предложенную В. В. Титовым. С точки зрения предмета нашего исследования, этот подход важен обоснованием взаимосвязи собственно политических и социокультурных начал в национально-государственной идентичности. Последняя рассматривается автором не только в институциональной «системах координат» структурно-функционального понимания государственности, но и в более «широком»

⁵⁸Гаджиев К. С. Российская Федерация: национальное государство или государство народов? // Полис. Политические исследования. 2018. — № 3. — С. 130; Евгеньева Т. В., Титов В. В. Формирование национально-государственной идентичности современной молодежи // Полис. Политические исследования. — 2010. — № 4. — С. 122; Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И. С. Семененко. — М.: РОССПЭН: ИМЭМО, 2012. — 470 с.; Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. — 2010. — № 3. — С. 40; Семененко И. С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики // Полис. Политические исследования. — 2012. — № 6. — С. 9; Фадеева Л. А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. — М.: Новый хронограф, 2012. — 317 с.; (72, С. 70-76; С. 250-254; С. 275-277; С. 535-539; С. 552-557; С. 557-560; С. 574-577; С. 790-794).

⁵⁹Фадеева Л. А. Идентичность как "состязательный концепт" в проблемном поле политологии // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / [И. С. Семененко и др.]. — М.: Весь Мир, 2017. — С. 73-75.

российском политико-культурном и культурно-историческом контекстах⁶⁰. Мы будем опираться на следующее определение идентичности, предложенное В. В. Титовым, где под национально-государственной идентичностью понимается «устойчивая взаимосвязь человека с национальной общностью, поддерживаемая посредством института государства и политико-культурной традиции государственности»⁶¹.

Эта традиция государственности, как представляется, и составляет смысловое ядро патриотизма. Соответственно, в случае, если данная государственность по той или иной причине начинает представлять меньшую ценность, или вообще перестает ее представлять, происходит трансформация традиционных ценностных представлений о ней, и формирование новой идентичности и новой патриотической традиции, опирающейся на «воображаемый» образ другой государственности и связанных с ней политических институтов. В этом отношении патриотизм как ценностные установки гражданской идентичности и патриотизма вполне реально влияют на эволюцию этих институтов.

Анализируя влияние гражданской идентичности как феномена гражданского самосознания на политический процесс, мы, как уже отмечалось, методологически, опираемся на мнение И. С. Семененко, которая определяет идентичность как достаточно общее описание инструментария, предназначенного «выявить механизмы влияния ценностных ориентаций на эволюцию социальных и, в частности, политических институтов»⁶². Как представляется, это в полной мере относится и к парадигмально связанному с идентичностью патриотизму. Данное понятие также описывает механизм включения ценностных ориентаций в политические процессы.

⁶⁰ Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: Типография «Ваш формат», 2017. – С. 19.

⁶¹ Там же. С. 20.

⁶² Семененко И. С. Политическая идентичность... Указ. соч. С. 23.

Гражданская идентичность в этом смысле представляет собой ценностное содержание патриотических чувств и патриотической деятельности. Как справедливо отмечает Н. А. Галактионова, гражданская идентичность «подразумевает ценностно-когнитивное наполнение, реализуемое в рамках патриотических чувств, приверженности ценностям страны»⁶³.

Причем особая роль здесь отводится ценностям, отражающим представления об общей исторической, и что особенно важно, героической, судьбе.

В этом отношении особо следует отметить значение так называемой «политики памяти», как направления символической политики, использующей патриотические символы в процессе формирования общенациональной идентичности⁶⁴.

В силу того, что от ответов на вопросы: «Кто я?», «Кто мы?» зависит самоопределение индивидов и социальных групп в быстро меняющемся глобальном мире»⁶⁵, то формирующаяся на основе патриотизма общенациональная гражданская идентичность, построенная на представлении об общей истории и на доверии государственным институтам, позволяет формировать национальную идентичность⁶⁶ не как этническое, а как политическое образование. Такая идентичность и такая нация выступают не суммой идентичностей национальностей (этносов), составляющих многонациональный народ государства, а носят качественно иной, наднациональный, неэтнический характер.

⁶³ Галактионова Н. А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1. – С. 12.

⁶⁴ Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М. : Полит. энцикл., 2015. – С. 5

⁶⁵ Баранов А. В. Путеводитель по лабиринтам идентичности // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 142.

⁶⁶ Завершинский К. Ф. «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти // Власть и элиты. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 81.

Своим возникновением современный гражданский патриотизм обязан появлению наций и национального самосознания, но наций и самосознания не как этнических, а как гражданских феноменов.

Понятия патриотизма и национализма действительно взаимосвязаны, но мы не разделяем позицию современных конструктивистов, например Э. Гэллнера, отождествляющими их, и объявляющими идеологическими инструментами конструирования идентичности⁶⁷.

Помимо возникающего вопроса о целесообразности подобного дублирования понятий и «умножения сущностей», подобное отождествление не соответствует исторической реальности, поскольку патриотизм возникает задолго до появления наций и, соответственно, национализма.

Не совпадает национализм и патриотизм и в содержательном плане. Более того, национализм («националистический патриотизм»), противопоставляющий общегражданской идентичности⁶⁸ идентичность национальную (этническую) выступает альтернативой гражданскому патриотизму. Исторически, он формируется в конце XIX века в условиях усиления социальных противоречий, как конструктивистская практика, обосновывающая такую национальную идентичность, и существует по настоящее время. В националистическом патриотизме, нередко поддерживаемом политическими силами консервативного направления, эти противоречия внутри страны выглядят неважными, вторичными, замещаясь примордиальным принципом «любви к Родине» и, вытекающим из него, «патриотическим» требованием обеспечения национального единства.

В этом отношении мы солидаризируемся с позицией В. Ю. Зорина и А. В. Абрамова, которые совершенно справедливо указывают на различие в понимании содержания понятия нации. В одном случае, она определяется как этнонация, как этническая, национальная группа, а в другом – как гражданское,

⁶⁷Гэллнер Э. Указ. соч. С. 280.

⁶⁸ Бахлова О. В., Бахлов И. В. Гражданский вектор нациестроительства в современной России: фактор общественных движений // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2020. – № 4 (41). – С. 171.

политическое сообщество, как совокупность граждан данного государства. Соответственно, говоря о значении современного российского патриотизма, В. Ю. Зорин и А. В. Абрамов делают вывод, что «патриотизм как баланс этнонационального и интернационального является единственным возможным рецептом выживания страны»⁶⁹.

Разделяя эту точку зрения, мы также считаем, что гражданский патриотизм в полиэтничном обществе должен включать в свое содержание элементы, в том числе символические, этнонационального патриотизма, но отнюдь не сводится к нему, выступая, по существу, интернациональным, наднациональным явлением. Такой подход позволяет гармонично сочетать трактовку гражданской идентичности с идентичностью этнической и конфессиональной, на необходимость чего справедливо указывает А. В. Баранов⁷⁰.

Обратимся ко второй функции патриотизма. Под ней мы понимаем, как отмечали выше, оценку через призму патриотических ценностей результатов деятельности власти. Это, в свою очередь, выступает предпосылкой ее легитимации или делегитимации.

Методологически важным здесь выглядит мнение Л. М. Дробижевой, отмечавшей, что, хотя «государственная и гражданская идентичности сложились как эквивалентные понятия, но у нас (в России) они не могут не

⁶⁹Зорин В. Ю., Абрамов А. В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 1. – С. 10.

⁷⁰Баранов А. В. Соотношение гражданской и этнических идентичностей на Юге России в контексте политического обеспечения национальной безопасности // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты): материалы междунар. науч. форума, 3-5 ноябр. 2016 г. – Ереван: Изд-во РАУ, 2016. – С. 234; Баранов А. В., Пеницын Ю. А. Изменения приоритетов молодежной политики России в контексте укрепления единства российской нации // PolitBook. – 2017. – № 3. – С. 28.

различаться»⁷¹. Другими словами, возможна ситуация, когда индивид, по-прежнему чувствуя себя гражданином и патриотом своей страны, перестает считать государство «своим», перестает считать его действия соответствующим своим интересам, символически квалифицируя их как недостаточно «патриотичные».

Таким образом, мы приходим к выводу, что, будучи по своему существу политическим поведением и отношением, патриотизм, в отличие от любви к Родине, не носит безусловный характер. Он выступает зависимой переменной, определяемой фактором доверия к власти, признания ее легитимной, уверенности в том, что ее деятельность соответствует интересам гражданина и общества. Соответственно, используемые в интерпретациях результатов социологических опросов понятия повышения или понижения «уровня патриотизма» на самом деле измеряют актуальный уровень легитимности власти, поскольку ее поддержка перестает быть социально одобряемым поведением. Представление населения об уровне патриотичности власти не может опускаться ниже определенного уровня, за которым начинается ее «депатриотизация», то есть формирование общественного мнения о ее деятельности, как о непатриотической.

Помимо описанных выше, к функциям патриотизма относятся, безусловно, социализирующая (воспитательная), а также приспособительно-стереотипизирующая функция психологической адаптации индивида к установкам массового поведения.

Наконец, особую роль играет целеполагающая или идеологическая (смыслообразующая) функция патриотизма. В этом контексте патриотизм играет важную роль в осуществлении символической политики.

⁷¹Дробижева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России: [сб. ст.] / отв. ред. В. С. Магун. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. – С. 13.

Под символической политикой мы понимаем в данном случае отнюдь не образную визуализацию идеологических трендов, а придерживаемся ее более широкой трактовки, предложенной О. Ю. Малиновой⁷².

В этом же контексте рассуждает, также, А. А. Вартумян, справедливо, на наш взгляд, подчеркивая, что хотя «безусловно, символы облегчают восприятие гражданами политической реальности, но немаловажен тот факт, что в большинстве своем они создаются с целью формирования в массовом политическом сознании необходимых устойчивых ассоциаций и отношений»⁷³.

Роль патриотизма в формировании этих ассоциаций и отношений трудно переоценить. Описывая, например, «политику памяти», О. Ю. Малинова особо подчеркивает, что в ходе ее политики не только апеллируют к прошлому, но и формируют «инфраструктуру» коллективной памяти, задавая ее фреймы⁷⁴. Таким фреймом символической политики в ходе политического целеполагания, направленного на формирование идентичности современной российской нации, выступает патриотизм.

Данная функция неизбежно превращает концепт патриотизма в объект политического дискурса и в предмет идеологической борьбы⁷⁵. Особую остроту проблеме придает получившее широкое распространение представление о патриотизме, как основе государственной идеологии в современной России. Однако это, как известно, противоречит статье 13 Конституции Российской Федерации, в которой «признается идеологическое многообразие», и

⁷²Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 92.

⁷³Революция как концепт и событие : монография : [сб. ст.] / Российская акад. наук, Ин-т философии, Северокавказский федер. ун-т ; [редкол.: Вартумян А. А. и др.]. – М. : Центральное изд-во учеб.-метод. и науч. лит., 2015. – С. 133-134; см., также: Вартумян А. А., Корниенко Т. А. Политическая культура населения Юга России в период Первой мировой войны /А. А. Вартумян, Т. А. Корниенко; Федер. агентство по образованию, Рос. гос. соц. ун-т [и др.]. – М.: Центр. изд-во учеб.-метод. и науч. лит., 2009. – С. 106.

⁷⁴Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М. : Полит. энцикл., 2015. – С. 9.

⁷⁵Жарикова Е. С. Патриотизм как фрейм и технология мобилизации молодежи России в поддержку современного президентского политического курса // Власть. – 2015. – № 1. – С. 74-78.

одновременно указывается, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Здесь важно обратить внимание на термин «устанавливаться». В толковом словаре С. И. Ожегова понятие «установить» трактуется как «дать руководящее указание, директиву». В этом смысле, идеология действительно не может «устанавливаться», навязываться обществу какими-либо политическими силами, в том числе государством.

Однако выполнение патриотизмом идеологической функции в качестве основополагающего элемента государственной идеологии становится вполне возможно, если рассматривать его не как конструкт символической политики, а исходить из наличия у него объективных субстанциональных оснований. Это позволяет рассматривать опирающуюся на патриотизм государственную идеологию, не как конструируемую, «устанавливаемую» «сверху», а как возникающую естественным образом «снизу» в качестве выражения политического самосознания народа, к которому патриотические чувства относятся в первую очередь.

С выполнением целеполагающей, идеологической функции патриотизма связаны две важные категории – «гражданственность» и «гражданский долг».

Для исследователей, стремящихся «деполитизировать» патриотизм, рассмотреть его сущность как неполитическую, характерно противопоставление гражданственности и патриотизма, как терминов, описывающих процессы, имеющих разную природу⁷⁶.

Однако с таким подходом трудно согласиться. Если мы обратимся к исследованиям гражданственности, то в большинстве определений под гражданственностью понимают «систему добродетелей и ценностей, которая отображает моральное измерение взаимоотношений человека и государства и включает как заинтересованное отношение личности к делам государства, так и

⁷⁶Селезнева А. В. Указ соч. С. 201.

ее активное участие в делах общества»⁷⁷. В другом исследовании гражданственность также характеризуют как «совокупность базовых, сложившихся на определенный момент времени ценностей, норм и ролей, принятых за образец»⁷⁸. Причем свое ценностное наполнение – либеральное, консервативное или социалистическое – гражданственность приобретает в процессе эволюции социально-политических отношений в той или иной стране⁷⁹.

Таким образом, термином «гражданственность» описывается состояние или степень интериоризации ценностей, характеризующих отношение человека к политико-правовым институтам, как основы поведения в качестве гражданина. Концепт патриотизма же характеризует процесс политической институализации этого поведения. Следовательно, термины «гражданственность» и «патриотизм» описывают одни и те же процессы, характеризующие отношение человека к политическим институтам, хотя и рассматривают их в разных аспектах.

Существенной проблемой, отмечаемой исследователями, остается недостаточно высокий уровень гражданственности современных россиян, в том числе представителей молодого поколения, определенный ее дефицит в содержании патриотизма⁸⁰.

Как отмечает А. В. Лубский, «патриотизму в России не хватает гражданственности, связывающей патриотизм со стремлением людей быть

⁷⁷ Шестакова Н. А. Этические основания гражданственности: дис ... канд. филос. наук. – Саранск, 2009. – 173 с.

⁷⁸ Гаврилюк В. В., Маленков В. В., Гаврилюк Т. В. Современные модели российской гражданственности // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 104.

⁷⁹ Там же. С. 97.

⁸⁰ Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44

полезными обществу, их активным участием в делах государства, солидарной защитой социальных интересов, гражданских прав и свобод»⁸¹.

Взаимосвязь патриотизма и гражданственности рассмотрена А. В. Лубским достаточно глубоко, и можно согласиться с его мнением, что причиной определенного дефицита гражданственности, а также преобладания пассивных форм патриотизма выступают конструктивистские приемы навязывания патриотизма «сверху» средствами символической политики⁸². Автор, на наш взгляд, совершенно справедливо ставит вопрос о необходимости соединить патриотизм и гражданственность в современном российском обществе⁸³.

Еще одним близким к патриотизму термином выступает понятие «гражданский долг».

Это понятие можно трактовать как в узком смысле слова, так и в широком. В узком – юридическом смысле – под гражданским долгом можно понимать правовую кодификацию обязанностей гражданина по отношению к государству. Посредством данного понятия, политология, таким образом, взаимодействует с правом в описании категории «патриотизм».

В широком – историческом – аспекте гражданский долг можно рассматривать как синоним полисного патриотизма в ранних демократических обществах эпохи Античности, когда гражданское общество в них уже сложилось, но нации еще не возникли. В этом случае использование понятия «гражданский долг» для описания патриотического по смыслу общественного отношения и типа политического сознания и поведения представляется более уместным.

Подводя итоги, отметим, что в исследовании содержания концепта патриотизма отечественными политологами проделана большая работа и,

⁸¹Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 2. – С. 48.

⁸²Там же. С. 56.

⁸³Там же. С. 58.

несмотря на сложность явления, описываемого данным понятием, по целому ряду вопросов достигнут определенный консенсус. Тем не менее, дискуссионность ряда аспектов в понимании категории «патриотизм» выдвигает на первый план методологические проблемы. Существующие в настоящее время два основных подхода, рассматривающие патриотизм либо как синоним «любви к Родине», либо как идеологический конструкт в рамках символической политики, страдают определенной односторонностью и не могут в полной мере послужить основой сохранения статус понятия как политологической категории.

Такая трактовка патриотизма как политического отношения позволяет описать как политические функции патриотизма, важнейшей из которых выступает формирование гражданской идентичности, так и охарактеризовать место концепта в системе политологических категорий.

В этой системе «патриотизм» входит в число понятий, описывающих формирование политического массового и индивидуального сознания и поведения, хода политической социализации и складывания политической культуры, а также – особенностей формирования политической идеологии. Кроме того, концепт патриотизма целесообразно включать в систему понятий, характеризующих процессы политических изменений, в том числе, – процессы институализации политических режимов, их легитимации и делегитимации.

Предложенная концептуализация понятия «патриотизм» является методологической основой анализа политических процессов, которые представлены в следующих параграфах.

1.2. Эволюция концепта патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности в западных странах

В качестве первой исторически возникшей формы патриотизма Э. Хобсбаум называет патриархально-общинный или «низовой патриотизм»⁸⁴. Будучи связан с дополитическим способом формирования идентичности, он может быть назван патриотизмом достаточно условно. Тем не менее, и в наше время такой «низовой патриотизм» успешно существует в неполитической сфере в виде «локального патриотизма» сообществ людей, проживающих в той или иной местности.

Что касается первой политической формы патриотизма и политической идентичности, то таковыми, вероятно, можно считать «догражданский», «династический патриотизм» с сакрализованным монархом в качестве идентификационного символа. Возникновение данной формы идентификации членов сообщества по отношению к монарху – объединяющему началу, – относится к глубокой древности. Известный этнограф Л. Е. Куббель, рассказывая об идеологическом обеспечении властвования в архаичных обществах, указывает, что по мере обретения сакральности, такой монарх выступает, прежде всего, как символ единства и сплоченности данного общественного организма⁸⁵. По меткому выражению Ж. Беландье, на которого

⁸⁴Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / пер. с англ. А.А. Васильева. – СПб.: Алетей, 1998. – С. 120.

⁸⁵Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. – М., 1988. – С. 97.

ссылается Л. Е. Куббель, «именно возможность быть – и быть вместе – чтут люди в лице своих богов и царей»⁸⁶.

Исследовавший эту историческую форму патриотизма и политической идентичности на примере европейских стран Л. Гринфельд замечает, что в этом случае, например, «патриотизм был тождествен правящей монархии, и это гарантировало усердную заботу о сохранении ее царствования»⁸⁷.

Что касается патриотизма гражданского типа, то можно согласиться с теми авторами, которые относят его появление к античной эпохе в форме полисного патриотизма⁸⁸.

Особенностью античного способа производства было сохранение значительного слоя свободных людей – граждан – обращение которых в рабство было запрещено (например, в соответствии с афинским законом Солона-Клифена (VI в. до н.э.)). Именно это создавало объективные предпосылки для единства граждан. Но чтобы эти предпосылки были реализованы, данное единство должен был получить идеологическое обоснование в идее полисного патриотизма. «Только при единомыслии могут быть совершаемы великие дела»⁸⁹, – формулирует идеологическую задачу Демокрит.

Таким образом, возникновение идеологии полисного патриотизма имело вполне определенную объективную социально-экономическую обусловленность. И обоснование концепта гражданского долга и патриотизма, как способа достижения гражданской консолидации, стало стержневой проблемой античной политической мысли и общественной идеологии того времени.

⁸⁶ Там же. С. 82.

⁸⁷ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. – М., 2012. – С. 68.

⁸⁸ Махлаюк А. В. Римский патриотизм и культурная идентичность в эпоху империи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 1(1). – С. 288.

⁸⁹ Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / [общ. ред. и вступ. ст. М. А. Дынника]. – М., 1955. – С. 168.

В основу этой политической идеологии была положена космоцентристская модель. Гражданское устройство в этом случае как часть космического – миропорядка. Поскольку в этой модели часть должна подчиняться целому, то и гражданин обязан подчинять свои интересы интересам полиса, и, соответственно, патриотизм и выполнение гражданского долга выступали фундаментальным законом мироздания подчинения частного общему.

На поиске и дефиниции «общего» оказалась сосредоточена вся древнегреческая наука. Таким образом, политическая задача обоснования первичности общего, субстанционального перед единичным породила античные и физику, и философию. Можно даже сказать, что именно политическая задача, связанная с необходимостью теоретического доказательства первичности общего перед единичным, дала толчок научному поиску и появлению греческой философии и физики.

Однако, начавшийся в конце V в. до н.э. кризис полиса, обострил идеологическую борьбу вокруг концепта.

Предпосылкой кризиса являлось развитие социальной дифференциации. Как, в свое время, отметил М. Лифшиц отмечал, что чем больше в Древней Греции усиливался раскол общества, вызванный победой частных интересов, тем большая роль отводилась непропорционально развитой надстройке и ее идеологической функции, доказывающей первичность общественного начала и принадлежность каждого индивида к традициям его племени⁹⁰.

Не случайно, в это время появляется ортодоксальное учение, делающее упор на онтологию и физику для обоснования концепции патриотизма. В жестко детерминированной атомистической картине мира Демокрита исполнение гражданского долга прямо вытекает из его физической картины мира.

⁹⁰ Лифшиц М. Мифология древняя и современная. – М., 1979. – С. 16.

Но эти ортодоксальные взгляды уже подвергаются сомнению в идеях софистов. Критика патриотизма и гражданского долга в условиях углубляющейся социальной дифференциации выростала из необходимости теоретического обоснования первичности индивидуалистических интересов.

Платон приводит слова софиста Фрасимаха о субъективной природе понятий: «справедливость, утверждаю я, это то, что пригодно сильнейшему»⁹¹. Аналогичным образом, в учении софистов патриотизм и гражданский долг из «макрокосмического» феномена низводятся до инструментов политической борьбы.

Критика ортодоксальной трактовки гражданского долга и патриотизма, акцентирование внимания на их субъективной составляющей, безусловно, можно рассматривать как шаг вперед в теоретической трактовке концепта. Однако в целом эта трактовка была разрушительна для полиса.

Реакцией на это становление доктрин гражданского долга и полисного патриотизма в работах Сократа, Платона и Аристотеля.

Необходимость реабилитации идей долженствования и патриотизма стала толчок для создания Сократом новой науки – этики. Обнаружив, что натурфилософская аргументация потеряла для граждан свою убеждающую силу, он предлагает принципиально новое содержательное наполнение концепта гражданского патриотизма – нормативно-нравственное.

В обоснование гражданского долга и патриотизма он вновь кладет идею превалирования общего над единичным, но теперь таким «общим» стали объективно существующие идеи. К их числу мыслитель относит и моральные нормы. Они отнюдь не создаются самим человеком по его желанию исходя из его интересов, они вечны, неизменны, и знание о них носит врожденный характер.

Если эти общие понятия и моральные нормы первичны, то первичны и права полиса, Отечества по отношению к правам гражданина. В известном

⁹¹ Платон. Полное собрание сочинений в одном томе : [пер. с древнегреч.]. – М., 2016. – С. 757.

диалоге «Критон» его участники прямо говорят, «что Отечество дороже и матери, и отца, и всех остальных предков, что оно более почтено, более свято и имеет больше значения и у богов, и у людей – у тех, у кого есть ум – и перед ним надо благоговеть, ему покоряться, и, если оно разгневано, угождать ему больше, чем родному отцу»⁹².

Основу гражданского долга, по Сократу, составляет эмоциональная привязанность, а интеллектуальное осмысление совпадения интересов гражданина с интересами государства. Этот рационализм мыслитель даже доводит до права гражданина изначально выбирать Отечество⁹³. Но после того, как выбор сделан, гражданин должен полностью подчиняться этому государству⁹⁴. «И на войне, и на суде, и повсюду надо исполнять то, что велит Государство и Отечество...»⁹⁵, – утверждает Сократ.

Подобное обоснование гражданского патриотизма создавало возможность принципиально новой социальной регуляции поведения, способной спасти распадающуюся полисную систему. Однако, на наш взгляд, «сформулировав эту задачу, Сократ не смог довести ее до конца, не обнаружив в своих согражданах, по сути уже живущих в условиях не столько демократической, сколько охлократической политической системы, необходимой нравственной силы для принятия идеи гражданского долга, основанного на моральном убеждении. В поисках опоры для концепта Сократ был вынужден вновь обратиться к рассудочной аргументации, пытаясь логически доказать выгоду для граждан полиса выполнения гражданского долга. Подобная интеллектуализация морали, по сути, убивала саму идею нравственной основы гражданского долженствования. Попытка же моральным

⁹²Платон. Указ. соч. С. 41.

⁹³Brooks T. Hegel's Political Philosophy : a Systematic Reading of the Philosophy of Right / Thom Brooks. –Edinburgh University Press, 2007. – 224 p.; Платон. Указ. соч. С. 41.

⁹⁴Там же. С. 41-42.

⁹⁵Там же. С. 41.

просветительством подвигнуть сограждан на нравственное перерождение, как известно, закончилась для мыслителя трагически»⁹⁶.

Платон отказывается от исключительно этической мотивации долженствования и патриотизма. Он видит причину кризиса этих гражданских добродетелей в имущественном расслоении.

Сам Платон, как известно, предложил радикальное решение проблемы. Поскольку частная собственность — это главная предпосылка непатриотического поведения и разрушения полисной идентичности, значит, ее нужно устранить.

Взгляды Аристотеля на политическое устройство, включающие и концепт гражданского патриотизма, можно рассматривать как шаг вперед в силу большей практической направленности по сравнению с утопическим проектом Платона. Как представляется, практическая направленность идей Аристотеля, в частности в отношении патриотизма, выражается в обосновании деятельностной стороны этого явления. Это был принципиально новый подход, и именно в этом заключается, в первую очередь, вклад Стагирита в разработку концепта.

До Аристотеля предпосылку патриотического поведения относили в основном к внешним факторам, будь то законы Космоса или объективные моральные понятия. Стагирит обращается к внутреннему фактору, рассматривая следование гражданина гражданскому и патриотическому долгу как его личностный выбор.

Сократ, интеллектуализируя этот выбор, считает, что человеку достаточно просто объяснить необходимость, а иногда и выгоду для него самого патриотического поведения и выполнения гражданского долга. Аристотель же полагает, что такой «просветительской» деятельности недостаточно, если эти рациональные аргументы не превратились во

⁹⁶Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности. [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Политология. — 2018. — № 4. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36707708>

внутреннюю убежденность человека. Иначе неисполнение гражданского долга этот человек может легко оправдать, например, плохим знанием того, что такое этот долг, то есть, своим невежеством. Между тем, как тонко замечает Стагирит, человек может поступать «в неведении», но «не по неведению»⁹⁷. Ведь в его власти было это знание получить, и если он этого не сделал, то это лишь усугубляет его вину.

Таким образом, Аристотель в содержание концепта гражданского патриотизма впервые вводит понятие осознанной ответственности гражданина за свой выбор: «а среди людей все принимают решения о том, что осуществляется ими в своих поступках»⁹⁸, – утверждает мыслитель. Идея рационального осмысления содержания гражданского долга и патриотизма, высказанная Сократом, приобретает у Аристотеля куда большую глубину.

Главная добродетель – это исполнение гражданского долга, о чем Стагирит говорит совершенно недвусмысленно: «... не всякий хороший человек в то же время является гражданином, но гражданин только тот, кто состоит в известном отношении к государственной жизни, кто имеет или может иметь полномочия в деле попечения о государственных делах или единолично, или вместе с другими»⁹⁹.

Основу аристотелевского концепта гражданского долженствования, как главной добродетели, таким образом, составляет представление о формировании общности людей на основе иного принципа идентичности, – идентичности по отношению к политическим институтам, в данном случае – к государству, полису, но отнюдь не к роду.

Интересно здесь то, что в реальности древнегреческого полиса кровнородственные отношения неразрывно связаны с политическими. В первую очередь, потому что гражданином мог являться лишь свободный по рождению. Аристотель сам пишет, что «... в конце концов, гражданами

⁹⁷Аристотель. Сочинения : в 4 т. – Т. 90: Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 97.

⁹⁸Там же. С. 102.

⁹⁹Аристотель. Указ. соч. С. 454-455.

становятся лишь родившиеся от обоих родителей-граждан»¹⁰⁰. Но это не мешает ему ставить на первое место в качестве условия «наилучшего правления» и главной добродетели гражданский долг и патриотизм. Выражаясь аристотелевским языком, свободнорожденные граждане – лишь возможность, предпосылка политического устройства. Придает же этим гражданам форму политического сообщества основная гражданская добродетель – патриотизм и безусловное выполнение гражданского долга.

Причем, если объединение людей в государство является следствием их политической сущности¹⁰¹, то выполнение гражданского долга по отношению к этому государству покоится на убеждении, что государство действует, безусловно, в интересах общества и для пользы каждого гражданина: «... к этому людей побуждает и сознание общей пользы, поскольку на долю каждого приходится участие в прекрасной жизни: это по преимуществу и является целью как для объединенной совокупности людей, так и для каждого человека в отдельности»¹⁰².

На наш взгляд, в целом идеи Аристотеля по поводу гражданского патриотизма были реакцией на несостоятельность прежних концепций гражданского долженствования в силу углубляющейся социальной дифференциации. Устранить это препятствие, отменив частную собственность в духе предложений Платона, было нереально, сократовское морализаторство на тему гражданского долга соотечественников только раздражало, а использование властью идеи патриотизма в манипулятивных целях подвергалось аргументированной критике софистами как политическое мошенничество. Аристотель предложил «деятельностную» и диалектичную модель патриотизма, условием которой выступает существование экономически самостоятельных, независимых в этом смысле от государства

¹⁰⁰ Аристотель. Указ. соч., С. 454.

¹⁰¹ Там же. С. 455.

¹⁰² Там же..

граждан, объединяемых идентичностью на основе общего экономического интереса.

Как известно, в сфере мировоззрения и искусства римляне выступали эпигонами греческих предшественников, массово заимствуя культурные эталоны. Но применительно к нашему объекту исследования – концепту патриотизма – это относится в наименьшей мере. Здесь символическая политика римского общества должна была опираться на собственные новаторские теоретические обоснования.

Дело заключалось в одном существенном отличии римского государства от древнегреческого полиса. Древнеримское государство изначально развивалось экстенсивным путем, непрерывно присоединяя новые территории. Это формулировало сложнейшую мировоззренческую и идентификационную задачу: каким образом соотносить римское гражданство и римскую идентичность с отношением к населению завоеванных территорий? Как проводить идею мессианства римского народа, его превосходства, как носителя высших ценностей, учитывая необходимость сотрудничества с союзниками и обеспечения их лояльности?

Здесь впервые возникает проблема соотношения имперской идентичности с идентичностью региональной. И, соответственно, встает вопрос: возможно ли формирование общегосударственного патриотизма в многонациональном государстве?

Так же, как и в Греции, толчком, заставившим римских авторов обратиться к концепту патриотизма, стали кризисные явления в общественном сознании, заметно усилившиеся на последних этапах существования римского государства. Прежний «римский миф» – представление о единстве римского народа, исправно «работавшее» на этапе расширения государства и захвата чужих территорий, в чем были заинтересованы все слои римских граждан, обеспечивая их единство, – после прекращения этого роста начал стремительно разрушаться. «Общенациональная идея», построенная на ограблении других народов, себя исчерпала. Прежнее единство сменилось острыми конфликтами.

Попыткой скрепить распадающуюся ткань прежнего римского единства и стало обоснование идеи гражданского долга.

Основная заслуга в развитии идеи патриотизма принадлежит школе стоиков, сделавших гражданский долг и патриотизм центральными категориями своего учения. При этом сам концепт оказался предметом их идеологической борьбы с учением эпикурейцев.

Стержнем эпикуреизма являлось обоснование возможности внутренней свободы человека, предполагающей его удаление от общественных дел и максимальную индивидуализацию. Очевидно, что подобные взгляды, сколь популярные в римском обществе, были для него столь же и разрушительными. Тем не менее, отстаивая идею патриотизма, стоицизм вынужден был учитывать изменения в общественном сознании граждан, в условиях усиливающегося отчуждения от власти, все в большей мере обращавшихся к частной жизни и идеалам, проповедуемым эпикурейством.

Наиболее успешно решил эту задачу выдающийся римский мыслитель Цицерон. В разработке концепта патриотизма ему принадлежит заслуга своеобразной «иерархизации» понятия долга. Подобной дифференциации состояний долга греческая политическая мысль не знала. Даже Аристотель, не говоря о предыдущих философах, не ставил гражданина перед задачей выбора долженствования, с точки зрения «первичности-вторичности». Недаром отношения граждан и Отчизны, любовь к ней в текстах древнегреческих авторов обычно рассматриваются по аналогии с родительской любовью и отношением детей к родителям, а гражданский долг, фактически, не отделялся от долга перед гражданами, да и просто – перед друзьями.

Цицерон также перечисляет известные виды долга – обязанности перед знакомыми, друзьями, родственниками дальними и затем ближними, признавая и право, и необходимость заботиться о благополучии близких людей¹⁰³. Однако затем он добирается до последнего вида обязанностей – долга перед

¹⁰³ Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М., 1974. – С. 73.

государством. И именно его он объявляет наивысшим: «из всех общественных связей для каждого из нас наиболее важны, наиболее дороги наши связи с государством. Дороги нам родители, дороги дети, родственники, близкие, друзья, но отечество одно охватило все привязанности людей. Какой честный человек поколеблется пойти за него на смерть, если он этим принесет ему пользу?»¹⁰⁴.

Древнеримский мыслитель критикует нарушающих эту иерархию, тех, кто ставит частный интерес выше общественного, поскольку это, в конечном счете, ведет к разрушению государства¹⁰⁵.

Предложенная Цицероном иерархизация гражданского долга в определенной мере преодолевала ригоризм стоиков и открывала возможность рассматривать и трактовать патриотизм в более широком и «мягком» контексте – как любое добродетельное, полезное обществу поведение в частной жизни. Если стоики видели гражданский и патриотический долг в непримиримой борьбе с любым проявлением авторитаризма и диктатуры, то Цицерон вполне допускает возможность примирения с этими, с его точки зрения, второстепенными явлениями. Единственным важным условием следования гражданскому и патриотическому долгу является ограничение собственнического эгоизма и отказ от стремления присваивать имущество других граждан¹⁰⁶, то есть отсутствие резкой социальной дифференциации в обществе. При соблюдении этого требования, не столь важной выглядит форма правления и политического режима. Такое государство все равно сохранит свою силу и внутренне единство.

Гибкость к трактовке патриотизма и гражданского долга оказалась особо востребованной с переходом к Империи. Главной внутривластной проблемой стала необходимость расширения социальной опоры власти за счет включения в нее неримского элемента на захваченных территориях. Наделение

¹⁰⁴ Цицерон. Указ. соч., С. 72–73.

¹⁰⁵ Там же С. 130.

¹⁰⁶ Там же. С.129.

этого населения гражданскими правами было направлено на формирование имперской идентичности и имперского патриотизма¹⁰⁷.

Мировоззренческой основой концепта патриотизма в «общеимперском» контексте становится теория космополитизма позднего стоицизма. Идея космополитизма легла на стоический образ мудреца, относившего все, включая привязанности к месту рождения, кроме высших добродетелей, к вещам второстепенным и безразличным. В результате, космополитизм стоиков трансформировался в привычную для римлян версию о целесообразности и необходимости существования их становящейся всемирной державы¹⁰⁸.

Таким образом, вкладом римских авторов в разработку концепта патриотизма стало решение проблемы соотношения общегосударственного, «имперского» и регионального, провинциального патриотизма. В теоретическом плане это было достигнуто путем иерархизации идеи долженствования и вознесения патриотизма на вершину пирамиды гражданских добродетелей.

Последовавшее вслед за Античностью Средневековье почти не обогатило концепт патриотизма новым содержанием. Более того, концепт гражданский типа патриотизма для этой эпохи нехарактерен. Дело здесь заключалось отнюдь не в некой неразвитости политической мысли, а в особенностях социально-политического устройства этого периода.

Государства средневекового мира представляли собой наследуемые по династическому принципу семейные владения определенной территорией, части которой, причем, в полном соответствии с представлениями о такой семейной собственности, могли передаваться за службу, в приданое, разделяться между наследниками и т.д. Постоянно меняющиеся границы династических владений не создавали условий для складывания устойчивых общностей и формирования соответствующих идентичностей.

¹⁰⁷ Махлаюк А. В. Указ. соч. С. 292-293.

¹⁰⁸ Штаерман Е. М. От гражданина к подданному // Культура Древнего Рима : в 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1985. – С.41.

Вытекающей из этого особенностью средневековой политической системы являлось превращение управления в привилегию небольшой группы людей. Для основной массы населения это управление было волей, навязываемой «извне», «сверху». Говорить об отношении к этой власти как об отеческой в духе античности здесь не приходится. Соответственно, не было оснований для формирования патриотических установок в отношении политических институтов, олицетворяемых такой формой политического управления.

Социально-политические условия средневековья вырабатывали свои специфические способы формирования идентичности, консолидирующие социальные общности на локальных уровнях. Это были идентичности, возникавшие по признаку семейно-династических отношений, по отношениям вассалитета, по конфессиональному признаку, по корпоративно-цеховому признаку и т.д.

Концепт гражданского патриотизма возрождается в Европе лишь в XVI веке с появлением наций и национальной идентичности. Возникновение капиталистического способа производства создавало экономическую предпосылку возникновения наций в виде формирования национального рынка и складывания общих экономических интересов народностей, проживающих на данной территории. Результатом оформления нации в государственное образование стало создание т.н. наций-государств, где национальная и гражданская идентичности совпадали. Поэтому, если применительно к античной эпохе можно говорить о патриотизме лишь как гражданском (полисном), поскольку в ту эпоху нации еще не сложились, то возникающий теперь патриотизм являлся национально-государственным.

Важно также добавить, отметить, что в политических идеях буржуазии этого времени само понятие «нация» имело совсем не тот этнический смысл, которой чаще всего сегодня вкладывается в это слово, а несло смысл социальный. Фактически, это понятие было синонимично слову «народ». Данный концепт противопоставлял возглавляемое буржуазией «третье

сословие» привилегированным классам. Под нацией понималась основная часть населения, интересы которой противоположны интересам аристократии.

Это объясняет появление именно в политической идеологии Нового времени явления, которое можно назвать «конфликт патриотизмов» и «депатриотизация» деятельности органов власти, и которого не знала и не могла знать эпоха Античности. В ходе буржуазных революций в Англии, Франции, Североамериканских колониях политические институты, представлявшие прежние монархии, да и сами монархи и их сторонники, объявлялись именно врагами нации, а их деятельность – непатриотичной.

Поскольку победа над пережитками феодализма и утверждением нового общества сопровождалась образованием наций, то в западном политическом лексиконе понятие «национализм» традиционно связывают с представлением о народном суверенитете, демократии и гражданском самосознании, то есть, используют в позитивном контексте, сближая, а то и отождествляя национализм с патриотизмом.

Однако здесь стоит отметить, что и национализм, и патриотизм обретали позитивные коннотации только в том случае, если не противоречили либеральным ценностям. Так, О. Ю. Малинова на основе анализа взглядов мыслителей XIX - начала XX вв. Дж. Ст. Милля, Джона Эктон, Дж. Мадзини, В. Вильсона, Т. Масарика, русских либералов делает вывод, что, несмотря на очень существенные различия в позициях этих авторов, они неизменно рассматривали и само возникновение наций, и право наций на самоопределение, и формирование националистических идей через призму соответствия этих процессов либеральным ценностям¹⁰⁹.

О. Ю. Малиновой в связи с этим даже предложен термин «либеральный национализм», описывающий концепции, сочетающие «приверженность идее нации и защиту ее политических и/или культурных прав с защитой

¹⁰⁹ Малинова О. Ю. Либеральный национализм (середина XIX – начало XX века). – М., 2000. – С. 167.

либеральных ценностей свободы, равенства прав, терпимости, управления с согласия управляемых и др.»¹¹⁰.

Поэтому «классический либерал» может отказать в праве называться патриотом человеку, если с его точки зрения, он защищает государство, не обеспечивающее реализацию данных прав и свобод. В лексике либерализма такой человек является «националистом», но уже с негативной коннотацией этого понятия. Не случайно, поэтому Дж. Мадзини «... был горд называть себя патриотом, но к определению «националист» относился отрицательно»¹¹¹.

Говоря об этой избирательной трактовке понятия «патриотизм» либеральными патриотами, Э. Хобсбаум отмечает, что они были противоположностью тем, кто стоял за свою страну, независимо от того, права она или нет. Французская и американская революции считали патриотами только тех, кто доказывал любовь к родине, стремясь ее обновить или переделать¹¹².

Впрочем, когда вставал вопрос о геополитических интересах, то либеральные патриоты достаточно непринужденно игнорировали либеральные ценности. Так, Дж. Ст. Милль подчеркивал, что, поскольку идея национального самоопределения и национального патриотизма может стать основой формирования деспотизма у недостаточно развитых народов, и для них достижение свободы быстрее произойдет при патернализме со стороны нации более крупной и развитой¹¹³.

Вообще, национальный патриотизм и лозунг права наций на самоопределение обычно был недолгим эпизодом национально-освободительной борьбы под руководством буржуазии, и быстро становился анахронизмом после ее окончания. Обращаясь к проблемам национального сепаратизма и национального патриотизма, например, в Ирландии, тот же Дж.

¹¹⁰ Малинова О. Ю. Указ. соч. С. 9.

¹¹¹ Там же. С. 69.

¹¹² Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 139.

¹¹³ Малинова О. Ю. Указ. соч. С. 30.

Ст. Милль, никогда не скрывал, что национальное самоопределение «малых» народов – исключительная и маловероятная возможность¹¹⁴.

Классическое понимание концепта «патриотизм» было, таким образом, сформулировано в работах представителей английской и французской политической мысли. Однако окончательное определение гражданский патриотизм получает в работах Г. Гегеля¹¹⁵. В этом нет ничего необычного. Известное изречение, что французы совершили реальную политическую революцию, а немецкие мыслители написали уже потом ее теорию, можно отнести, очевидно, и к концепту патриотизма.

Главным вкладом Г. Гегеля в разработку концепта следует признать представление о нем как о конкретно-историческом феномене, возникающем лишь на определенной ступени общественного развития. По Г. Гегелю подлинный патриотизм появляется лишь на высшем этапе развития государственности, которая преодолев предыдущие, менее совершенные формы, вроде деспотического правления, становится завершающим развитием «мирового духа», где отчуждение граждан от государства оказывается окончательно преодоленным. Теперь это *их* государство, воплощающее *их* интересы, и они связаны с ним законом взаимного долженствования. Только в этом случае формируется патриотизм как особый «корпоративный» или «государственный» дух. «В этом состоит тайна патриотизма граждан в этом аспекте – они знают государство как свою субстанцию, ибо оно сохраняет их правомочия и авторитет, а также их благосостояние», – пишет немецкий мыслитель¹¹⁶.

¹¹⁴ Причем, эта маловероятность удивительным образом совпадает с геополитическими предпочтениями авторов, будь то возражения Дж. Ст. Милля по поводу предоставления независимости Ирландии, мечта Дж. Мадзини о федерации дунайских народов, или мнение русских либералов, что населению национальных окраин предпочтительнее оставаться в составе Российской империи.

¹¹⁵ Brooks T. Hegel's Political Philosophy: a Systematic Reading of the Philosophy of Right / Thom Brooks. –Edinburgh University Press, 2007. – P. 240.

¹¹⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия права : [пер. с нем.]. – М.: Мысль, 1990. – С. 330.

Поэтому, хотя высшим проявлением патриотизма немецкий мыслитель считает защиту Отечества, он особо подчеркивает, что патриотизм не сводится лишь к проявлению храбрости при обороне страны. На самом деле патриотизм – это пунктуальное и добросовестное выполнение гражданского долга в обычной жизни каждого члена общества¹¹⁷.

И наконец, еще одну важную сторону концепта патриотизма развивает Г. Гегель – его нравственную составляющую. Другие европейские либералы говорят о ней мало, полагая «разумный эгоизм» индивида вполне достаточным для мотивировки патриотического поведения. Г. Гегель же наследует мощную кантовскую идею морального долженствования, но связывает ее не с трансцендентными абстракциями, а с вполне реальным политическим опытом в виде государственного патриотизма. В результате выполнение патриотического долга перед государством становится высшим проявлением долга морального¹¹⁸.

В целом, гегелевский концепт патриотизма является наиболее полным воплощением его классической либеральной версии. Во-первых, он, предполагая идентификацию по признаку отношения к государственным институтам, рассматривает патриотизм как чисто политическое, гражданское долженствование. Во-вторых, видит в нем обеспечение достижения высших либеральных ценностей. В-третьих, кладет в его основу индивидуальный, лично ответственный выбор. В-четвертых, отождествляет этот выбор с нравственным долгом.

Тем не менее, как ни странно, историки либерализма зачастую отказывают Гегелю в принадлежности его взглядов к либеральным, объясняя это обычно тем, что немецкий философ слишком большое внимание уделяет роли государственности, да еще идеализируя прусскую монархию, и поэтому политическую часть его взглядов правильнее будет отнести к консервативной теории.

¹¹⁷ Там же. С. 292.

¹¹⁸ Гегель Г. В.Ф. Указ. соч. С. 442.

Однако, как представляется, дело заключается в другом. Г. Гегель предъявляет слишком высокие требования к либеральному идеалу гражданского долженствования, которые едва ли способные реализоваться в политической реальности буржуазного общества, поскольку обеспечение гражданской идентичности и патриотизма в этом обществе людей, находящихся в силу отсутствия собственности в состоянии экономического, а значит и политического отчуждения, являлось проблематичным.

Собственно, либеральная политическая практика решала этот вопрос просто. Гражданами объявлялась та часть населения, которая собственностью владела, что и задавало основу их общего интереса, идентичности, гражданского долга и патриотизма. Именно эта часть консолидированного таким образом населения признавалась основой нации, объединенной в «нацию-государство», и выступала, по мысли либералов, главным носителем патриотического сознания. Юридическим оформлением такой идентичности выступал имущественный избирательный ценз.

Немецкая классическая философия, с ее установкой на общечеловеческие ценности, выходила за ограниченные рамки буржуазного либерального представления о нации. Г. Гегель понимал под гражданским обществом и, соответственно, носителем идей патриотизма, все население, независимо от имущественного состояния, а не только его классово ограниченную часть. В отношении концепций национальной идентичности и патриотизма Г. Гегель оказался даже слишком либерален для своей классово ограниченной эпохи.

Кризис капитализма в XIX веке, в том числе в ценностной сфере, и был связан с конфликтом между декларируемым национальным единством и требованием исполнения патриотического гражданского долга по отношению институтам государства и реальной политикой этого буржуазного государства, реализующего интересы, главным образом, класса собственников. Это вызвало формирование концептов патриотизма альтернативных либеральной трактовке.

Так, согласно марксистскому подходу, патриотические и националистические идеи являются идеологическим средством маскировки

классовых противоречий псевдообщими «национальными» целями. Отсюда следовал вывод, что «рабочие не имеют Отечества»¹¹⁹, ведь в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы пролетариата¹²⁰.

Тем не менее, в конкретно-исторических ситуациях, связанных с национально-освободительной борьбой, марксизм признавал прогрессивное значение патриотизма. Более того, в условиях постепенного превращения буржуазии в реакционную политическую силу, рабочие и другие трудящиеся могут быть гораздо большими патриотами, чем буржуазия или аристократия. Так, применительно к ситуации в Польше в предисловии к польскому изданию 1892 г. «Манифеста Коммунистической партии» Ф. Энгельс пишет: «Шляхта не сумела ни отстоять, ни вновь завоевать независимость Польши: для буржуазии эта независимость по меньшей мере безразлична.... Независимость эту может завоевать только молодой польский пролетариат, и в его руках она вполне обеспечена»¹²¹. По этой же причине классики марксизма в своих работах с сочувствием описывают патриотическую национальную борьбу народов за независимость, будь то борьба за объединение Италии, или война в Индии против колонизаторов.

Другой альтернативой классическому либеральному представлению о национализме и патриотизме становится их трактовка с позиций консерватизма.

Консерватизм опирался на представление о нации как о народе, выработанном в классическом либерализме, но в качестве основной ценности вместо либеральных прав и свобод ставит государство. Государство является абсолютной ценностью, и патриотическим долгом выступает безусловное подчинение ему гражданина. Один из представителей т.н. консервативной революции в Германии, О. Шпенглер, критикуя марксистскую теорию

¹¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М.: ВАГРИУС, 1999. – С. 124.

¹²⁰ Там же. С. 119.

¹²¹ Та же. С. 103.

капитализма, прямо пишет: «В государстве труд не товар, а обязанность по отношению к целому»¹²². Концепт патриотизма в консерватизме подразумевал следование гражданскому долгу по отношению к государству, обеспечивающему реализацию интересов единой нации и провозглашаемому высшей ценностью.

Наконец, третьей альтернативой либеральному концепту сущности патриотизма стал национализм, возникший в последней трети XIX века.

В условиях углублявшихся социальных противоречий национализм решал задачу их микширования путем провозглашения первичности интересов единой нации перед классовыми различиями. Здесь принципиально менялось понятие «нация». Если в прежнем классическом либеральном понимании оно выступало синонимом «народ» и несло социальный смысл, то теперь ему придавалось этническое, а не социально-политическое значение. В такой трактовке патриотизм, соответственно, становился маркером и инструментом утверждения примата общего, национального над частным и гражданским.

Современные конструктивистские теории, на наш взгляд, недостаточно уделяют внимания этой принципиальной разнице между классическим национализмом эпохи возникновения наций и национальных государств, где нация рассматривалась как социальная общность – «народ», и более поздней трактовкой нации как синонима национальной, этнической общности в национализме последней трети XIX века.

В результате, национализм, трактуемый именно во втором смысле, объявляется решающей силой, которую используют государства в создании, конструировании нации.

Один из конструктивистов – Э. Хобсбаум – объясняет исторические предпосылки конструирования наций на основе национализма и патриотизма. С его точки зрения, решающим фактором здесь стали процессы демократизации, включая переход к всеобщим выборам, наметившийся в последней трети XIX

¹²² Шпенглер О. Пруссачество и социализм : [пер. с нем. Г. Д. Гурвича]. – М.: Праксис, 2002. – С. 123.

века. Обретение гражданами политических прав, в свою очередь, увеличивало возможности критики социальных порядков и создавало риски социального раскола. Реакцией на эти процессы стало конструирование нового типа идентичности. Новая идентичность предполагала идентификацию всего народа, независимо от социального положения, как единой нации¹²³.

Инструментами конструирования такой идентичности явился этнический национализм и националистический патриотизм. Как пишет Э. Хобсбаум: «я вслед за Геллнером склонен подчеркивать ту роль, которую играют в процессе формирования наций искусственное конструирование, целенаправленное изобретение и социальная инженерия»¹²⁴.

Э. Геллнер, в свою очередь, также трактует нации с позиций конструктивизма, относя их «к сообществам, объединенным общей культурой и отличающимся от соперничающих или враждующих сообществ различиями в культуре»¹²⁵. Он описывает культурные условия появления наций, полагая их объективными предпосылками¹²⁶, но при этом подчеркивает роль субъектного фактора – целенаправленного политического конструирования. Таким субъектным фактором является национализм, выступающий, в случае складывания объективных предпосылок, закономерным продолжением патриотизма: «...национализм является очень специфической разновидностью патриотизма, которая распространяется и начинает доминировать только при определенных социальных условиях...»¹²⁷.

О взаимосвязи патриотизма и национализма упоминается и в работе А. Смита, который отмечает, что сила власти, отчасти, обусловлена обещанием спасения конкретной нации, имеющей драматическую историю. И сила этой власти лишь увеличивается посредством обращения к традициям,

¹²³ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 132-133.

¹²⁴ Там же. С. 20.

¹²⁵ Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной. – М.: Прогресс, 1991. – С. 9.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Геллнер Э. Указ. соч. С. 280.

олицетворяющим воспоминания, символы, мифы и ценности прошлого¹²⁸. А. М. Сушицки, И. П. Королески и вовсе отмечают, что «советская пропаганда воскресила российскую историю, чтобы поддерживать народный патриотизм...»¹²⁹.

Таким образом, в конструктивистских теориях происхождения наций патриотизму отводится роль средства символической политики, формирующей национальное самосознание и национальную идентичность.

Главным агентом в этом конструировании наций становится культурная элита. Обладание лингвистическим и административным языком обеспечивает ее доминирование, что и определяет ее ведущую роль в процессах конструирования нации на основе лингвистической идентичности¹³⁰.

Пользуясь этим культурным доминированием, национальная элита конструирует идеологию, которая формирует основу мифа о национальности. Возникает патриотизм как особого рода гражданская религия, поскольку «... государства тем больше нуждались в гражданской религии – "патриотизме", что одна лишь пассивная покорность их граждан становилась теперь совершенно недостаточной»¹³¹. Таким образом, патриотизм, становится «эффективным инструментом конструирования новой нации – воображаемой общности»¹³².

При этом сами конструктивисты признают опасность перерождения гражданского патриотизма в патриотизм шовинистический¹³³. В качестве примера Э. Хобсбаум приводит роль популистской пропаганды в Первую мировую войну, когда правительства воюющих держав были удивлены,

¹²⁸ Smith Anthony D. National Identity. – University of Nevada Press, 1991. – P. 20.

¹²⁹ Suszycki A. M., Karolewski I. P. Nation and Nationalism. Political and Historical Studies. Oficyna Wydawnicza ATUT - Wrocławskie Wydawnictwo Oświatowe, 2007. – P. 135-136 .

¹³⁰ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 62.

¹³¹ Там же. С. 136.

¹³² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / [пер. с англ. В. Г. Николаева]. – М.: Кучково поле, 2016. – С. 47.

¹³³ Там же. С. 141.

обнаружив, «что граждане их стран в яростном (хотя и недолгом) порыве патриотизма массами бросаются к оружию»¹³⁴.

Конструктивистская методология, как представляется, достаточно обосновано, подвергается критике за волюнтаристский подход. Этот упрек можно отнести и к трактовке концепта патриотизма. Например, Э. Геллнер полагает, что решающим фактором, обусловившим возможность образования нации, является достижение определенного уровня развития культуры. Так, люди, проживающие в разных государствах, будучи объединены общей культурой, могут иметь общую идентичность и себя относить к одной нации: «...люди желают быть политически едиными со всеми теми, и только с теми, кто принадлежит к той же культуре»¹³⁵.

Например, Великобритания и Новая Зеландия – это разные государства в силу географической удаленности. Но гораздо важнее, первичнее культурная общность, которая объединяет народы и правительства этих стран¹³⁶.

Таким образом, методология конструктивизма используется для идеологического обоснования общего «западного» патриотизма, в качестве идеологического механизма консолидации перед лицом других государств.

И наоборот, эта же методология в качестве такого же средства символической политики, используется для подталкивания к распаду государств «незападного» мира. Таковым был распад СССР, происшедший, по мысли Э. Геллнера, в силу отсутствия культурной общности народов бывшей Российской империи¹³⁷. Правда, Э. Геллнер не утруждает читателя объяснением, почему он считает, что, например, Великобританию и Новую Зеландию связывает культурная общность, а у народов СССР подобной общности не было?

¹³⁴ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 141.

¹³⁵ Геллнер Э. Указ. соч. С.126-127.

¹³⁶ Там же. С. 275.

¹³⁷ Геллнер Э. Указ. соч. С. 15.

Этнический национализм и националистический патриотизм, возникший в последней трети XIX века, нашел свое логическое завершение в возникновении фашистских режимов. Это объясняет тенденцию современных европейских трактовок понятия патриотизм к дистанцированию в ряде случаев от его национального содержания. В первую очередь, это относится к Германии, которая и стала родиной современной – «ненационалистической» – версией патриотического концепта в лице «конституционного патриотизма».

Привлекательность его идеи заключается в попытке в новых исторических условиях, в том числе – полиэтнического общества, обосновать нормативный идеал патриотизма. Учитывая мозаичность социальной и этической структуры современного общества и плюрализм интересов составляющих его индивидов, единственным относительно устойчивым фундаментом, на котором может покоиться взаимное долженствование гражданина и государства, оказывается осознанное следование закону. Этот концепт особенно актуален для современных полиэтнических обществ, в том числе для России, давая возможность теоретического обоснования наднациональной, общегражданской идентичности и патриотизма. Поэтому не случаен интерес к нему отечественных авторов, трактующих понятие «конституционного патриотизма» именно в таком ключе: «это патриотизм, основанный не на общности истории или общего этнического происхождения, но на общих разделяемых всеми принципах, зафиксированных в Конституции»¹³⁸.

Тем не менее, следует учесть, что концепт конституционного патриотизма является предметом дискуссий. Дело в том, что один из авторов концепта – Ю. Хабермас предлагал его в «выхолощенной» от исторического и национального содержания сугубо юридической форме. Мотивировалось это, в том числе, и тем, что «холокост не дает немцам права рассчитывать на

¹³⁸ Барциц И. Н. Доктрина конституционного патриотизма: европейский вызов и российская перспектива (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Политика и право. – 2014. – № 1. – С. 7.

преимущество истории: традиционные формы идентичности для них закрыты, и остается лишь выстроить ее на универсальных принципах»¹³⁹.

Однако другие немецкие интеллектуалы, в первую очередь – выходцы из Восточной Германии, подвергли такой формально-абстрактный подход к трактовке патриотизма, критике. По их мнению, формирование новой немецкой идентичности должно опираться на культурные и исторические основы¹⁴⁰. Л. В. Коротецкая, описывая эту точку зрения, приводит весьма поэтичное высказывание по данному поводу Фрица Раддатца: «да, эмоции. А почему, собственно, я должен стыдиться признания того, что соленый воздух Хиддензее и сухой треск сосновых веток в городке Марк в земле Бранденбург – это все часть меня? Я не могу жить счастливо с предписаниями, которые накладывают табу на мой разум и на мои чувства, на мои корни и на мои ветви: я – немец»¹⁴¹.

Но здесь возникает другая проблема: как быть с теми гражданами, у которых нет этих «корней» и «ветвей», например, с немцами турецкого происхождения, у которых может быть совсем иное мнение об исторических и культурных корнях? После окончания чемпионата мира по футболу в России известный немецкий футболист Месут Озил в открытом письме объяснил свой отказ от дальнейших выступлений за сборную Германии предвзятым отношением к нему именно по этническому признаку, заявив при этом, что высокопоставленные чиновники Немецкого футбольного союза не уважают его турецкие корни¹⁴².

Таким образом, современные зарубежные концепты патриотизма оказываются перед дилеммой. Либо опираться на примордиальные основы

¹³⁹ Коротецкая Л. В. Особенности интеллектуального патриотического дискурса в Германии 1990-х годов // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 1. – С. 94.

¹⁴⁰ Коротецкая Л. В. Указ. соч. С. 95.

¹⁴¹ Там же. С. 94.

¹⁴² «Я немец, когда мы побеждаем, и иммигрант, когда проигрываем». Полный текст письма Озила к Германии [Электронный ресурс] // Eurosport : сайт. 2018. 22 июля. – Режим доступа: https://www.eurosport.ru/football/story_sto6858958.shtml

патриотических чувств – на национальные исторические и культурные основы, но при этом согласиться с риском появления людей, для которых эти основы окажутся чужими. Либо давать абстрактную трактовку понятия, как чисто юридического оформления взаимного долженствования гражданина и государства, добиваясь, тем самым, максимальной конвенциональности, при минимуме содержательности.

Подводя итоги развитию эволюции концепта патриотизма в политических процессах и идеях зарубежных стран, отметим его конкретно исторический характер, отражающий особенности социально-политического и идейного содержания этапов общественного развития, позволяющий описать основные исторические формы патриотизма.

Общей предпосылкой появления патриотизма являлась потребность в механизмах формирования идентификационных связей, объединяющих социальные сообщества.

Первые формы идентичности в виде патриархально-общинного или «низового патриотизма» возникли еще в потестарный период. Возникновение политической сферы и института государства в его исторически первой авторитарно-монархической форме вызвали появление соответствующего ей династического патриотизма с сакрализированным монархом в качестве идентификационного символа.

Формирование гражданского типа патриотизма стало возможным с появлением античного полиса, преодолевшего отчуждение граждан от институтов политического управления.

В политических идеях античности впервые оказалось представлено смысловое содержание концепта патриотизма как явления сугубо политического мира, описывающего отношения взаимных обязательств между гражданами и государством. Античность дала и первый опыт использования патриотизма как инструмента символической политики, поддерживаемого всей мощью искусства и тогдашней науки.

Политические процессы и политические учения античности продемонстрировали и первый опыт кризиса идеи патриотизма. Он отражал кризис полиса в целом и был вызван нарастанием противоречий между политически декларируемыми теоретически обосновываемым первенством общественного, гражданского интереса перед индивидуальным, и противоположным этим декларациям политической практикой. Взлет политической мысли античности в лице Сократа, Платона, Аристотеля, последующих римских мыслителей был ответом на этот кризис и обоснованием различных вариантов сохранения идеи гражданского патриотизма.

Современная форма гражданского патриотизма появляется лишь с возникновением капиталистических общественных отношений, гражданским обществом, буржуазным государством и складыванием современных наций и национального самосознания. Патриотизм стал дискурсом преобразования этого самосознания народа в государственно институализированную форму.

Кризисные явления капитализма поздней эпохи породили, в том числе, критику либерального концепта патриотизма и вызвали появление его альтернативных версий. Наибольшее влияние на последующие политические процессы оказал концепт националистического патриотизма, призванный микшировать социальные противоречия, замещая их примордиальным принципом «любви к Родине» и, вытекающим из него, «патриотическим» требованием обеспечения национального единства. С этого момента патриотизм во все большей мере включается в содержание символической политики современных государств. Именно эта роль средства символической политики, формирующего национальное самосознание и национальную идентичность, отводится патриотизму в современных конструктивистских теориях.

Сегодняшняя трактовка концепта патриотизма в современной зарубежной политической мысли достаточно противоречива. В первую очередь, – как инструмента символической политики. С одной стороны, объективная потребность в нем сохраняется. В том числе, – как инструмента формирования

идентичности «западного мира», выходящей за пределы национальных государств и объединяющей их граждан на принципах общей системы ценностей, включающей патриотизм как культурную норму. С другой стороны, концепт патриотизма подвергается критике за возможность использования его в целях идеологических манипуляций. Правда, данная критика относится главным образом к политике незападных стран. Например, это поддержано утверждением Смита, что «захват страны находится, как мы будем видеть, частично в обещании самой националистической драмы спасения. Но эта власть часто неизмеримо увеличивается живущим присутствием традиций, воплощающих воспоминания, символы, мифы и ценности с намного более ранних эпох в жизни населения»¹⁴³.

Все эти современные события – индикаторы появления нового российского национализма, тот, который не стремится создать новое советское государство, скорее то, в котором государство изображает себя как опекуна страны, обогащая политическую элиту. Это – государство, однако, которое, все еще имеет дело с его имперским наследием.

Государство и страна полагаются на свое население, чтобы защитить его от внешних угроз и гарантировать, чтобы величие умерло государство и страна.

Это – центральный принцип российского национализма: потребность в людях повиситься, чтобы умереть потребность и защитить страну.

Советская пропаганда восстановила российскую историю, чтобы поощрить популярный патриотизм и гарантировать, что население не потеряло свою мораль во время войны.

В условиях полиэтничности современных государств дискуссионен вопрос и о содержании самого концепта. Должны ли смысловые рамки патриотизма репрезентировать историческую память коренной нации¹⁴⁴, или его «инфраструктура» предполагает метанациональную историческую картину

¹⁴³ Smith Anthony D. National Identity. – University of Nevada Press, 1991. – P. 43.

¹⁴⁴ Морозов И. Л. Историческая память как политическая категория в современной России // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 1(78). – С. 12.

в качестве фрейма воображаемой общенациональной идентичности? Причем, поскольку ни тот ни другой вариант в условиях социальных и национальных разломов не гарантируют предотвращение конфликта разных идентичностей и разных «патриотизмов», то в качестве решения проблемы предложен вариант «конституционного патриотизма». Его «внеисторический» и «вненациональный» характер, действительно, может являться основой межнационального согласия, но при этом существенно умалется духовно-нравственное содержание и эмоциональное воздействие концепта патриотизма в рамках символической политики.

Описанная выше эволюция концепта патриотизма показывает его значение в формировании политической идентичности в разных обществах и на разных исторических этапах. Закономерности этого развития в политических процессах и политических идеях зарубежных стран проявились и в политических процессах России, но имели здесь существенные особенности, которые будут рассмотрены в следующем параграфе.

1.3. Концепт патриотизма в политических процессах и политических идеях России

Главным идентификационным признаком первых государственных образований на Руси, начиная с IX века, так же как в средневековой Европе, стал династический. Принадлежность к правящей династии позволяла идентифицировать правящий слой, а зависимое население, в свою очередь, определялось личной зависимостью от него. Одновременно сохраняли свое значение и другие способы идентификации, например, – «низовая» общинная идентичность, сложившаяся еще в дополитический период.

Мощную основу формирования идентичности по религиозному признаку заложило принятие христианства. Поясняя значение религиозных форм идентичности в докапиталистическую эпоху, Э. Хобсбаум отмечает, что являться русским в этот период означало быть крестьянином-христианином, а также истинно верующим, то есть православным¹⁴⁵.

Таким образом, в этот период можно говорить о чувстве патриотизма как эмоциональной привязанности к родному краю. Другим источником этой идентичности выступала религиозная общность. Но эти феномены не стоит трактовать как отношение к государству и определять как патриотизм гражданского типа. Политической субъектностью в этот период обладала главным образом княжеско-боярская аристократия, но для нее идентичность ограничивалось отношением «сюзерен-вассал», а патриотизм не распространялся за пределы эгоистически очерченных династических

¹⁴⁵ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 80.

интересов, что наглядно иллюстрировалось ее поведением в период так называемой феодальной раздробленности. Приписываемый иногда русским князьям и боярам того периода патриотизм как мотив поведения, не имеет документального подтверждения и является в большей мере литературным вымыслом.

Тем не менее, русская политическая мысль уже на заре государственности формирует патриотическую идею. В полной мере она прозвучала в «Повести временных лет», датируемой вторым десятилетием XII века. Автор обрушивается на князей за политический эгоизм и противопоставляет ему патриотическое поведение для борьбы с внешним врагом¹⁴⁶. Эта же идея наполняет и другой литературный памятник средневековой Руси – «Слово о полку Игореве».

Но в полной мере патриотическая идея оказалась востребованной в период становления и укрепления централизованного государства – в XIV-XVII веках. Она представлена в произведениях Филофея, М. Грека, И. Пересветова, Ю. Крижанича, в переписке И. Грозного с А. Курбским.

В этот период политическую идентичность по-прежнему определял династический принцип, где государство отождествлялось с великокняжеской, а затем царской династией. Соответственно, патриотическое долженствование распространялось главным образом на аристократическую часть общества.

Хотя в России не сформировался сильный буржуазный класс, который мог бы стать носителем гражданского патриотизма, выяснилось, что в критической политической ситуации патриотическая идея, тем не менее, может мобилизовать очень широкие слои населения. Это показали события Русской смуты и национально-освободительной борьбы в начале XVII века. В ходе ее проявилась та же тенденция, что и в происходивших в это же время в Западной Европе буржуазных революциях: народ оказывался более патриотичен, нежели политическая элита. В результате патриотическая идея становилась средством

¹⁴⁶ Повесть временных лет // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 3. – М., 1997. – С. 37.

делегитимации власти части этой элиты, что было наглядно продемонстрировано событиями 1612 г.

Подобная угроза со стороны патриотической идеи, способной не только мобилизовать население на борьбу с внешним врагом, но и поставить под сомнение легитимность действующей власти, ею в дальнейшем хорошо осознавалась, что привело к достаточно быстрому свертыванию патриотической риторики в ходе последующих событий XVII века.

Новое обращение к патриотической идее происходит в начале XVIII века в связи с взятым курсом на модернизацию и необходимостью мобилизации населения на решение этих задач.

Более того, концепт патриотизма в этот момент оказался представлен в его принципиально новой – гражданской – форме. Скорее всего, его новые смыслы впервые оказались озвучены в знаменитом обращении Петра I к армии накануне Полтавской битвы, где говорилось, что солдаты воюют не за царя, а за Отечество. В петровский период предпринимается попытка распространить патриотическое долженствование на другие, а не только аристократические слои общества.

Описывая эту задачу создания всеобщего государственного патриотизма, Н. В. Шелгунов писал: «до Петра между народом и царем существовали патриархальные отношения... С Петром эти отношения, основанные на чувстве, кончаются; выступает в отношениях элемент головной, государственный, юридический»¹⁴⁷.

Тем не менее, попытка Петра I сформировать гражданский патриотизм по европейскому образцу, очевидно, оказалась невыполнимой задачей, в силу отсутствия самого гражданского общества.

Более успешным явилось формирование патриотизма в качестве элемента сознания дворянства, ставшего к этому времени опорой режима, заменив здесь княжеско-боярскую аристократию. XVIII век явился веком расцвета

¹⁴⁷ Шелгунов Н. В. Статьи исторические // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / Т. 4: Политическая мысль в России, вторая половина XIX-XX в. – М., 1997. – С. 113.

дворянского сословного патриотизма, где долг перед государем отождествлялся с долгом перед Отечеством и поддерживался морально-религиозными смыслами.

Стержнем дворянского патриотизма выступал, в первую очередь, военно-патриотический долг, а активная внешняя политика России во второй половине XVIII века предоставляла большие возможности дворянству для его демонстрации. Но постепенно дворянскому патриотизму придавался более широкий смысл в качестве одобряемого поведения и в мирное время. В этом отношении дворянский патриотизм выступал, хотя и сословно ограниченным, но, неким аналогом патриотизма, понимаемого в европейском, гражданском духе.

Пожалуй, впервые такое понимание можно встретить в трудах И. П. Тургенева. Причем патриотическое чувство, по мысли автора, может стать панацей в борьбе с казнокрадством, поскольку идеалы патриотизма заставят человека исполнять гражданский долг, отказавшись от воровства¹⁴⁸.

Идеи патриотизма в этот период находит свое отражение и в исторических исследованиях, например, в трудах М. В. Ломоносова и В. Н. Татищева.

Однако к началу XIX века концепт в его ограниченной сословно-дворянской форме переставал соответствовать политическим потребностям. Дело было не только во впечатлении от всенародного патриотического подъема Отечественной войны 1812 года. Более существенным обстоятельством явилось назревание необходимости отмены крепостного права, а также осознание неизбежности либерализации, пусть и частичной, политической жизни. Это ставило задачу выработки принципиально новых, более тонких механизмов социального управления, в числе которых символическая политика и концепт патриотизма, как ее важный элемент, занимали особое место.

¹⁴⁸ Тургенев И. П. Кто может быть добрым гражданином и верным подданным? // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / Т. 3: Политическая мысль в России X – первая половина XIX в. – М.: Мысль, 1997. – С. 595.

Вслед за Европой Россия осваивает механизмы этой политики. Но если в Европе того времени патриотизм стал частью формирования националистической и империалистической мировоззренческой парадигмы, то в России символическая политика оказалась направлена главным образом на формирование патриотизма государственного типа.

Встала задача перехода от сословной к более широкой трактовке патриотической идеи, которая должна была объединить все слои населения, независимо от имущественных и сословных различий. В рамках дворянской консервативной идеологии из нее изымалось гражданско-политическое содержание, заменяясь любовью к Родине.

Один из видных представителей российских консерваторов XIX века А. С. Шишков весьма пафосно описывал это содержание: «Что такое отечество? Страна, в которой мы родились, колыбель, в которой мы взлелеяны, гнездо, в котором согреты и воспитаны; воздух, которым мы дышали; земля, где лежат кости наших отцов и куда мы сами ляжем. Какая душа дерзнет расторгнуть сии крепкие узы?... Человек ли одаренный разумною душою, отделит себя от страны своей, от единоземцев своих и уступит в том преимущество пчеле и муравью? Какой изверг не любит матери своей? Но Отечество меньше ли нам, чем мать?»¹⁴⁹. Причем, по мнению А. С. Шишкова, это чувство любви к Отечеству должно была носить не критический характер, требуя, например, безусловного признания отечественных порядков совершенными.

Окончательно консервативный вариант концепта оформился в «теории официальной народности» министра народного образования С. С. Уварова.

Известная «триада» Уварова «православие, самодержавие, народность», как полагают современные исследователи, была русской идеологической альтернативой идее гражданской нации. Она была ответом на формирование в

¹⁴⁹ Шишков А. С. Рассуждение о любви к Отечеству // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / Т. 3: Политическая мысль в России X – первая половина XIX в. – М. : Мысль, 1997. – С. 640.

это время в Европе концепта суверенной нации, отвергавшей сословные перегородки и привилегии¹⁵⁰.

Поскольку отсутствие гражданской нации не позволяло сформулировать и концепт гражданского патриотизма, то, «замещающее его понятие «народность» в уваровской «триаде» несло несколько размытую смысловую нагрузку. Концепт «народности» отражал попытку формирования в сословно разделенном обществе идеологии общенациональной идентичности и государственного патриотизма».

Поскольку в «триаде» С. С. Уварова наиболее сложно было концептуализировать понятие «народности», то выход был найден в придании ему свойства уникального качества, свойственного только русскому народу. Невозможность сравнений, вытекающая из этой уникальности, избавляла от необходимости концептуального обоснования понятия.

Причем консервативная трактовка концепта, как не парадоксально, во многом разделялась их идеологическими оппонентами из числа славянофилов. Так, описывая сложности, возникающие в определении славянофилами народности в качестве аналога патриотизма, Н. В. Шелгунов писал: «...провозгласив принцип народности и теорию сближения с народом, они ни себе, ни другим не могли объяснить, что значит народность, и как можно сближаться с народом. При всех своих гуманных и патриотических стремлениях, при всем своем желании излить на страну потоки благополучия, славянофилы, в сущности, были силой не прогрессивной, а ретроградной»¹⁵¹.

Возможно, называть славянофилов ретроgrадами было не совсем справедливо. Представители этого направления просто пытались сконструировать новую – цивилизационную идентичность, которая позволила бы преодолеть противоречия консервативной концепции патриотизма.

В целом, к концу XIX века, в то время как на Западе концепт патриотизма становился неотъемлемой частью формирования националистических теорий

¹⁵⁰ Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? – М., 2005. – С. 333.

¹⁵¹ Шелгунов Н. В. Указ. соч. С. 103.

консолидирующих нации, а в колониально-зависимых странах – мощным стимулом освободительного движения, в России он не получил детального обоснования, его трактовка в официальной версии ограничивалась патриархальной аксиомой «любви к Родине» и туманным определением «народность».

Помимо официальной версии патриотизма, в России развивались и его альтернативные концепты, противопоставляющие доминирующему дискурсу, в том числе в теориях русских «западников».

Если славянофильский концепт, как мы видели выше, как и последующий «евразийский», все-таки, не отрицали смысл доктрины государственного патриотизма, а лишь пытались устранить ее противоречия и содержательно усовершенствовать, то русское «западничество», с его критическим отношением к псевдопатриотической риторике, создало оппозиционную версию понимания сути патриотизма.

С наибольшей силой эта критика была выражена в произведениях П. Чаадаева. Оценки взглядов этого мыслителя часто бывают противоположны. В советской политической науке в них видели критику самодержавных порядков, и они оценивались, по большей части, позитивно. Сегодня отношение к ним более критическое. Так, Н. П. Ильин считает позицию П. Чаадаева насквозь непатриотичной, утверждая, что содержание его работы «сводилось к безграничному восхищению Западом и огульному осуждению России»¹⁵².

Как представляется, подобное обвинение не совсем справедливо. На самом деле, подобного рода комплементарное отношение к Европе не было чем-то новым и особенным. Наоборот, это было достаточно распространенным явлением в среде российской аристократической элиты того времени. Тем более обычным делом была критика российской действительности. Проблема,

¹⁵² Ильин Н. П. Формирование основных типов национальной идеологии от М. В. Ломоносова до Н. Я. Данилевского // Патриотизм и национализм как факторы русской истории (конец XVIII в. – 1991 г.): коллективная моногр. – М., 2015. – С. 49.

скорее всего, была в другом. П. Чаадаев не просто критиковал эту действительность, но разоблачал несоответствие ее официального образа реальному положению дел. Говоря современным языком, он дезавуировал усилия российской символической политики того времени, а лишаясь ее камуфляжа реальная политика правящего слоя представлялась как раз непатриотической и даже безнравственной.

Русский мыслитель считал, что патриотизм – это политическое чувство, определяемое отношением человека к государству. Его следует отличать от универсального, свойственного каждому человеку чувства любви к Родине, как привязанности к месту рождения, традициям, обычаям и т.д. По этому поводу П. Чаадаев пишет: «есть разные способы любить свое отечество; например, самоед, любящий свои родные снега, которые сделали его близоруким, закоптелую юрту, где он, скорчившись, проводит половину своей жизни, и прогорклый олений жир, заражающий вокруг него воздух зловонием, любит свою страну конечно иначе, нежели английский гражданин, гордый учреждениями и высокой цивилизацией своего славного острова; и без сомнения, было бы прискорбно для нас, если бы нам все еще приходилось любить места, где мы родились, на манер самоедов»¹⁵³.

Сам П. Чаадаев отвергал обвинения в не патриотизме, подчеркивая лишь, что это чувство должно носить осознаваемый характер: «больше, чем кто-либо из вас, поверьте, я люблю свою страну, желаю ей славы, умею ценить высокие качества моего народа; но верно и то, что патриотическое чувство, одушевляющее меня, не совсем похоже на то, чьи крики нарушили мое спокойное существование и снова выбросили в океан людских треволнений мою ладью, приставшую было у подножья креста. Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами»¹⁵⁴.

¹⁵³ Чаадаев П. Я. Апология сумасшедшего: избранные сочинения, письма, воспоминания современников. – М., 1991. – С. 142.

¹⁵⁴ Чаадаев П. Я. Указ. соч. С. 152.

Поскольку интеллигенция не могла ни повлиять на власть с целью сделать ее более патриотичной, действующей в интересах общества, а не привилегированного сословия, ни установить прочную связь с народом, что позже было признано авторами известного сборника «Вехи», дискуссия о сущности патриотизма велась почти исключительно в среде самой интеллигенции.

О накале этой полемики свидетельствует реакция А. Г. Белинского на высказанное однажды Н.В. Гоголем комплементарное мнение об официальной консервативной патриотической концепции, основанной на самодержавии и православии. А. Г. Белинский обвинил писателя в том, что он идеализирует Россию в духе этой официальной патриотической доктрины, в то время как на самом деле «... она представляет собой ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми, не имея на это и того оправдания, каким лукаво пользуются американские плантаторы, утверждая, что негр не человек; страны, где люди сами называют себя не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Стешками, Палашками; страны, где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже ни полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей!»¹⁵⁵.

Таким образом, прогрессивная российская интеллигенция патриотической риторике видела лицемерное прикрытие эгоистического, а по сути, непатриотического поведения.

Это даже стало причиной поиска частью русской интеллигенции особого «этического» понимания патриотизма, которое можно назвать «мессианским». Н. В. Гоголь по этому поводу замечал, что у русского человека чувство любви к России сродни библейскому, «это что-то более, нежели обыкновенная любовь к отечеству»¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Статьи и рецензии: 1843-1848. – М.: Гослитиздат, 1948. – С. 708.

¹⁵⁶ Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. – СПб., 2012. – С. 77.

Таким образом, русская интеллигенция XIX – начала XX века ощущая противоречия российского общества видела свой патриотический долг в критике самодержавия и в изменении общественного устройства. Но, поскольку власть, практически, никак не реагировала на эту критику, ее продолжение и усиление грозило не изменением, а разрушением этого устройства и гибелью государства. Это, в свою очередь, противоречило другой стороне мировоззрения интеллигенции – патриотизму, как любви к Родине и ее защите, в том числе защите этого критикуемого, ею же государства.

В целом российском обществе к началу XX века сформировались следующие трактовки концепта патриотизма: «официальная, консервативная доктрина, опиравшаяся на туманное определение "народности"; "западническая", либеральная трактовка патриотизма как гражданского долга, при отсутствии самого гражданского общества; и интеллигентское "мессианское" представление, прекрасное по целям, но также имеющее мало отношения к реальности. Отсутствие единого концепта патриотизма не было следствием теоретической слабости российской политической мысли. Этот концептуальный раскол лишь отражал раскол ценностного поля и социальный раскол общества в целом»¹⁵⁷.

Проблемой являлось то, что исторически российский патриотизм в силу слабости его потенциального носителя – буржуазии формируется как «государственный патриотизм», который опирался на традицию патернализма, но, по сути, достаточно долго сохраняя черты династического патриотизма. При этом демонстрация государством соответствия его действий интересам народа являлась условием патриотического поведения подданных. Долженствование государства, персонифицированное в лице монарха, представляло собой сложный комплекс ожиданий, главными из которых были обеспечение минимальных социальных условий для существования населения,

¹⁵⁷ Габеркорн А. И. Формирование концепта патриотизма в российской политической мысли // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – № 4А. – С. 13.

защита от произвола местной знати, чиновничества и манифестируемое подтверждение единства власти и народа. Как только верховная власть перестала выполнять эту функцию, патриотическая идея стала работать не на власть, а против нее.

Идеологи консервативно-охранительного направления пытались микшировать идею патриотизма, даже отказавшись ради этого от такой составляющей официальной доктрины как «народность». Л. А. Тихомиров – один из теоретиков этого направления прямо заявляет, что в реальности русский народ менее всего думает о «народности» и гораздо важнее для него «православие» и «самодержавие», которым он выступает опорой ¹⁵⁸. По этой причине русский народ должен занимать в привилегированное, по отношению к «иностранцам», место ¹⁵⁹.

Возможно, в условиях стабильной общественной ситуации идея государственной идентичности и государственного патриотизма, формируемых вокруг «титული» нации, и были бы приемлемы, но в ситуации нарастания социальных противоречий и сепаратистских настроений элит национальных окраин, подобные идеи воспринимались ими лишь как дополнительный аргумент перехода к центробежной политике. В западных государствах и в колониально-зависимых странах концепт националистического патриотизма консолидировал нацию. В России, провозглашаемая «первичность» русского патриотизма, являлась лишь еще одним фактором раскола общества.

Таким образом, по мере нарастания общественного кризиса, официальный дискурс государственного патриотизма достаточно быстро прошел путь вырождения от абстрактной идеи «народности» к махровому национализму и антисемитизму.

Начавшаяся Первая мировая война во всех странах вызвала, граничащий с шовинизмом, патриотический энтузиазм. На фоне этого патриотического подъема в России происходит сближение консервативных и либеральных

¹⁵⁸ Тихомиров Л. А. Критика демократии. – М., 1997. – С. 544.

¹⁵⁹ Там же. С. 542.

политических сил, а идеологическим основанием этого сближения становится консолидированный концепт патриотизма. Он должен был обеспечить единство общества перед лицом общего врага.

Таким образом, также как и в Европе, с началом войны, в России происходит отождествление содержания патриотизма с национализмом. Наиболее последовательно эту позицию выразил И. А. Ильин.

По мнению мыслителя, именно национализм и патриотизм призваны стать главными источниками сохранения и развития России¹⁶⁰. Он дает эволюционно-историческую картину появления патриотизма, возникающего объективно из длительного совместного проживания людей в сообществах (союзах), к которым начинает чувствовать привязанность, и к которым человек начинает испытывать чувства долга, чести и признательности. Именно так возникает любовь к родине, т.е. глубинная духовная основа, составляющая сущность патриотизма. Но сам по себе патриотизм не выступает простой рефлексией совместной деятельности и совместного проживания. Он формируется лишь в результате духовной работы человека¹⁶¹. Поэтому патриотизм имеет исключительно духовную природу, носит религиозно-мистический характер: «патриотизм должен быть обоснован как *необходимое и верное проявление воли к духу*»¹⁶². Соответственно, патриотом становится лишь тот, кто может совершить сложную духовную работу, поднявшись над обыденностью, и становясь, своего рода духовной элитой¹⁶³.

Мыслитель выражал мировоззрение русских эмигрантов, лишившихся родины, но утешавшихся сохранением высокой духовности. При этом И. А. Ильин скептически относился к возможности существования советского патриотизма, как лишенного духовной основы, поскольку «принадлежность к

¹⁶⁰ Ильин И. А. О русском национализме // Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. Т. 1. – М., 2008. – С. 380-381.

¹⁶¹ Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч. : в 10 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 245.

¹⁶² Там же. С. 242.

¹⁶³ Там же. С. 248.

государству может быть недобровольной и создавать в душе устойчивое "анти патриотическое" напряжение»¹⁶⁴.

Таким образом, говоря о подлинном, «духовном» патриотизме, И. А. Ильин формулирует идею противостояния «разных» патриотизмов, а также такой функции патриотизма (применительно к Советской России), как делигитимация политической власти.

Наиболее последовательная критика официального дискурса патриотизма в годы войны велась со стороны теоретиков большевизма.

Так, с точки зрения В. И. Ленина и его сподвижников, поддерживать войну и быть патриотом означало действовать в интересах буржуазии, обогащавшейся на войне, и использующей патриотическую риторику для обмана народа. В качестве примера такого обмана лидер большевиков приводит Парижскую Коммуну, когда восставший пролетариат дал обмануть себя этой риторикой. И это была роковая ошибка французских социалистов, поскольку в заключенном мире с пруссаками, позволившем версальскому правительству подавить восстание, «истинная подкладка буржуазного "патриотизма" не замедлила обнаружиться»¹⁶⁵. «Пусть буржуазия несет ответственность за национальное унижение – дело пролетариата бороться за социалистическое освобождение труда от ига буржуазии»¹⁶⁶, – делает вывод В. И. Ленин.

В то же время, вождь российских большевиков, безусловно, считал патриотизм высоким нравственным чувством, способным оказывать влияние на политику. Так, объясняя причины заключения Брестского мира, он пишет: «патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств. К числу особенно больших, можно сказать исключительных трудностей нашей пролетарской революции

¹⁶⁴ Ильин И. А. Указ. соч. С. 245.

¹⁶⁵ Ленин В. И. Уроки Коммуны; Памяти Коммуны. – М.: Политиздат, 1980. – С. 452.

¹⁶⁶ Там же. С. 452.

принадлежало то обстоятельство, что ей пришлось пройти полосу самого резкого расхождения с патриотизмом, полосу Брестского мира»¹⁶⁷.

В соответствии с марксистским подходом, В. И. Ленин, хотя и считает патриотизм глубоким нравственным чувством, отмечает, что его политическое содержание носит конкретно-исторический характер. Например, мелкая буржуазия в большей мере заинтересована в сильном государстве. Поэтому она «более патриотична и по сравнению с буржуазией и по сравнению с пролетариатом»¹⁶⁸.

В. И. Ленин не отвергает патриотизм, он лишь различает любовь к Родине как универсальное, присущее всегда любому человеку чувство национальной гордости за нее, с одной стороны, и патриотизм как политическое отношение и политическое чувство, имеющие конкретно-историческое содержание – с другой. Этот конкретно-исторический характер патриотизма, понимаемого как долженствование перед государством, в ленинской трактовке определяется классовой сущностью этого государства. При таком понимании пролетариат является патриотом не буржуазно-помещичьего, а социалистического государства. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т.е. 9/10 *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты»¹⁶⁹, – пишет В. И. Ленин в 1914 г.

Тем не менее, начавшаяся гражданская война и необходимость восстановления государства заставляют большевистское правительство обратиться к патриотической риторике. Этот первый концепт советского

¹⁶⁷ Ленин В. И. Уроки Коммуны ... Указ. соч. С. 452.

¹⁶⁸ Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина // Полн. собр. соч. Т. 37: Июль 1918 – март 1919. – М.: Изд-во Полит. лит., 1969. – С. 191.

¹⁶⁹ Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. – М.: Госполитиздат, 1952. – С.107.

патриотизма, который можно назвать революционным патриотизмом, трактуется как долг по защите советского государства и завоеваний социализма, озвученный В. И. Лениным в 1920 г. в выступлении перед делегатами VII съезда Советов¹⁷⁰.

Патриотический подъем, которым было отмечено начало Первой мировой войны, к ее концу все больше сменялся разочарованием, по мере того, как обнаруживалось расхождение между патриотической риторикой, используемой властями воюющих стран и их реальной политикой, в том числе, — обогащением от военных заказов. Не случайно, современные авторы указывают ценностный кризис, как одну из важнейших предпосылок революции 1917 г.¹⁷¹.

Действительно, оценка деятельности правительств как непатриотической стала одной из движущих причин подъема революционного движения в воюющих странах. Один из современников той эпохи кн. Е. Трубецкой по следам революционных событий в Германии, писал: «теперь мы видим, до чего поверхностно, то ходячее воззрение, которое объясняло события «русской революции» специфически русским отсутствием патриотизма и противопоставляло "русскому космополитизму" "патриотический подъем" Германии»¹⁷².

Еще более противоречивыми выглядели патриотические позиции противоборствующих стран в ходе начавшихся гражданских войн. Так, хотя, в отличие от большевиков, Белое движение изначально позиционировало себя как патриотическое, направленное на сохранение Российского государства, современные авторы высказывают обоснованные сомнения в патриотичности этого движения¹⁷³.

¹⁷⁰ Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о концессиях на фракции РКП (б) VII съезда Советов // Полн. собр. соч. Т. 42 : Ноябрь 1920 — март 1921. — М.: Изд-во Полит. литературы, 1973. — С. 124.

¹⁷¹ Революция как концепт... С. 140.

¹⁷² Трубецкой Е. Великая революция и кризис патриотизма. — М.: Новая Россия, 1919. — С. 4.

¹⁷³ Кожевников А. Ю. От идеи «мировой революции» к государственному патриотизму // Патриотизм и национализм как факторы русской истории (конец XVIII в. — 1991 г.) / [Н. П. Ильин и др.]. — М.: РОССПЭН, 2015. — С. 355.

Революционный концепт патриотизма в советской России сменяется идеей новой версией державного патриотизма в 1930-е годы. По мнению исследователей, «если еще в конце 1920-х гг. понятия "патриотизм" и "отечество" являлись лишь "вспомогательными" компонентами в общей стратегии мировой революции,...то в 1930-е гг. на первый план выходит идея государственности»¹⁷⁴.

Таким образом, на смену революционному концепту патриотизма приходит концепт патриотизма государственного, включающий даже элементы великорусского национализма. Особенностью этого этапа функционирования советского патриотизма в 1930-1950-е годы была военно-патриотическая составляющая, акцентирование внимания на долге по защите социалистического Отечества от агрессивных империалистических стран. С этого момента патриотизм превратился в неотъемлемую часть советской символической политики.

Советский патриотизм стал важнейшим фактором победы в Великой Отечественной войне¹⁷⁵. В выступлении руководителя советского государства тех лет подчеркивалось, что «трудовые подвиги советских людей в тылу, равно как и немеркнущие ратные подвиги наших воинов на фронте, имеют своим источником горячий и животворный советский патриотизм»¹⁷⁶.

С конца 1960-х гг. в социальной и экономической сферах советского общества появляются признаки кризиса происходящих процессов. Как это не раз бывало ранее в подобных кризисных ситуациях, способ микширования этих

¹⁷⁴ Кожевников А. Ю. Указ. соч. С. 452.

¹⁷⁵ Тишков В. А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ : (антропологический подход). – М.: ИЭА РАН, 2015; Долгов В. М., Бирюлин И. В. Идеиные основания Великой Победы // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 11.

¹⁷⁶ Сталин И. В. 27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции: докл. Пред. Гос. Ком. Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с парт. и обществен. орг. г. Москвы 6 нояб. 1944 г. // О Великой Отечественной войне Советского Союза. 4-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1944. – С. 146.

проблем был найден в усилении идеологической работы. В том числе, в этот период происходит переосмысление и содержание концепта патриотизма.

Выравнивание уровня экономического и культурного развития бывших национальных окраин Российской империи, а ныне союзных республик, и последовавшая некоторая децентрализация политического управления, сделали возможным формирование новой идентичности, повлекшей изменение содержания концепта.

Трансформация концепта советского патриотизма была осуществлена в рамках теории новой исторической общности. Обоснование концепта «советский народ» позволило отказаться от ранее использовавшихся элементов великорусского национализма и вписать идею патриотизма в более широкий контекст. Смысловым стержнем новой версии советского патриотизма стала опора на общую историю народов страны, предлагаемую в героическом ключе¹⁷⁷, что формировало чувство гордости, становящегося общенациональной ценностью. По словам руководителя государства, Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева: «Мы можем с полным основанием говорить о более широком понятии, о большом патриотическом чувстве нашего народа – об общенациональной гордости советского человека»¹⁷⁸.

При этом особо подчеркивалось, что понятие «советский народ» обозначает именно социально-политическое единство и несет отнюдь не этническое содержание¹⁷⁹.

В этом отношении на новой, социалистической основе была продолжена традиция идентификации граждан на политической, а не на этнической основе. Как подчеркивает В. А. Тишков, «СССР и Российская империя никогда не

¹⁷⁷ Тишков В. А. Национализм в мировой истории // Вестник Российской нации. – 2008. – № 2. – С. 20.

¹⁷⁸ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик: докл. на Совместном торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 дек. 1972 г. – М.: Политиздат, 1972. – С. 121.

¹⁷⁹ Очерк теории социализма / Смирнов Г. Л. и др. – М.: Политиздат, 1989. – С. 245-246.

брали на вооружение доктрину нациестроительства, и общая идентичность жителей страны обеспечивалась подданством царю, православием, а затем советским патриотизмом»¹⁸⁰.

Соответственно, в качестве смыслового стержня концепта по-прежнему сохранялось одностороннее долженствование гражданина перед государством: «патриотизм граждан социалистического общества воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических государств»¹⁸¹.

Особенностью позднесоветского концепта патриотизма, в условиях наметившейся разрядки международной напряженности, явилось снижение военно-патриотической риторики. Акцент был теперь сделан на отождествлении патриотизма с любовью к Родине, трактуясь как «любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам»¹⁸².

Таким образом, при неизменном сохранении значимости государственности и такой черты как интернационализм, в новой трактовке концепта советского патриотизма в нем теперь почти не оставалось следов революционного патриотизма начального этапа и державно-имперского патриотизма 1930-1950-х годов.

В целом трансформация концепта патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности в западных странах и в России демонстрирует, как сходство, так и определенные различия в его исторической судьбе и в его трактовках.

В политических идеях России концепт патриотизма претерпел ряд содержательных трансформаций, отражающих изменения, происходящих в социально-экономических отношениях общества, в духовном укладе, в

¹⁸⁰ Тишков В. А. Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. антропологии / В. А. Тишков; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – С. 246-247.

¹⁸¹ Программа Коммунистической Партии Советского Союза: новая ред.: принята XXVII съездом КПСС. – М.: Политиздат, 1989. – С. 120.

¹⁸² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 484.

международных отношениях. Но во всех этих трансформациях – от династического до государственного патриотизма, сначала дореволюционного, а затем советского образца, в исканиях русской интеллигенции, выдвигавшей либеральную, консервативную, классовую версии концепта, его содержание отражало поиск ценностной формы достижения гражданской, общенациональной идентичности.

Подводя итог данной главы, следует подчеркнуть, что значение концепта патриотизма в формировании политической идентичности в разных обществах и на разных исторических этапах актуализирует для современной политической науки проблему концептуального анализа феномена и уточнения его гносеологического объема и поиска смыслового инварианта. Но в качестве инварианта, при всех смысловых различиях, гражданский патриотизм можно определить, как особую ценностную установку политического сознания и поведения на взаимное выполнение обязательств, гражданина и власти, выступающей основой формирования гражданской идентичности.

Общей предпосылкой появления патриотизма являлась потребность в механизмах формирования идентификационных связей, объединяющих социальные сообщества. Содержание патриотизма носит конкретно исторический характер, отражающий особенности социально-политического и идейного содержания этапов общественного развития, позволяющий описать основные исторические формы патриотизма. Соответственно, смысловые изменения концепта отражают изменения, происходящие в социально-экономических и духовных отношениях общества.

Первой формой патриотизма гражданского типа стал полисный патриотизм, впервые представивший опыт преодоления отчуждения граждан от институтов политического управления. В политических идеях античности впервые оказалось представлено смысловое содержание концепта патриотизма как политического явления. Та эпоха продемонстрировала и первый опыт кризиса идеи патриотизма. Он отражал кризис полиса в целом и был вызван нарастанием противоречий между политически декларируемыми теоретически

обосновываемым первенством общественного, гражданского интереса перед индивидуальным, и противоположным этим декларациям политической практикой.

Современная форма гражданского патриотизма появляется лишь с возникновением капиталистических общественных отношений, гражданским обществом, буржуазным государством и складыванием современных наций и национального самосознания.

Кризисные явления капитализма поздней эпохи породили, в том числе, критику либерального концепта патриотизма и вызвали появление его альтернативных версий. Наибольшее влияние на последующие политические процессы оказал концепт националистического патриотизма. Он формируется в конце XIX века в условиях усиления социальных противоречий, как конструктивистская практика, обосновывающая такую национальную идентичность, где эти противоречия внутри страны выглядят неважными, вторичными, замещаясь примордиальным принципом «любви к Родине» и, вытекающим из него, «патриотическим» требованием обеспечения национального единства.

Развитие концепта в политических процессах России, имело существенные особенности. Исторически, российский патриотизм в силу слабости его потенциального носителя – буржуазии формируется как «государственный патриотизм», который опирался на традицию патернализма, но достаточно долго сохраняя черты династического патриотизма. Долженствование государства, персонифицированное в лице монарха, представляло собой сложный комплекс ожиданий, главными из которых были обеспечение минимальных социальных условий для существования населения, защита от произвола местной знати, чиновничества и манифестируемое единство власти и народа. Когда в начале XX века власть не смогла выполнять эти обязательства, то возникший кризис российской государственности стал одновременно кризисом и национальной идентичности, и войной разных «патриотизмов».

Возникший в период социализма советский патриотизм по мере трансформации советского общества также претерпел ряд изменений, от революционного патриотизма первых лет Советской власти, к патриотизму с элементами великодержавного национализма в сталинскую эпоху, и, наконец – к позднему советскому патриотизму.

К началу современного этапа политической истории России оказался накоплен не только огромный опыт проявлений патриотизма в политических процессах, но и обширный идейный материал его теоретического обобщения. В следующей главе мы рассмотрим, каким образом этот мировоззренческий потенциал был реализован в политической сфере современной России.

ГЛАВА 2. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности в современной России

2.1. Патриотический дискурс и формирование гражданской идентичности в политических процессах России постсоветского периода

Период 1990-х гг. не являлся временем деидеологизации общества, в том числе отказа от концепта патриотизма. На самом деле, под прикрытием лозунга деидеологизации развернулась ожесточенная идеологическая борьба за изменение идентичности. Критика предыдущего – социалистического – этапа развития российского общества стала одним из приемов легитимации власти либеральных реформаторов в России в начале 90-х гг. XX века¹⁸³. При этом концепт патриотизма неизменно оказывался в ее центре, хотя и не всегда в явном виде.

Как и ранее в период революционных изменений, этот концепт был использован для делегитимации прежней власти, в данном случае советской. В реформаторском дискурсе результаты ее деятельности оценивались именно как непатриотические, нанесшие огромный ущерб обществу и гражданам¹⁸⁴. Этому прежнему курсу противопоставлялся истинный патриотизм, отражающий подлинные интересы народа, к которому реформаторы обращались за поддержкой. Так, авторы программы «500 дней», отмечали, что, поскольку общество в результате многолетнего господства тоталитарной социально-

¹⁸³ Гайдар Е. Власть и собственность : смуты и институты, государство и эволюция. – СПб.: Норма, 2009. – С. 172.

¹⁸⁴ Из стенограммы заседания Госсовета 4 ноября 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gorby.ru/userfiles/file/iz_stenogrammy_zasedaniya_gossoveta_4_noyabrya_1991.pdf

политической системы оказалось в состоянии глубокого кризиса, то «переломить ситуацию могут только хорошо продуманные и энергичные действия, поддержанные народом, опирающиеся на его солидарность и патриотизм»¹⁸⁵.

Формирование новой идентичности, позже обозначенной термином «россияне», являлось неотложным условием сохранения российской государственности. Проведенный нами контент-анализ обращений президента Б. Н. Ельцина к населению РФ, показывает, как в течение 1991 г. шел поиск этой идентичности. Первый Президент РФ в течение этого времени обращался к народу с такими приветствиями, как «Уважаемые друзья и единомышленники!»¹⁸⁶, «Уважаемые товарищи, друзья!»¹⁸⁷, «Уважаемые граждане России»¹⁸⁸ или «Уважаемые граждане Российской Федерации»¹⁸⁹. И наконец, впервые формулировка «Уважаемые россияне» из его уст прозвучала в предновогоднем выступлении по центральному телевидению об итогах уходящего 1991 года¹⁹⁰.

¹⁸⁵ Явлинский Г. 500 дней : программа трансформации советской экономики в рыночную. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yavlinsky.ru/works/500-dnej>

¹⁸⁶ Текст и стенограмма выступления Б. Н. Ельцина перед избирателями в кинотеатре «Октябрь» (01.06.1991г.). [Электронный ресурс]: № 68. Материалы предвыборной кампании, 1991 г. (1 мая - 12 июня 1991 г.) // Фонд 6. Документы личного фонда Б. Н. Ельцина из Архива Президента Российской Федерации. Копии. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9664/>

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Принятие присяги Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным и его выступление с речью на внеочередном V съезде народных депутатов РСФСР. [Электронный ресурс] // Фонд 20. Аудиозаписи выступлений, обращений и интервью Б.Н. Ельцина из архива Гостелерадио. Копии / Президентский центр Б. Н. Ельцина. 1991. 10 июля. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/audio/8968/>

¹⁸⁹ Обращение Президента РСФСР Б.Н. Ельцина к народам Российской Федерации на внеочередном V съезде народных депутатов РСФСР о предстоящих реформах в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Фонд 20. Аудиозаписи выступлений, обращений и интервью Б. Н. Ельцина из архива Гостелерадио. Копии, 28 окт. 1991 г. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/audio/8981/>

¹⁹⁰ Предновогоднее выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина по центральному телевидению об итогах уходящего 1991 года. [Электронный ресурс] // Фонд 20. Аудиозаписи выступлений, обращений и интервью Б. Н. Ельцина из архива Гостелерадио. Копии / Президентский центр Б. Н. Ельцина. 1991. 29 дек. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/audio/8983/>

Включение с 1991 г. в дискурс формирования этой новой идентичности концепта патриотизма должно было сыграть важную роль в легитимации новой власти. Однако здесь возникала проблема, связанная с тем, что идеологический тренд, предложенный либеральными реформаторами, предполагал модель «проработки трудного прошлого / коллективной травмы» или «покаяния»¹⁹¹. Ведь в либеральной трактовке первичность ценности прав человека требовала от «истинного патриота» безусловного осуждения событий предыдущего этапа истории государства. Поэтому, как отмечают современные исследователи, в публицистике 1990-х гг. значительное место занимала атака на советский период истории, включая попытки дискредитации «нашей Победы» и подвигов героев Великой Отечественной войны (Н. Гастелло, А. Матросова, З. Космодемьянской)¹⁹².

Но требование «покаяния» ставило под сомнение ценностные смыслы деятельности не только государства в советский период, но и общества в целом. Это не могло не вызывать бурные дискуссии, и модель «проработки трудного прошлого / коллективной травмы», вместо того, чтобы стать основой гражданского примирения, имманентно включалась неизбежность идеологического и политического противостояния.

Таким образом, либеральная трактовка патриотизма 1990-х годов столкнулась с трудно разрешимым противоречием: каким образом, отвергая прошлый советский период, включить в дискурс патриотизма героическое содержание этого прошлого. Выход был найден в отделении, «инфильтрации» деятельности народа от деятельности «преступного» советского государства. Например, победа в Великой Отечественной войне трактовалась как победа народа, но не государства. Более того, даже вопреки действиям этого государства. Не случайно в публикациях этого времени приводились

¹⁹¹ Малинова О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 139.

¹⁹² Добренёв В. И. Сталинградская битва – глобальный урок истории // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 3. – С. 7.

многочисленные примеры несостоятельности и ошибок советского руководства в предвоенный и военный период.

Таким образом, концепт патриотизма, предложенный в 1990-е гг., являясь прихотливым симбиозом консервативного и либерального подходов к трактовке консерватизма, в качестве идеологической основы гражданской идентичности, должен был включать, с одной стороны, гордость за историческое прошлое, с другой – признание вины и стыда за многие страницы этого прошлого.

Данная трактовка концепта патриотизма была представлена Б. Н. Ельциным в феврале 1996 г. в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ¹⁹³.

Как подчеркивает О. Ю. Малинова новая российская элита «при этом не могла не принимать во внимание общественные споры, в которых сталкивались не просто разные интерпретации прошлого, но разные модели политики памяти, связанные с задачами консолидации сообщества, стоящего за российским государством, и проработки “трудного прошлого”»¹⁹⁴.

В результате сохранялась невнятность исторической картины отечественного прошлого и связанного с ней концепта патриотизма. Вопрос о том, какие именно страницы нужно относить к «героизму», а какие к «травме» и «вине», каждый раз становился предметом дискуссии. Более того, если героическое прошлое позитивно воспринималось общественным мнением, то коннотации «покаяния» и «травмы», как элементов исторического сознания содержания патриотизма, им, по большей мере, отвергались. Тем самым, концепт патриотизма вместо того, чтобы стать средством консолидации общества, превращался в еще один повод идеологического размежевания.

Кроме того, создание доминирующего дискурса обеспечивается не только удачным, с точки зрения восприятия общественным мнением, содержанием

¹⁹³ Послание Президента Федеральному собранию от 23 февраля 1996 года. [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349>

¹⁹⁴ Малинова О. Ю. Официальный исторический нарратив... С. 155.

концепта, но и доверием общества к тем акторам, которые его транслируют. Между тем, к середине 1990-х гг. нарастает недоверие общества к институтам новой власти, о чем свидетельствовали результаты социологических опросов¹⁹⁵.

В том числе, происходит снижение доверия и к Президенту РФ¹⁹⁶. Невысокий уровень доверия и политическая отчужденность прослеживались и по отношению к политическим партиям¹⁹⁷.

В начале 1990-х годов новая российская политическая элита стремилась не только использовать концепт патриотизма в качестве средства легитимации власти, но и сохранить национальную государственность, которая, по мнению элит, была способна играть весомую роль в защите экономических их интересов, даже несмотря на происходящие процессы глобализации. Тенденция относительного обособления интересов российской элиты нашла отражение в известной «Мюнхенской речи» В. В. Путина¹⁹⁸. Таким образом, появилась потребность в формировании концепта патриотизма, включавшего противостояние Западу, и, тем самым, частично реанимировавшего советский вариант патриотизма. Таким образом, в содержании концепта акцент делался на героическое прошлое с отказом от требований «покаяния» и «вины».

Третьей, очень важной причиной, актуализировавшей проблему концептуализации понятия патриотизм к новым реалиям, стала необходимость противодействия сепаратизму и угрозе целостности страны, серьезность которой показали события в Чечне. Патриотизм справедливо рассматривался в качестве средства формирования общенациональной идентичности.

¹⁹⁵ Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены / учредитель: Всерос. центр изучения общественного мнения ; гл. ред. журнала Федоров В.В. – 1993. – № 1-6.

¹⁹⁶ Информационно-аналитические материалы к разработке программ политических партий (1994) [Электронный ресурс]: из архивов 1989-1999 гг. / Исследовательская группа ЦИРКОН. – Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/062/Informacionnoanaliticheskie_materialy_k_razrabotke_programm_politicheskikh_partij.pdf

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт / Администрация Президента России. 2007. 10 февр. Раздел: События. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

Современные исследователи этнополитической ситуации в южных регионах России справедливо указывают на патриотические символы общегражданской идентичности, сыгравшие, в конечном счете, исключительно важную роль в кристаллизации единой российской гражданской нации¹⁹⁹.

Пожалуй, впервые тема сплочения под лозунгом патриотизма, на высоком уровне была озвучена на заседании Государственной Думы Федерального Собрания РФ I созыва по вопросу «О разрешении конфликта в Чеченской республике». В центре обсуждения оказалась необходимость возрождения идеи государственного патриотизма, поскольку: «в России патриотизм не может быть ни русским, ни якутским, ни чеченским, ни татарским, ни башкирским – только державным»²⁰⁰.

К патриотизму, как средству сохранения гражданской идентичности и единства страны, апеллировал депутат Государственной Думы ФС РФ I созыва А. И. Лебедь: «...одно из главных тяготеющих над Россией несчастий – отсутствие у многих российских политиков чувства государственного инстинкта, патриотизма, национального прагматизма»²⁰¹. Именно А. И. Лебедь одним из первых формулирует консервативную трактовку патриотизма, предлагающую общенациональное единство как альтернативу политической и социальной разобщенности «...я призываю хоть сегодня политиков задуматься... Дудаев должен зарубить себе на носу раз и навсегда: перед ним не различные партии, перед ним не Ельцин, Зюганов, Лебедь, Явлинский и

¹⁹⁹ Вартумян А. А. Информационные сюжеты национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения народов Северного Кавказа в контексте процесса формирования общегражданской идентичности (по материалам северокавказских СМИ) / А. А. Вартумян // Актуальные вопросы реализации "Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" : материалы Всерос. экспертно-аналит. конф., Москва, 19 декабря 2017 г. / [редкол.: М. М. Магомедов и др.]. – М.: Издат. центр РГГУ, 2017. – С. 69.

²⁰⁰ Хроника заседания Государственной Думы 11 января 1995 года. [Электронный ресурс] : заседание № 78 // Государственная Дума: официальный сайт / Федеральное собрание Российской Федерации. – Режим доступа: URL:<http://cir.duma.gov.ru/docs/duma/302/314710?-QueryID=7661624&HighlightQuery=7661624>

²⁰¹ Лебедь А. И. Игры на крови. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 1996. 3 апр. – Режим доступа: http://www.ng.ru/specfile/2000-11-24/10_game.html (дата обращения 26.04.2019).

т.д....Перед ним – Россия. Когда речь идет об ее интересах, мы – едины, мы – один народ»²⁰². Патриотическая риторика все чаще звучит в речах и других депутатов, например В. В. Жириновского²⁰³.

Наконец, четвертой причиной, актуализировавшей обращение к концепту, стало то, что политический класс не могло не настораживать активное использование оппозиционными партиями «левого» и националистического толка патриотической риторики для критики власти. Более того, как выяснилось, патриотический концепт вполне может стать идеологической платформой политической организации, каковой стал, например, Конгресс русских общин (КРО).

Причем, так же как либеральные реформаторы в начале 1990-х гг. использовали этот концепт для критики Советской власти, теперь – в конце 1990-х гг., его обратили против самих реформаторов. Так, один из лидеров Народно-республиканской партии России (НРПР) и КРО А. И. Лебедь в период конфликта Первой чеченской войны прямо обвинял власть в продажности и отсутствии патриотизма²⁰⁴.

Активно использовалось обвинение в непатриотической позиции действующего президента и в предвыборной кампании 1996 г. лидером партии КПРФ Г. А. Зюгановым²⁰⁵.

Оставить такой мощный инструмент идеологического влияния на сознание населения, как патриотическая риторика, в руках политической оппозиции было достаточно рискованно.

²⁰² Лебедь А. И. Указ. соч.

²⁰³ Хроника внеочередного заседания Государственной Думы 16 августа 1999 года. [Электронный ресурс] : заседание № 278 // Государственная Дума : официальный сайт / Федеральное собрание Российской Федерации. – Режим доступа: <http://cir.duma.gov.ru/docs/duma-/302/396889?QueryID=7661633&HighlightQuery=7661633>

²⁰⁴ Лебедь А. И. Игры на крови. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 1996. 3 апр. – Режим доступа: http://www.ng.ru/specfile/2000-11-24/10_game.html

²⁰⁵ Россия, Родина, народ! Избиратель! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/politads/files/1239.pdf>

Дискуссия о «национальной идее», прошедшая в конце 1990-х г. сыграла огромную роль в становлении современной официальной доктрины российского патриотизма. Позже президентом была озвучена весьма положительная оценка итогов данной дискуссии²⁰⁶.

Воплощением тенденции, возникшей под влиянием описанных ранее факторов, стало принятие правительством в 2001 г. первой государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы». Ее основными задачами в части патриотического воспитания были обозначены готовность к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины²⁰⁷. Кроме того, в 2003 году еще появилась Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации²⁰⁸, в которой формулировались теоретические основы патриотического воспитания, его цель, задачи и принципы, роль и место государственных органов, общественных объединений и организаций по воспитанию патриотизма в современных условиях. В патриотическом воспитании учитывался фактор этнического многообразия населения нашей страны и, как следствие, наличие множества различных национальных культур²⁰⁹.

Но главным и, возможно, несколько неожиданным для политической элиты стал результат, когда данная Концепция получила весьма широкий отклик в сердцах россиян. Таким образом, концепция патриотизма, которая

²⁰⁶ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.04.2007 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522>

²⁰⁷ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ, 16 февр. 2001 г. № 122. – Режим доступа: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_-DocumID_25745.html

²⁰⁸ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей (протокол № 2 (12)-П4 от 21 мая 2003 г.). [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://studepedia.org/index.php?vol=1&post=59579>

²⁰⁹ Там же.

была призвана изначально играть лишь роль вспомогательного средства работы с общественностью со временем трансформировалась в «главный идеологический тренд» на несколько последующих десятков лет.

Правда, на первых порах существенно препятствовала этому недостаточная концептуальная проработка, «притирка» данного понятия. Осознание этого привело к середине 2000-х гг. к развертыванию работы по концептуализации понятия патриотизма.

Как справедливо отмечает Т. А. Алексеева, развитие каждого концепта проходит через интуитивный, операциональный, субстанциональный²¹⁰ этапы. Исключение не составило и формирование современного российского концепта патриотизма.

Первый интуитивный этап развития данного концепта пришелся на период с конца 1990-х гг. по 2000-е гг. В это время наблюдался общественный запрос на концепцию патриотизма, которая носила бы несколько иной, нежели либеральный характер.

Поэтому концептуализация данного понятия происходила в рамках консервативно-либеральной идеологии, получившей свое распространение²¹¹. Интеллектуальными площадками теоретических и мировоззренческих дискуссий политиков и экспертов стали, в частности, политические клубы, образованные партией «Единая Россия» – Клуб «4 ноября» и Центр социально-консервативной политики (ЦСКП), а также Международные дискуссионные клуб «Валдай» и «Изборский клуб».

Теоретики ЦСКП формулируют консервативно-центристский концепт патриотизма. В их трактовке, он должен был стать основой сплочения всех политических сил²¹².

²¹⁰ Алексеева А. Т. Указ. соч. С. 76.

²¹¹ Кондраль Д. П., Кузьмин А. Г. Модернизация политической системы современной России: развитие консервативных и национал-патриотических проектов // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 4(81). – С 21.

²¹² Гаврилов С. Мы должны объединить усилия. [Электронный ресурс] // Центр социально-консервативной политики. 2013. 15 окт. – Режим доступа: <http://cskp.ru/2013/10/15/my-dolzheny-obedinit-usiliya/>

В публикациях на сайте ЦСКП патриотизм трактовался как главное средство достижения социальной и политической стабильности, а в его содержание включались такие ценности как социальная справедливость, неприятие экстремизма, желание сохранить и укрепить государственный суверенитет, любовь к Родине²¹³.

Поскольку по смыслу предлагаемые идеи претендовали на статус государственной идеологии, что противоречит Конституции, и были опасения, что общественным мнением это будет встречено неоднозначно, официальные лица, использующие площадку ЦСКП, в первое время специально подчеркивают, что патриотизм нельзя считать идеологией²¹⁴. В качестве промежуточного варианта патриотизм предлагается назвать «общенациональной философией»²¹⁵.

Тема патриотизма стала одной из центральных и на заседаниях Международного дискуссионного клуба «Валдай». Патриотизм здесь также рассматривался в консервативном ключе, как одна из базовых основ идеологии национализма²¹⁶.

Авторы клуба, в духе рассуждений И. А. Ильина, особое внимание уделяли личностному фактору в усвоении патриотических идей как основы духовности человека. Патриотизм рассматривался в качестве гражданской и

²¹³ Шувалов Ю. О пути к консолидации общества. [Электронный ресурс] // Центр социально-консервативной политики: сайт. – Режим доступа: <http://cskp.ru/2011/05/11/yurij-shuvalov-put-k-konsolidatsii-obshhestva/>

²¹⁴ Секция «Российская Конституция: гарантия стабильности, основа перемен». Форум в Общественной палате 28 июня [Электронный ресурс] // Центр социально-консервативной политики. – Режим доступа: <http://cskp.ru/2018/07/13/sektsiya-rossijskaya-konstitutsiya-garantiya-stabilnosti-osnova-peremen-forum-v-obshhestvennoj-palate-28-iyunya/>

²¹⁵ Общегражданская философия как альтернатива государственной идеологии. Возможность и базовые смыслы. [Электронный ресурс] // Центр социально-консервативной политики: официальный сайт. – Режим доступа: <http://cskp.ru/2017/06/01/-obshhegrazhdanskaya-filosofiya-kak-alternativa-gosudarstvennoj-ideologii-vozmozhnost-i-bazovye-smysly/>

²¹⁶ Тимофеев И. Остаться в деле, исчезнуть с радаров: стелс-альтернатива для российской внешней политики. [Электронный ресурс] // Валдай : Международный дискуссионный клуб. – Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ischeznut-s-radarov-stels-alternativa/?-sphrase_id=100725

личной потребности. Причем государство не должно навязывать патриотизм извне, поскольку оно является самым естественным человеческим чувством: «Патриотизм – это любовь к родине, эмоция, чувство, и воспитывать его столь же бессмысленно, как чувство любви к женщине или чувство юмора. Вращивать, укреплять, усиливать ценность можно, но "воспитывать" – это абсурд»²¹⁷.

Тема патриотизма активно обсуждается и членами Изборского клуба. Здесь в центре внимание оказалась проблема соответствия современной российской элиты требованиям политического поведения. Один из членов клуба писатель и общественный деятель Ю. Поляков писал о том, что стране нужен умный госпатриотизм²¹⁸, и даже выступил с идеей проверки определения степени патриотичности политической элиты на детекторе²¹⁹.

В выступлениях членов клуба часто подчеркивается необходимость отечественному бизнесу служить национальным интересам²²⁰. Ставится задача государственной поддержки патриотически ориентированного национального бизнеса²²¹. В формировании патриотического мировоззрения особая роль отводится системе образования²²².

Существенную роль в становлении концепта патриотизма в этот период сыграла Русская православная церковь. Выступая на архиерейском соборе 2008

²¹⁷ Каспржак А. Патриотизм без барьеров. [Электронный ресурс] // Валдай : Международный дискуссионный клуб. – Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/patriotizm-bez-barerov/?sphrase_id=100725

²¹⁸ Поляков Ю. Нужный умный госпатриотизм. [Электронный ресурс] // Изборский клуб: сайт. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/1339>

²¹⁹ Поляков Ю. Про детектор патриотизма. [Электронный ресурс] // Изборский клуб: сайт. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/5059>

²²⁰ Аверьянов В. О патриотизме Путина: сказав «А», нужно сказать и «Б». [Электронный ресурс] // Изборский клуб [сайт] / АНО «Информационно-экспертный центр «Изборский клуб». 2016. 9 февр. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/8373>

²²¹ Патриотизм, культура, духовность – основы развития России. [Электронный ресурс] / Олег Розанов [и др.] // Изборский клуб: сайт. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/10216>

²²² Черных М. Еще раз о патриотизме. [Электронный ресурс] // Изборский клуб : сайт. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/15077>

г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (с января 2009 г. – патриарх Московский и всея Руси) обратил внимание на то, что права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. И, исходя из этого, далее была сформулирована позиция РПЦ по теме патриотизма: «права человека не должны противоречить любви к Отечеству и к ближним. Творец вложил в человеческую природу необходимость общения и единения людей, о чем Он сказал: не хорошо быть человеку одному»²²³. Соответственно, такие же теплые чувства любви как к семье своей и ближним, по мнению представителей РПЦ, логично было бы испытывать и по отношению ко всему обществу, а также государству, в котором проживает данный гражданин. Представители православной веры усматривают патриотические нотки в словах И. Христа: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»*²²⁴. Позиция церкви сыграла большую роль в превращении темы патриотизма в доминирующий дискурс.

Операциональный, второй по счету этап, охватывает вторую половину 2000 гг. В этот период концепт патриотизма доктринально оформился в текстах общественно-политических деятелей и лидеров нашей страны, представителей общественности и иерархов Русской православной церкви. Он стал трендом общественного дискурса, и его главной темой в этот период становится определение символов патриотической национально-государственной идентичности.

Общественные дискуссии демонстрировали слишком разные, часто диаметрально противоположные подходы политических акторов к оценкам политических процессов настоящего и особенно прошлого. Таким образом,

²²³ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>

²²⁴ Там же.

пожалуй, единственным смысловым идентификационным символом патриотизма оказалась победа в Великой Отечественной войне²²⁵.

Следующая госпрограмма – «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» – разрабатывалась с целью «дальнейшего формирования патриотического сознания российских граждан как важнейшей ценности, одной из основ духовно-нравственного единства общества»²²⁶.

Таким образом, на данном этапе была осуществлена доктринальная разработка консервативного варианта концепта «патриотизм». Следующий – «субстанциональный» этап (Т. А. Алексеева) общественного дискурса приходится на период 2006-2016 гг. Этот этап стал, своего рода, «пиком» высшим этапом по интенсивности дискурса и эффективности его влияния на общественное сознание²²⁷.

Выступая в 2012 г. в Краснодаре на совещании по вопросу духовного воспитания молодежи, президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм»²²⁸.

Спустя год президент уже прямо сформулировал тезис о взаимосвязи воспитания чувства патриотизма с гражданской идентичностью. Сущность патриотизма руководитель государства определил как национальную идею,

²²⁵ Воронцов С. А. Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 92.

²²⁶ О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 - 2010 годы» (с изменениями на 13 ноября 2006 года): постановление от 11 июля 2005 г. № 422. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941206>

²²⁷ Широкова М. А. Патриотизм как ценность самосознания современного человека // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2020. – № 13. – С. 128.

²²⁸ Путин В. В. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт / Адм. Президента России. 2012. 12 сент. Раздел: События. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

которая позволит, в такой сложной стране как Россия, преодолевая политические, социальные, национальные, конфессиональные различия создать основу национального единства и гражданской идентичности. «Если мы хотим сохранить свою идентичность в целом, то мы, конечно, должны культивировать здоровое чувство патриотизма. Без этого страна не будет существовать. Она просто изнутри развалится, как кусок сахара, намоченный водой»²²⁹, – подчеркнул В. В. Путин.

В феврале 2016 г. президент на встрече с активом «Клуба лидеров» отчетливо обозначил, что интегративная национальная идея России – это патриотизм: «у нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма...»²³⁰.

Понятие «патриотизм» употреблялось лидером государства и в официальных документах. Проведенный количественный контент-анализ упоминания понятий «патриотизм», его однокоренных слов или близких смысловых значений в Посланиях Президента Федеральному собранию за период 2006-2020 гг. (в 2017 г. Послания не было), показывает, что по частоте таких упоминаний лидирующую роль занимает первое Послание второго президентского срока В. В. Путина в 2012 г. Начиная с 2015 г., интенсивность обращения к концепту снижается. В Посланиях за 2018 г. и за 2019 г. оно не присутствует вообще, а в 2020 г. упоминается только один раз (*Рисунок 1*).

Рисунок 1

²²⁹ Путин В. В. Встреча со студентами юридических вузов Москвы 2013 г. [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт / Администрация Президента России. 2013. 3 дек. Раздел: События. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19778>

²³⁰ Встреча с активом Клуба лидеров. [Электронный ресурс] / В. В. Путин [и др.] // Президент России: официальный сайт. 2016. 3 фев. Раздел: События. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263>

Этот количественный анализ Посланий мы дополнили смысловым контент-анализом. В данном случае, предметом исследования являлось смысловое наполнение концепта «патриотизм». Критерием выделения соответствующих смысловых блоков мы приняли основные функции, выполняемые концептом «патриотизм», описанные нами в предыдущей главе. В качестве элементов (единиц анализа) в рамках этих блоков были использованы следующие коннотации, элементы понятия.

Блок «Идеологический, формирование инфраструктуры коллективной памяти» представлен следующими элементами:

- Военный патриотизм, как противодействие внешней угрозе (Запада, международного терроризма и пр.);
- Военно-исторический патриотизм, обращение к памяти о Великой Отечественной войне;
- Содержание патриотизма как гордости за историю, культуру страны.

Блок «Легитимация власти» представлен следующими элементами:

- Ответственность граждан, патриотизм как гражданский долг;
- Ответственность государства перед гражданами, патриотизм чиновников;
- Ответственность, патриотизм бизнеса.

Блок «Ценностное содержание гражданской идентичности» представлен следующими элементами:

- Консервативные ценности в содержании патриотизма;
- Либеральные ценности в содержании патриотизма;
- Общенациональные консолидирующие ценности в содержании патриотизма.

Результаты контент-анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты качественного контент-анализа смыслового содержания концепта «патриотизм» в Послания Президента Федеральному собранию РФ

Год послания	Единицы анализа	Тезисы посланий Президента
2006	военный патриотизм	«В школах надо не только учить, но и воспитывать, надо заниматься физической и военно-патриотической подготовкой молодежи, возрождать допризывную подготовку, помогать развитию военно-технических видов спорта» ²³¹ . «Главный урок истории Великой Отечественной войны заключается в осознании необходимости поддержания боеготовности Вооруженных Сил» ²³² .
2007	гордость за историю, культуру страны; консервативные ценности в содержании патриотизма; патриотизм как гражданский долг, ответственность граждан; ответственность государства перед гражданами, патриотизм чиновников; общенациональные ценности в содержании	«Почитание памяти предков и отечественной истории, а также о преемственности государственной политики выступает национальным богатством» ²³³ . «Настоящее искусство несет в себе серьезный воспитательный заряд, формирует начала патриотизма, развивает моральные и семейные ценности, уважение к труду, к старшим поколениям» ²³⁴ . «Каждый гражданин России должен чувствовать свою сопричастность с судьбой государства. Мы с вами должны с полной отдачей сил до последней минуты наших законных, конституционных полномочий и эффективно использовать то время, которое нам подарила судьба, чтобы послужить России» ²³⁵ . «Убежден, наша страна только тогда займет достойное положение в мире, мы с вами только тогда сможем сохранить и нашу государственность, и суверенитет, если наши граждане будут видеть, будут чувствовать, будут уверены в том, что все усилия государства направлены на защиту их кровных интересов – на улучшение их жизни, на повышение их благосостояния и их безопасности. И если они смогут гордиться своей страной» ²³⁶ .

²³¹ Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 10.05.2006 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819>

²³² Там же.

²³³ Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 26.04.2007 г. Указ соч.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

	патриотизма	
2008	• гордость за историю, культуру страны; • консервативные ценности; • либеральные ценности в содержании патриотизма	«В любых обстоятельствах, всегда – вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, к нашей великой культуре» ²³⁷ . Патриотизм рассматривался в связи с фундаментальными ценностями российского общества консервативной и либеральной направленности (справедливостью, свободой, семейными традициями, заботой о подрастающем и старшем поколении).
2009	• военный патриотизм; • военно-исторический патриотизм, обращение к памяти о Великой Отечественной войне	Роль патриотизма в «формировании молодого поколения офицеров – офицеров, не только профессионально подготовленных, но и воспитанных на ценностях патриотизма, воинской чести и высокой нравственности» ²³⁸ . «...Чествуем наших ветеранов – спасителей нашего Отечества, героев, отстоявших нашу свободу, прошедших войну, поднявших страну из руин... Мы одной крови с теми, кто победил, стало быть, все мы – наследники победителей, и поэтому я верю в новую Россию. Нужно помнить и уважать наше прошлое. И работать по-настоящему ради нашего будущего» ²³⁹ .
2010	• военно-исторический патриотизм, обращение к памяти о Великой Отечественной войне	«...Военно-патриотические игры, востребованы и сегодня. Они выработают и командный дух, и сильный характер и сформируют навыки поведения в самых сложных условиях» ²⁴⁰ . «...Молодежь действительно получает навыки истинного патриотизма, не показного, а истинного» ²⁴¹ .
2011	• патриотизм как гражданский долг, ответственность граждан; • ответственность государства перед гражданами, патриотизм чиновников;	«Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а прежде всего, служить обществу и стране» ²⁴² . «Ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама "включает" во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой» ²⁴³ .
2012	• патриотизм бизнеса	Внимание на проблему недостаточной «патриотичности» отечественного бизнеса.

²³⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>

²³⁸ Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31381>

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 30.11.2010 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028>

²⁴¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ от 30.11.2010 г.

²⁴² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34718>

²⁴³ Там же.

2013	• гордость за историю, культуру страны	О необходимости уделить внимание патриотизму в государственной политике в рамках предстоящего Года культуры в России.
2014	• патриотизм бизнеса; консервативные ценности в содержании патриотизма; гордость за историю, культуру страны	«Добросовестный труд, частная собственность, свобода предпринимательства – это такие же базовые консервативные, подчеркну, ценности, как патриотизм, уважение к истории, традициям, культуре своей страны» ²⁴⁴ .
2015	военный патриотизм	«Эти решительные действия поддержаны российским обществом. И в такой абсолютно определенной позиции наших граждан – глубокое понимание тотальной угрозы терроризма, проявление истинных патриотических чувств и высоких нравственных качеств, убежденность в том, что национальные интересы, свою историю, традиции, наши ценности нужно защищать» ²⁴⁵ (события в Сирии).
2016	• общенациональные консолидирующие ценности в содержании патриотизма	«Граждане объединились – и мы это видим, надо сказать «спасибо» за это нашим гражданам – вокруг патриотических ценностей не потому, что всем довольны, что все их устраивает. ...Готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней – вот что лежит в основе этого объединения» ²⁴⁶ .
2018	-	-
2019	-	-
2020	ответственность государства перед гражданами, патриотизм чиновников; военно-исторический патриотизм, обращение к памяти о Великой Отечественной войне; общенациональные консолидирующие ценности в	«Смысл, миссия государственной службы именно в служении, и человек, который выбирает этот путь, должен прежде всего для себя решить, что он связывает свою жизнь с Россией, с нашим народом, и никак иначе, без всяких полутонов и допущений» ²⁴⁷ . «Основные политические силы страны, несмотря на всю разницу подходов к решению стоящих перед нами задач, выступают с патриотических позиций, отражают интересы своих сторонников и избирателей» ²⁴⁸ . «Для России 9 Мая – самый великий и святой праздник. Мы гордимся поколением победителей, чтим их подвиг, и наша память не только дань огромного уважения героическому прошлому – она служит нашему будущему, вдохновляет нас, укрепляет наше единство... Мы обязаны защитить правду о Победе... Такая работа – наш долг как страны-победительницы и ответственность перед будущими поколениями» ²⁴⁹ .

²⁴⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443>

²⁴⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542>

²⁴⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>

²⁴⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. Указ. соч.

	содержании патриотизма	«Суверенитет нашего народа должен быть безусловным» ²⁵⁰ . «Вместе, сообщая мы обязательно изменим жизнь к лучшему... Я имею в виду не тех, кто находится в этом зале, или не только тех, кто в зале находится, а всех граждан нашей страны... успех определяет наша добрая воля к созиданию, к развитию, к достижению самых смелых планов, наш труд во имя своей семьи, своих близких, детей, их будущего, а значит, ради величия России, ради достоинства её граждан» ²⁵¹ .
--	------------------------	--

Судя по смысловому наполнению концепта в президентских Посланиях, наиболее интенсивно – девять раз – понятие употреблялось в рамках идеологического блока, связанного с формированием и поддержанием инфраструктуры коллективной памяти. Еще восемь раз содержание концепта включало коннотации легитимации власти и пять раз понятие использовалось для обозначения ценностного наполнения гражданской идентичности. Таким образом, мы видим активное использование концепта президентскими Посланиями в рамках символической политики, в ходе которых, фактически, оказывались задействованными все его основные функции.

В целом, содержание президентских Посланий свидетельствует, что в официальном дискурсе патриотизм рассматривается, в первую очередь, в качестве средства формирования общенациональной идентичности.

На это направлено, в конечном счете, и использование его в качестве фрейма коллективной исторической памяти, и особенности наполнения ценностным содержанием, и использование его как средства легитимации власти. С этой точки зрения, задача формирования гражданской идентичности заставляет работать на себя все три основные функции патриотизма, использованные выше в качестве смысловых блоков в ходе контент-анализа.

С содержательной точки зрения, характерными чертами этого официального дискурса являлись следующие. Во-первых, патриотизм рассматривается как политическое чувство, основанное на неполитической эмоциональной привязанности в виде «любви к Родине». Во-вторых, этот

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

смысл как бы «снимает» социальную политическую конфликтность более важными духовными смыслами. В-третьих, необходимость формирования идентичности и консолидации общества акцентируется использованием данного понятия для усиления дихотомии «мы - они».

В политическом плане этот официальный дискурс можно охарактеризовать как консервативно-центристский. В данном случае под патриотизмом подразумевается естественное чувство, которое свойственно каждому гражданину, связанному с тем, что в случае необходимости, он, не задумываясь, сможет принести себя в жертву во благо Родине. По мнению представителей данного направления, воздействие на общественное сознание таких внешних негативных факторов, как внушение чувства стыда за историю своего народа или государства, уничтожение исторической памяти, разрушение системы моральных и этических ценностей, может не просто снизить уровень патриотических чувств, но и способствовать их полному исчезновению²⁵².

В целом смыслы концепта патриотизма в официальном дискурсе оказались максимально расплывчатыми, неопределенными. Однако одновременно это делает удобным применение понятия в политической практике. Например, именно в таком виде оно было использовано в предвыборной президентской программе партии «Единая Россия» на выборах Президента России (4 марта 2012 года). Гражданский патриотизм предлагался основой консолидации нации на основе неapolитических ценностей – этнических, религиозных, эмоциональном чувстве привязанности к Родине: «наша сила – в духовном богатстве и единстве многонационального русского народа. Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей

²⁵² Копылов И. А. Военно-политическая работа и ее роль в процессе подготовки и воспитания русского воина – защитника Отечества // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 6 (58). – С. 1707.

стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим»²⁵³.

Снижение интенсивности использования концепта официальным дискурсом в последние годы вполне объяснимо тем обстоятельством, что к 2015 г. окончательно сформировался общественный патриотический дискурс, что во многом было связано с известными внешнеполитическими событиями в Грузии, Украине, присоединением Крыма. С точки зрения осуществления символической политики, он являлся более эффективным, и официальный дискурс постепенно освобождает ему нишу патриотической риторики.

Это положило начало следующему, начавшемуся с 2016 г. и продолжающемуся по настоящее время, этапу развития патриотической идеологии в виде симбиоза официального и общественного дискурсов. Этот этап нашел отражение в принятии очередной Программы патриотического воспитания на 2016-2020 гг. В программе сделан акцент на широкое привлечение к патриотическому воспитанию институтов гражданского общества²⁵⁴.

С содержательной точки зрения, патриотический общественный дискурс повторяет основные элементы официального дискурса.

Например, отстаивание любви к Родине, отождествляемой с патриотизмом, как абсолютной ценности, преодолевающей, «снимающей» внутренние политические противоречия, развивает известный писатель З. Прилепин. Отмечая напряженные отношения между, прибывшими на помощь в Донбасс нацболами и интербригадами, он, тем не менее, подчеркивает, что и те, и другие являются «истинными патриотами», поскольку в случае необходимости «...будут защищать эту страну... будут стоять за страну вне

²⁵³ Предвыборная программа на выборах Президента РФ 2012 года : опубликовано 08 февр. 2012 г. в «Российской газете» // Единая Россия : официальный сайт партии. – Режим доступа: https://er.ru/party/presidential_election/

²⁵⁴ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» (с изменениями на 20 ноября 2018 года): постановление от 30 декабря 2015 г. № 1493. [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

зависимости от того, кто ей управляет... приоритет Родине – он абсолютен»²⁵⁵.

Другая составляющая официального дискурса – дихотомия «мы-они», или иначе говоря «свои-враги», также отчетливо прослеживается у З. Прилепина в цикле передач «Уроки русского», что видно даже по названиям передач цикла («Ассоциация с Европой – прямой путь в холопы», «США: я объявляю весь мир своей ядерной зоной», «Демократия, хоббиты, гномы», «Про санкции» и др.)²⁵⁶. Аналогичным является дискурс передач другого публициста патриотического направления – М. Калашникова на телеканале РОЙ-ТВ («Кавказский этнокриминал – кризис картонного «великодержавия», «Почему я не пойду на марш Бессмертного полка?», «О Троянском коне и сирийско-газовой туфте» и т.д.)²⁵⁷.

Анализ комментариев и активности подписчиков на ютуб-канале у данных националистических лидеров показывает, что транслируемая авторская точка зрения, в преимуществе своем, находит отклик большинства подписчиков. Например, серия вышеупомянутых выпусков у З. Прилепина собрала от 74 тыс. до 110338 тыс. просмотров. Количество лайков варьируется от 1,7 тыс. до 3,9 тыс, а дислайков от 55 шт. до 114 шт. В большинстве своем, встречаются положительные комментарии под роликами: «Спасибо за урок Захар!»²⁵⁸, «Захар, вам большая благодарность... ценность ролика – как островка правды в океане вздора и лжи»²⁵⁹, «Всё правильно, Захар! Так

²⁵⁵ Захар Прилепин про Интербригады, нацболов и патриотизм. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eNokB-ZSmag>

²⁵⁶ Захар Прилепин. Уроки русского. Все выпуски. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLSgy-gJ-dkS9QmKvn-FoHK9EwSNTIBofF>

²⁵⁷ Канал РОЙ ТВ. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UC7wqe-VwzexXNUb25RqxtoeA>

²⁵⁸ Захар Прилепин. Уроки русского: Урок № 61. Ассоциация с Европой – прямой путь в холопы. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Vi16kUWgdEw>

²⁵⁹ Захар Прилепин. Уроки русского. Урок № 46. США: я объявляю весь мир своей ядерной зоной. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=iF8bLAn-5yM>

держать!!!»²⁶⁰ и т.д.

На канал «РОЙ ТВ» подписано 131174 человек²⁶¹. Судя по комментариям передач, большинство посетителей сайта также разделяют мнения автора: «Верно говорит Калашников. Люди надо свергать антинародную власть»²⁶², «Здесь уже давно целый табун "коней" бегают и топчет наши судьбы...»²⁶³, «Всё сказанное в ТОЧКУ!!!»²⁶⁴. Количество лайков и дислайков вышеуказанных передач варьируется от 1,4 тыс. до 10 тыс. и соответственно от 104 шт. до 718 шт.

Следует также упомянуть серию передач, которые ведет член Изборского клуба А. Дугин: «Национальная идея России – Патриотизм», «Правда нашей Победы», «Быть русским – предназначение» и др., выходящие в рамках авторской программы «Директива Дугина»²⁶⁵. Эти выпуски проникнуты духом державного патриотизма: «страна принадлежит всем нам и никому в отдельности.... Мы – народ, мы – русские», духовностью «Единая святая соборная и апостольская церковь – ядро нашей идентичности»²⁶⁶, подчеркиванием особой миссионерской роли русского народа, который несет «вселенскую ответственность за судьбы мира»²⁶⁷ и самоотверженно борется с западными врагами, поскольку «нам необходимо победить снова, победить

²⁶⁰ Захар Прилепин. Уроки русского. Урок № 8: Про санкции. [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=BRawY2glf1E>

²⁶¹ Канал РОЙ ТВ. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UC7wqe-VwzexXNUb25RqxtoeA>

²⁶² Калашников М. Кавказский этнокриминал – кризис картонного «великодержавия». [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=AlTzHQ_IwAM

²⁶³ Калашников М.О «Троянском коне» и сирийско-газовой туфте. [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HP6uAi-dIRE>

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Директива Дугина. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Y1bOm7PPqH4&list=PLoakhgttSsPqHF1RBDzIUMO1n_8EXmeZJ

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Правда нашей Победы. Директива Дугина. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZzJwMiYwhQc>

тех, кто бросает нам вызов...русские не сдаются»²⁶⁸.

Правда, стоит отметить, что в отличие от предыдущих националистических представителей, речи А. Дугина не вызывают такой ответный восторг пользователей Интернета, а иногда сталкиваются и с критикой: «концентрированная неадекватность»²⁶⁹, «когда его за экстремизм посадят этого шарлатана»²⁷⁰, «Жонглер»²⁷¹. Количество просмотров вышеупомянутых передач варьируется от 3999 тыс. до 9539 тыс., а лайков от 97 шт. до 206 шт. и дислайков от 15 шт. до 24 шт. соответственно.

В целом общественный патриотический дискурс транслирует смыслы концепта, совпадающие с его трактовкой в официальной версии. В то же время, его отличительной чертой является включение националистических элементов. Для такого подхода характерно отождествление патриотизма с национализмом. Патриотизм и национализм, утверждает В. Д. Соловей, по своей природе и функциям – суть одно и то же²⁷².

Достаточно высокий уровень поддержки к текстам патриотической направленности в сети Интернет, позволяет рассматривать националистический патриотический дискурс в качестве важного инструмента символической политики, успешно дополняющего официальный дискурс. Кроме того, в данном случае сетевая идентичность способствует еще и укреплению идентичности гражданской²⁷³.

Зачастую, сам концепт патриотизма критикуется представителями либерализма за его использование в идеологических целях. Либералы считают,

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Быть русским – предназначение. Директива Дугина. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=9tvPS2KoHgs>

²⁷⁰ Правда нашей Победы. Директива Дугина. [Электронный ресурс] // YouTube... Указ. соч.

²⁷¹ «Директива Дугина»: Национальная идея России – Патриотизм. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=IZNpIooJh_k (дата обращения 09.06.2019).

²⁷² Соловей В. Д. Кровь и почва русской истории. – М.: Рус. Мир, 2008. – С. 285.

²⁷³ Фадеева Л. А. Идентичность в пространственном и территориальном измерениях: Сетевая идентичность // Идентичность: личность, общество, политика : энциклопедическое издание / [И. С. Семененко и др.]. – М.: Весь Мир, 2017. – С. 537.

что патриотизм представляет собой государственный идеологический инструмент, который очень активно применяется властью для реализации своих корыстных целей посредством обращения к патриотической риторике в СМИ и использования различных форм политической коммуникации. В данном случае мы видим, как отрицаются любые объективные основания концепта патриотизма, и он приобретает негативную окраску. С точки зрения либеральных позиций, государство манипулирует общественным сознанием, играя на чувствах людей. Причем формы манипуляции могут быть различными, начиная от обращения к историческим обидам, напоминаний об имперских амбициях, конструирования образа внешнего врага и пр. Например, по мнению Л. Шевцовой, в качестве примера последней манипуляции можно обратиться к создаваемому образу главных врагов РФ в лице Украины, Америки и Европы²⁷⁴.

В качестве примеров либеральных каналов можно привести официальные ютуб-каналы А. Шевцова²⁷⁵, А. Навального²⁷⁶ и Е. Шульман²⁷⁷. В частности, в одной из своих передач А. Шевцов как раз говорит о патриотизме как инструменте пропаганды, который выгоден государству: «Патриотизм на практике существует в интересах: закрывать глаза на все происходящее и гордиться слепо своей страной...»²⁷⁸. В другой передаче он также развивает данную тему, упрекая старшее поколение в слепой поддержке действующей власти и неадекватности восприятия окружающей среды: «Патриотизм – это

²⁷⁴ Шевцова Л. Терпение Европы в отношении России поражает. [Электронный ресурс] // Новые известия: [сайт]. – Режим доступа: https://newizv.ru/article/general/28-04-2018/liliya-shevtsova-terpenie-evropy-v-otnosh-enii-rossii-porazhaet?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.-yandex.com

²⁷⁵ Алексей Шевцов. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCM7-8EfoIv0T9cCI4FhHbKQ>

²⁷⁶ Алексей Навальный. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/NavalnyRu>

²⁷⁷ Екатерина Шульман. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel-/UCL1rJ0ROIw9V1qFeIN0ZTZQ>

²⁷⁸ Алексей Шевцов о патриотизме (Чем русские хуже европейцев?). [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ov3Pg156skQ>

такой инструмент принуждения к мысли, что работать за 20 тыс. рублей дипломированному специалисту 12 часов в день – это любовь к Родине...и нежелание мириться с этим раскладом и, как следствие, уехать за границу, это предательство...ты должен родиться в болоте и сгнить в нем... или ты не патриот»²⁷⁹.

В целом же данный канал достаточно популярен среди молодежи, число его подписчиков составляет 1 391 631 человек²⁸⁰, количество лайков варьируется от 88 до 154 тыс., а дислайков от 13 до 3,5 тыс. Чаще всего комментарии носят одобряющий характер: «Браво тебе, Шевцов!»²⁸¹, «Спасибо Леха...»²⁸², «Жду тебя на выборах президента России»²⁸³.

Достаточно ироничный оттенок к российскому патриотизму прослеживается и в таких роликах А. Навального, как «Собрание воинствующих патриотов»²⁸⁴, «Сергей Брилев абсолютный патриот!»²⁸⁵, «Квартира за 5 млрд. Цензура. Недостаток патриотизма»²⁸⁶ и др.

А. Навальный обвиняет действующую власть в лживости, лицемерии и однобокости трактовки патриотизма в случае выгодных ей условий. «Назвать С. Брилева абсолютным патриотом, человека, который клялся всемогущим Богом, что он сохранит лояльность другой стране, ну конечно, вершина лицемерия»²⁸⁷. А. Навальный осуждает власть за намеренное конструирование

²⁷⁹ Шевцов А. Как работает пропаганда? [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=m85HLrJPi14>

²⁸⁰ А лексей Шевцов. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCM7-8EfoIv0T9cCI4FhHbKQ>

²⁸¹ Шевцов А. Как работает пропаганда? [Электронный ресурс] // YouTube... Указ. соч.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Навальный А. Собрание воинствующих патриотов. [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=33AdnAy1l3I>

²⁸⁵ Навальный: Сергей Брилев абсолютный патриот! [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IwXp2Hz12dQ>

²⁸⁶ Квартира за 5 млрд. Цензура. Недостаток патриотизма. [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Sovv1dtF7es>

²⁸⁷ Навальный: Сергей Брилев абсолютный патриот! // YouTube... Указ. соч.

патриотизма в контексте военной романтики, в то время как в идеале под данным феноменом должны пониматься «действия, направленные на то, чтобы граждане России, русские люди, жили лучше и богаче прямо сейчас»²⁸⁸.

Поддержка и транслируемые протестные настроения прослеживаются и в комментариях пользователей: «Мне одному кажется, что без революции в нашей стране ничего не изменится?», «Воровской сходняк», «Всероссийское собрание предателей», «ЗА НАВАЛЬНОГО!!!»²⁸⁹. Число подписчиков А. Навального составляет 2 778 918 человек²⁹⁰. В среднем количество лайков под роликами варьируется от 8 до 158 тыс., что касается дислайков, то от 0 до 174 тыс.

Более сдержанно о патриотизме рассуждает Е. Шульман: «Понятие хорошо своей чрезвычайной общностью. Оно натягивается как сова на абсолютно любой глобус»²⁹¹. Также она поднимает проблему формирования патриотизма в лоне деления общества на «своих» и «чужих», чреватое порождением агрессии²⁹².

На личный канал Е. Шульман подписано 104 910 человек²⁹³, отзывы носят положительный характер: «Такая четкость мысли, честность, профессионализм!», «Просто великолепно», «Кратко, динамично и по существу»²⁹⁴.

²⁸⁸ Навальный против Гиркина! Крым, Донбас, Боинг, Патриотизм! Россия 2017. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=zQy-i4wtOpE>

²⁸⁹ Навальный А. Собрание воинствующих патриотов. [Электронный ресурс] // YouTube... Указ. соч.

²⁹⁰ Алексей Навальный. [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/NavalnyRu>

²⁹¹ Шульман Е. О патриотизме. Полная версия комментария для телеканала "Санкт-Петербург". [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=o6--TlRliGE>

²⁹² Там же.

²⁹³ Екатерина Шульман. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCL1rJ0ROIw9V1qFeIN0ZTZQ>(дата обращения 18.06.2019).

²⁹⁴ Шульман Е. О патриотизме. Полная версия комментария для телеканала "Санкт-Петербург"// YouTube... Указ. соч.

Тем не менее, увлеченность критикой конкретного официального дискурса патриотизма привела вообще к «вымыыванию» этого концепта из политической доктрины современных российских либералов.

Звучит критика официального дискурса и «слева», со стороны сторонников социализма. Причем в отличие от либерального подхода, этими авторами концепт патриотизма прямо используется для процедуры делегитимации власти, действия которой рассматривается как непатриотичные, направленные против национальных интересов.

Ярким примером вышесказанного являются речи российского журналиста и публициста К. В. Семина. Проводя в каждом интервью параллели между нынешней и советской властью, публицист неоднократно подчеркивает, что проявление патриотизма неразрывно связано с человеческим осознанием того, что нужно защищать (К. Сёмин. Патриотизм слился в унитаз Ельцин центра. 11.10.17²⁹⁵, Константин Сёмин: Буржуазный патриотизм²⁹⁶, Константин Семин: Укрепление «патриотизма» 2017²⁹⁷, Константин Сёмин о значении слова Родина²⁹⁸, Константин Сёмин – очень сильная речь на собрании Изборского клуба²⁹⁹ и т.д.). И если в СССР люди имели четкое представление о том, ради чего им стоит воевать, то сейчас, при нынешнем несправедливом общественном устройстве, данный феномен просто не имеет право на существование: «куда делся патриотизм? Он спущен в унитаз Ельцин центра...

²⁹⁵ Сёмин К. Патриотизм слился в унитаз Ельцин центра [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_CVUyALVYIQ

²⁹⁶ Константин Сёмин: Буржуазный патриотизм. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Izh9BcaN9ug>

²⁹⁷ Константин Семин: Укрепление «патриотизма». [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ulJA1UqhfME>

²⁹⁸ Константин Сёмин о значении слова Родина. [Электронный ресурс]. // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4gDEFORjqPs>

²⁹⁹ Константин Сёмин – очень сильная речь на собрании Изборского клуба. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QFGI0s-v8ss>

Нет общественной собственности и равенства – нет патриотизма...»³⁰⁰.

Количество подписчиков на ютуб-канале К.В. Семина составляет 259 593 человек³⁰¹, а изученные нами ролики набирают от 8 до 846 лайков и от 1 до 17 дислайков, соответственно. Комментарии носят одобрительный характер «Как всегда в точку!», «Константин прав!», «Какой же он умный чел! Подписываюсь под каждым словом!»³⁰².

Похожие настроения по отношению к действующей власти и патриотизму прослеживаются также и у российского социолога – Б.Ю. Кагарлицкого. Обвиняя действующую власть в продолжении «ельцинской» политики развала страны³⁰³, левый публицист видит патриотизм в сплочении усилий граждан для изменения существующей политической системы, сменяемости власти и внутривнутриполитического курса страны (Борис Кагарлицкий: Кургинян, Майдан и пенсии³⁰⁴, Борис Кагарлицкий: Россия взрывается³⁰⁵, Борис Кагарлицкий: Разочарование в Путине³⁰⁶, Борис Кагарлицкий: система не работает³⁰⁷ и др.).

Количество лайков данных роликов варьируется от 9 до 4,7 тыс., а максимальное число дислайков достигает до 155 шт. В комментариях активно поддерживается авторская точка зрения: «Прям в точку попал. Это чувство от полной поддержки президента до полной ненависти к нему ощущаю сам лично», «Давайте уже хоть сейчас раскачивать и опрокидывать эту поганую

³⁰⁰ Сёмин К. Патриотизм слился в унитаз Ельцин центра. [Электронный ресурс] // YouTube... Указ соч.

³⁰¹ Константин Сёмин – очень сильная речь... // YouTube... Указ. соч.

³⁰² Константин Сёмин – очень сильная речь... // YouTube... Указ. соч.

³⁰³ Борис Кагарлицкий: Разочарование в Путине. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=USirtMLwWeg>

³⁰⁴ Борис Кагарлицкий: Кургинян, Майдан и пенсии. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gVVsoGPKozw>

³⁰⁵ Борис Кагарлицкий: Россия взрывается. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_J2Kr10QnxI

³⁰⁶ Борис Кагарлицкий: Разочарование в Путине // YouTube... Указ соч.

³⁰⁷ Борис Кагарлицкий: система не работает. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DWqYaG4EldQ>

лодку, плывущую в ядерный "рай"..., «Путин это ставленник Ельцина и олигархов!!!»³⁰⁸.

О не патриотичности и делегитимации действующей власти говорит и политолог Н. Н. Платошкин. Чтобы подчеркнуть не патриотизм нынешней власти, он постоянно сравнивает ее с советской: «Государство – это везде инструмент насилия и подавления... Но вспомните какие у вас в СССР были налоги? И какие у вас сейчас налоги? Какой у вас тогда был пенсионный возраст и какой...сейчас?»³⁰⁹. Для текстов Н. Н. Платошкина характерна критика российских властей через призму несоответствия их действий патриотическим ценностям (Платошкин: Путин ура патриот...³¹⁰, Платошкин Николай: «Чего тут финтить»³¹¹, Николай Платошкин о КНДР, встрече Путина с Кимом и ядерном оружии³¹², Выступление Платошкина³¹³ и.т.д.).

На личном ютуб-канале у Н. Н. Платошкина насчитывается 134 593 подписчика, а количество лайков просмотренных роликов варьируется от 61 до 7,8 тыс. Максимальное количество дислайков составляет 238 шт³¹⁴. Тем не менее, комментарии пользователей носят весьма противоречивый характер: от «Молодец Н.Н. – истину глаголет, Платошкин зажег, все четко и по делу! Николай Николаевич, огромное спасибо за правду!»³¹⁵ до «Платошкин враг

³⁰⁸ Борис Кагарлицкий: Разочарование в Путине // YouTube... Указ. соч.

³⁰⁹ Платошкин Николай: «Чего тут финтить». [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cWR2G-C19qc>

³¹⁰ Платошкин: Путин ура патриот... [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Dd3qFd9jC5s>

³¹¹ Платошкин Николай: «Чего тут финтить». [Электронный ресурс] // YouTube... Указ. соч.

³¹² Николай Платошкин о КНДР, встрече Путина с Кимом и ядерном оружии. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=c0HHSEwi4kM>

³¹³ Выступление Платошкина. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vy7KuEdAgeM>

³¹⁴ Николай Платошкин. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel-/UCDqwBnBsFWxFj0ABSBxE2Kvw/featured>

³¹⁵ Платошкин Николай: «Чего тут финтить». [Электронный ресурс] // YouTube... Указ. соч.

нашего суверенитета!» и «..."спящий" враг...цепной пёс госдепа США... он хорошо тренирован»³¹⁶.

Важными участниками общественного дискурса патриотизма являются политические партии.

Нами был проведен контент-анализа политических программ шести парламентских партий – «Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ), «Справедливая Россия», «Либерально-демократическая партия России» (ЛДПР), «Гражданская платформа» и «Родина», а также непарламентских партий: «Яблоко», «Патриоты России», «Партия Роста», «Партия народной свободы» (ПАРНАС), «Социал-демократическая партия России», «Монархическая партия России» и «Партия Великое Отечество». Единицей счета выступало понятие «патриотизм».

Чаще всего понятие «патриотизм» используется партиями оппозиционной направленности. Больше всего – десять раз – встречается упоминаний о патриотизме в программе политической партии КПРФ. Основным смысловым наполнением концепта в программе партии выступает обращение к истории и культуре страны в качестве фрейма коллективной памяти нации. Однако, характерного для классической коммунистической трактовки понятия классового подхода к патриотизму в содержании концепта, предложенного программой КПРФ, нет. Более того, программа избегает даже обозначать советский патриотизм как специфический вид патриотизма, апеллируя в целом к историческому и культурному наследию³¹⁷.

В то же время, программа обозначает идеологию патриотизма в качестве средства делегитимации действующей власти. Патриотизм трактуется как духовная ценность, которая разрушается действиями нынешней российской

³¹⁶ Платошкин: Путин ура патриот... [Электронный ресурс] // YouTube ... Указ. соч.

³¹⁷ Программа партии. [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации: КПРФ: официальный сайт. – Режим доступа: <https://kprf.ru/party/program>

власти, и сохранение которой является одной из целей коммунистической партии³¹⁸.

В тексте политической программы партии «Справедливая Россия» данное понятие встречается семь раз. Однако на нем не акцентируется специальное внимание. Оно всегда выступает в ряду перечислений других ценностей – солидарности, коллективизма, взаимопомощи и пр., – которыми описывается нормативный образ духовности российского общества³¹⁹, – говорится в программе партии. Главной функцией патриотизма рассматривается воспитательная, связанная с государственно-патриотическим воспитанием граждан страны. Единственным прямым обращением к понятию является использование его для обоснования необходимости оказания социальной поддержки одной из категорий граждан – «детей-войны»³²⁰.

В то же время, в программах политических партий либеральной направленности, таких как «Гражданская платформа», «Яблоко», «Партия Роста», «Партия народной свободы» (ПАРНАС), «Социал-демократическая партия России», понятие «патриотизм» не используется. То же самое можно сказать и про партию «Патриоты России», где данный термин фигурирует лишь в названии организации.

Также стоит отметить, что возникли политические партии, сделавшие патриотизм основой своей идеологической платформы. Так, в программе партии «Родина» «патриотизм» фигурирует 10 раз. Судя по смыслу использования понятия, программа партии отражает дискурс понимания патриотизма национально ориентированного бизнеса и чиновничества³²¹.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Программа партии «Справедливая Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spravedlivo.ru/7634910>

³²⁰ Программа партии «Справедливая Россия». Указ. соч.

³²¹ Партия «Родина». Кто мы? [Электронный ресурс] // Родина: официальный сайт политической партии. – Режим доступа: <http://www.rodina.ru/who>

Схожее консервативно-центристское понимание патриотизма, как средство консолидации для защиты национальных интересов, прослеживается в программе партии «Партия Великое Отечество»³²².

Аналогичным образом, тематика патриотизма обыгрывается в программе политической партии «Монархическая партия России». Причем здесь концепт наполняется радикально националистическим содержанием и смыслом противостояния внешним врагам: «враги внушают нам идеи вражды, учат ненавидеть, того, кто рядом. Их цель – разделить и стравить нас между собой. Мы разрушим коварные планы врага!»³²³. Спасение видится в патриотическом порыве, разрушающем эти коварные планы: «Мы любим нашу страну! Мы гордимся нашей Родиной, всей нашей историей, культурой, достижениями, нашими великими предками и героями, нашим Великим Народом! Мы защищаем интересы России! ... Слава Империи!»³²⁴.

Частью общественного дискурса, разумеется, является отношение к понятию «патриотизм» в общественном мнении населения. Это отношение исследовалось в ходе региональных и общероссийских социологических опросов. В этих исследованиях патриотизм выступал в качестве установки политического поведения. Определение этой установки, как правило, определялось прямым вопросом: «Считаете ли Вы себя патриотом?».

Приведем данные соцопросов, проводимых такими известными социологическими центрами как ВЦИОМ, ФОМ и Левада – Центр в период с 2006 по 2016 гг.

Самые низкие показатели патриотичности, по данным ФОМ, характерны для респондентов 2006 года, когда в качестве патриотов себя

³²² Программа и Устав Всероссийской политической партии «Партия Великое Отечество» [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <https://to19.minjust.ru/ru/press/news/programma-i-ustav-vserossiyskoy-pol-iticheskoy-partii-partiya-velikoe-otchestvo>

³²³ Обращение кандидата в президенты Российской Федерации Игоря Дмитриевича Соболева. [Электронный ресурс] // Монархическая партия России: официальный сайт. – Режим доступа: URL: <http://monpartya-mos.ru/about/dokumenty/>

³²⁴ Там же.

идентифицировали лишь 57% опрошенных. В 2007 году, по данным ВЦИОМ патриотами себя ощущали уже 78% граждан. Также стоит заметить, что согласно данным ВЦИОМ наибольшее количество «патриотов» насчитывалось в 2008 году – 88%, впоследствии этот показатель снизился на 8% и вплоть до 2012 года составлял 80%.

Примечательно, что, отчасти аналогичные показатели прослеживаются и в отношении рейтинга доверия действующему президенту (а в период с 2008 г. по 2012 г. – премьер-министру РФ) – В.В. Путину. Так, согласно данным ВЦИОМ, достаточно низкий уровень доверия В.В. Путину зафиксирован в 2006 (55%) и в 2007 г. (55,2%). В 2008 году этот рейтинг к апрелю вырос с 87,4%³²⁵.

Согласно данным ВЦИОМ в 2010 году рейтинг доверия упал еще ниже и стал составлять 48-49%, а в 2011 г. он снизился до 40%. То есть, показатели доверия стали даже ниже, чем в 2006 и 2007 гг.³²⁶

Зато с 2012 г., рейтинг доверия действующему президенту начал повышаться, составив 62 %. Новый всплеск бурного роста доверия продемонстрировал 2014 г. Так, согласно данным ВЦИОМ, в этом году рейтинг возрос до 85,9%, практически, сравнявшись с рейтингом 2008 года. Если говорить про 2015 г., то статистические данные доверия респондентов, согласно опросам ВЦИОМ, составили только 65%³²⁷.

Обратимся к индексам социального самочувствия россиян, который складывается на основе таких показателей³²⁸, как: удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, материальное положение, экономическое положение страны, политическая обстановка и общий вектор развития страны.

³²⁵ Райбман Н. ВЦИОМ: рейтинг доверия Путина достиг 85,9%. [Электронный ресурс] // Ведомости. 2014. 15 мая. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/>

³²⁶ Рейтинг Путина снова снизился, несмотря на новую методику ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // BBCNews – русская служба: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-48665823>

³²⁷ ВЦИОМ: рейтинг доверия Путину в марте достиг рекордных 65%. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2015. 13 марта. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20150313/1052402167.html>

³²⁸ Индексы социального самочувствия. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/

Также, как и в предыдущих опросах, нас интересовали показатели респондентов за период с 2006 г. по 2016 г. Стоит отметить, что данные показатели измеряются в пунктах, а не в процентном соотношении. Самый высокий показатель соответствует 100 пунктам.

Согласно ответам респондентов, на вопрос: «В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?», – были получены следующие данные. В период с 2006 г. по 2007 г., в 2009 г. и 2011 г. индекс удовлетворенности жизнью респондентами фиксировался на относительно низком уровне и в большинстве своем едва ли набирал 50 пунктов (2006 г. – с 36 до 46 п., 2007 г. – с 38 до 45 п., 2009 г. – с 39 до 50 п. и 2011 г. – с 41 до 44 п.). В 2008 г. данный показатель варьировался с 46 до 52 п., а в 2010 г. с 49 до 52 п.

В последующие годы данный показатель уже увереннее переходил «половинную» черту и в 2012 г. набирал от 53 до 62 пунктов, в 2013 г. варьировался между 58 и 62 пунктами, а в 2014 г. занимал рекордное количество пунктов, возвышаясь с 64 до 74 пунктов (во 2 квартале), правда, к концу года данный показатель снизился уже до 69. В 2015 г. он варьировался между 55 и 61, а в 2016 г. снова снизился до 46 – 49 пунктов.

Если говорить про степень удовлетворенности граждан своим материальным положением, то по полученным показателям прослеживается схожесть с предыдущим индексом удовлетворения жизни. В первые годы опросов также наблюдалась относительно низкая оценка степени удовлетворения своим материальным положением, едва достигающего 50 п. (2006 г. – с 35 до 45 п., 2007 г. – с 42 до 50 п., 2009 г. – с 39 до 50 п.), исключения составляли данные за 2008 г. (показатель варьировался между 49 и 53 п.) и за 2010 г. (показатель составлял от 54 до 56 п.). Аналогичную оценку предыдущим набирал и 2011 г., где отметка пунктов повышалась с 49 до 53. В 2012 г. уровень удовлетворенности повысился с 59 до 66 пунктов, а в 2013 г. с 63 до 70. Примечательно, что, как и в предыдущем индексе, рекордное количество пунктов по степени удовлетворенности своим материальным

положением (75 п.) набрал 2014 г. В 2015 г. данный индекс снова спал и варьировался от 59 до 66 пунктов, а в 2016 г. с 55 до 60 пунктов.

Оценка нынешней политической обстановки в России представила следующие результаты: самая низкая удовлетворенность прослеживалась в 2006 г., когда варьировалась с 32 до 47 п. В 2007 г. удовлетворенность возросла с 49 до 64 п., в 2008 г. отметка уже пересекла черту 70 (варьируется между 66 и 71 п.). Показатели за 2009-2010 гг. наблюдались относительно одинаковые, вариация происходила от 55 и 58 пунктов до 62 пунктов, соответственно. В 2011 г. общественная удовлетворенность политической обстановкой снова снизилась, достигнув 47 пунктов. Последующие 2012 г. и 2013 г. также были схожи по степени удовлетворенности, так как их показатели варьировались между 57 и 61 пунктами и 54 и 62, пунктами соответственно. Как и в предыдущих индексах степени удовлетворенности, рекордный индекс наблюдался за 2014 г. (в 3 квартале он составил 78 пунктов). В 2015 г. индекс снизился и варьировался между 55 и 65 пунктами, а в 2016 г. между 50 и 58 пунктами.

Анализ результатов социологических опросов показал, что в целом патриотизм формируется на основе доверия к государству, его институтам и представителям власти (в частности – президенту), а это доверие, в свою очередь, складывается на основе удовлетворенности социально-экономической и политической ситуаций в стране.

Например, если 2006 г. были отмечены одни из самых низких показателей в плане патриотичности (57%), доверия президенту – (47% - 55%), удовлетворенности уровнем жизни (36 - 46 п.), материальным положением (35 - 45 п.), политической обстановкой в стране (32 - 47 п.), то в 2008 г. намечается рост определенных показателей. Так, уровень патриотизма достигает свой максимальной отметки – 88%, аналогично происходит и с уровнем доверия президенту, который вырастает до 87,4%. На 6 пунктов увеличиваются показатели уровня жизни (52 п.), на 8 пунктов увеличивается удовлетворенность респондентами своего материального положения (53 п.) и

весьма значительно – на 24 пункта возрастает степень удовлетворенности политической обстановкой в стране (71 п.). Вероятно, эти всплески обусловлены и внешнеполитическими событиями – угрозой мирового кризиса и вооруженным конфликтом в Южной Осетии.

В то же время в 2011 г., наоборот, мы можем заметить обратную негативную тенденцию. В этот год практически вдвое падает рейтинг В. В. Путина с 87,4 % до 40%, также на 11 пунктов, по сравнению с 2008 г., снижаются показатели удовлетворенностью народом своей жизнью (до 41 п.) и политической обстановкой в стране (с 71 п. до 47 п.). В данном случае, вышеупомянутые отрицательные показатели, на наш взгляд, были обусловлены как снижением мировых кризисных тенденций, так и резким повышением цен на ЖКХ. Все это вылилось в протестную активность населения – в митинги на Болотной площади, которые впоследствии даже получили название «болотной революции».

Следующий позитивный скачок, судя по данным опросов, наблюдается в 2014 г. В этом году, практически, по всем приводимым показателям, за период с 2006 г. по 2016 г. были установлены рекордные оценки. Например, рейтинг доверия к президенту возрос до 85,9 % (почти сравнялся с рекордным показателем 2008 г.), уровень удовлетворенности жизнью среди россиян составил 74 пункта, уровень материальной обеспеченности вырос до 75 пунктов, а удовлетворенность политической обстановкой набрал 78 пунктов из 100. Что касается патриотичности, то осталась на среднем уровне, варьируясь от 72 до 75 %.

На наш взгляд, эта ситуация несколько схожа с 2008 г. в плане консолидации населения вокруг сильного лидера в целях противодействия внешним угрозам. Большую роль в повышении имиджа президента сыграло присоединение республики Крым к России. Положительно повлияла и проведенная Олимпиада в Сочи.

Несмотря на устойчивость патриотического дискурса, продемонстрированного на «субстанциональном» этапе, следует отметить, что,

начиная с середины 2017 г., появились некоторые признаки кризиса патриотического тренда. Например, отвечая на вопрос: «Считаете ли вы себя патриотом?», согласно данным ФОМ, в 2017 г. 78% респондентов считали себя таковыми³²⁹. В июне 2018 г., согласно данным ВЦИОМ, уровень патриотичности россиян достиг своего исторического максимума – 92%³³⁰, но потом снова снизился и составил 77%³³¹, а в 2019 – 73 %³³². В 2020 году процент россиян, отождествляющих себя с «безусловными патриотами» составил всего 46 %³³³.

В уровне доверия действующему президенту также прослеживается отрицательная динамика. Так, согласно данным, которые приводит Левада-Центр, в ноябре 2017 г. уровень доверия президенту составлял 75%³³⁴, а в 2018 г. уже – 58%³³⁵. Согласно данным ВЦИОМ в 2018 г. уровень доверия президенту накануне выборов составлял 55,3%, а после них он снизился до 48,4%³³⁶. В январе 2019 г. рейтинг доверия россиян В.В. Путину снова уменьшился и достиг отметки исторического минимума за последний 13 лет –

³²⁹ Почти 80% россиян считают себя патриотами, показал опрос. [Электронный ресурс] // РИА Новости: сайт. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170323/1490702799.html>

³³⁰ ВЦИОМ: рейтинг доверия Путину в декабре достиг максимума за 2017 год: уровень одобрения деятельности президента в последнюю неделю прошлого года составил 83,6% . [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. 11 янв. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4866244>

³³¹ Три четверти россиян считают себя патриотами, показал опрос. [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180801/1525744572.html>

³³² ФОМ: большинство россиян считают себя патриотами. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 14.06.2019. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4002880>

³³³ Полякова В. За 20 лет доля «безусловных» патриотов России снизилась почти вдвое. [Электронный ресурс] // РБК : сайт. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee21a7c9a7947432c97b414>

³³⁴ «Левада – Центр»: рейтинг доверия Путину упал до уровня 2013 года. [Электронный ресурс] // Настоящее время [сайт]. 2018. 4 окт. – Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/29524771.html>

³³⁵ Там же.

³³⁶ Мухаметшина Е. Рейтинг доверия к Путину начал снижаться сразу после выборов президента : виной тому расслабленность избирателей и негативный информационный фон. [Электронный ресурс] // Ведомости: [газета]. 2018. 19 апр. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/20/767285-reiting-doveriya-putinu-nachal-snizhatsya>

33,4%³³⁷, а в конце декабря прошедшего года он опустился еще ниже, составив 29,8%³³⁸. В январе текущего года данный показатель увеличился на 0,8% и достиг отметки в 30,6 %, но позже снова начал снижаться, достигнув в мае отметки в 27,6%, а в июле 29,3%³³⁹. Аналогичные низкие показатели приводит и Левада-Центр, отмечая, что в апреле действующему президенту выразили свое доверие всего 28%³⁴⁰ респондентов, а в июле этот показатель стал еще ниже, составив 23%³⁴¹.

Если говорить про индексы социального самочувствия, то здесь также прослеживается отрицательная динамика по всем показателям³⁴². Например, в 2017 г. степень удовлетворенности жизнью россиян варьировалась от 47 до 67 пунктов, достигнув под конец года отметки в 58 пунктов. В 2018 году данный показатель лавировал между 50 и 63 пунктами, а концу года составил 56. В марте 2019 года данный показатель варьировался от 56 до 44 пунктов, остановившись под конец года на отметки 52 пункта. В 2020 году степень удовлетворенности жизнью снизилась с 52 до 47 пунктов в мае, а в июле повысилась до отметки в 56, достигнув итоговые показатели 2018 года.

Аналогичные показатели можно заметить и при оценке степени удовлетворенности россиян своим материальным положением. Так, в 2017 г. степень удовлетворенности россиян своим материальным положением варьировалась от 64 до 55 пунктов, остановившись на отметке 58. В 2018 г. этот

³³⁷ Динамика доверия политикам. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: сайт. – Режим доступа: https://wciom.ru/-news/ratings/doverie_politikam/

³³⁸ Там же

³³⁹ Динамика доверия политикам. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: сайт. – Режим доступа: https://wciom.ru/-news/ratings/doverie_politikam/

³⁴⁰ «Левада-центр» сообщил о падении рейтинга Путина до 25%. [Электронный ресурс] // Новая газета : сайт. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/news/2020/05/30/161906-levada-tsentr-soobschil-o-padenii-reytinga-putina-do-25>

³⁴¹ «Левада-центр»: Путину доверяют 23% россиян, рейтинг доверия снижается почти три года. [Электронный ресурс] // Meduza: сайт. – Режим доступа: <https://meduza.io/news/2020/07/29/levada-tsentr-zafiksiroval-minimalnyy-s-2017-goda-protsent-rossiyan-doverayayuschih-putinu>

³⁴² Индексы социального самочувствия. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/

показатель лавировал между 50 и 66 пунктами, но к концу года упал до 56. В 2019 г. данный показатель варьировался между 47 и 51 пунктами, достигнув к концу года показатель 49. В 2020 году в части удовлетворенности россиян своим материальным положением прослеживались аналогичные показатели, в мае был зафиксирован самый низкий показатель текущего года – 46 пунктов, а в июле он достиг отметки 49³⁴³.

Похожая ситуация складывалась и в отношении удовлетворенности гражданами политической обстановкой в стране. Если в 2017 г. данный показатель увеличился с 57 пунктов до 74, то в 2018 г. он, варьируя между 52 и 64 пунктами, остановился на цифре 55, а к концу 2019 года он снизился еще на 9 пунктов. В 2020 году степень удовлетворенности гражданами политической обстановкой лавируя между 46 и 51 пунктами, остановилась в июле на отметке 49. Причем, аналогично предыдущим показателям за текущий год, самая низкая отметка – 46 пунктов, наблюдалась в мае.

Вероятно, негативная тенденция снижения патриотических настроений, падения уровня доверия к действующему президенту и ухудшения индекса социального самочувствия в целом за 2017-2019 годы, обусловлена проводимыми политическими реформами – в частности, повышением пенсионного возраста и очередным ростом цен на тарифы ЖКХ. Что касается 2020 года, то в данном случае пик недовольства граждан проводимой политикой особенно явно прослеживался в мае месяце текущего года. На наш взгляд, это напрямую связано с ухудшением социально-экономического положения россиян, особенно представителей сфер среднего и малого бизнеса, которые, в отличие от работников бюджетной сферы в условиях пандемии, почувствовали свою уязвимость, бессилие и разочарование в действующей власти, не получив от нее ожидаемых мер социальной и экономической поддержки. Кроме того, недовольство значительной группы россиян было также вызвано инициированием власти внесения поправок в действующую

³⁴³ Индексы социального самочувствия ... Указ. соч.

Конституцию РФ, обнулением президентских сроков, проведением голосования в условиях пандемии и переносом празднования «Дня Победы».

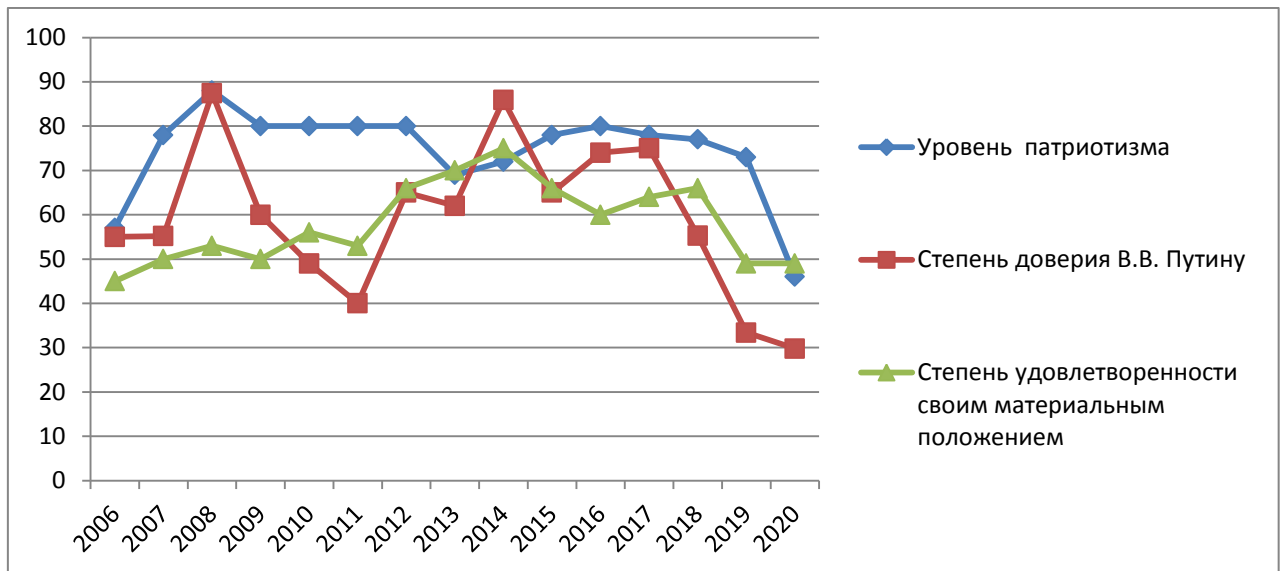
Для большей наглядности, можно продемонстрировать динамику взаимосвязи рейтинга патриотизма, степени доверия президенту и удовлетворенности своим материальным положением россиян за 2006 – 2020 годы в виде диаграммы.

Можно сделать вывод, что, «хотя в количественном выражении между переменными существуют заметные разрывы, как правило, тенденции динамики уровня патриотизма, доверия президенту и социального самочувствия чаще всего совпадают, а, начиная с 2013 г., и в количественном выражении они еще больше сближаются. Тем важнее заметить, как в 2018 г., на фоне снижения рейтинга президента и социального самочувствия «уровень патриотичности» неожиданно вырос»³⁴⁴. И объяснение этому весьма симптоматичному исключению лежит в трактовке патриотизма, как, в первую очередь, политического чувства и политического отношения. В 2018 г. граждане отнюдь это чувство не теряют, но часть их все менее идентифицируют деятельность институтов государства и возглавляющих их политиков как патриотическую, что может рассматриваться как признак начала процесса делегитимации. Подтверждение вышесказанного наглядно продемонстрировано в нижеприведенной диаграмме, когда полученные, в 2020 году эмпирические показатели нам прямо свидетельствуют о том, что процессы делегитимации власти лишь усиливаются и степень разочарования политической властью берет вверх над патриотическими чувствами (Рисунок 2).

Рисунок 2

Динамика рейтинга патриотизма, степени доверия президенту и общественной удовлетворенности своим материальным положением россиян за 2006 – 2020 годы

³⁴⁴ Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А. Патриотизм как политический дискурс // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 119.

Подводя итоги, отметим, что в политических процессах постсоветской истории России концепт патриотизма стал предметом острой политической борьбы. На первом этапе – в 1990-е гг. – он выступал инструментом делегитимации прежней – советской – власти. Начиная с конца 1990-х гг., с дискуссии о сущности «национальной идеи», и пройдя три этапа – интуитивный, операциональный, субстанциональный – складывается новый, государственный, официальный дискурс патриотизма. Его основной функцией является ценностное обоснование общенациональной идентичности. Трактую содержание патриотизма как неполитическое чувство «любви к Родине», концепт, тем не менее, выполняет важную функцию, формируя средствами символической политики мировоззрение, согласно которому, социальные и политические противоречия в обществе выглядят вторичными, и замещаются более важными, в рамках этого смысла, символами общенациональной идентичности. Существенную роль в складывании официального дискурса патриотизма играла и патриотическая трактовка внешней политики России. Так, к концу первого президентского срока В.В. Путина патриотизм начинает рассматриваться в качестве неотъемлемого атрибута внутренней политики сильного и независимого государства.

Транслятором официального дискурса патриотизма с середины 2010-х гг. все в большей мере становятся акторы – носители его государственно-националистической трактовки. Этот концепт является предметом общественной дискуссии и подвергается ожесточенной критике с либеральных и социалистических позиций.

Результаты социологических опросов показывают, что в этой борьбе «за умы и чувства» людей перевес в целом оказывается на стороне официального государственного и близкого к нему националистического дискурса. Однако это не является прямым следствием эффективной символической политики. Поддержка в массовом сознании официального государственного дискурса патриотизма имеет объективные социально-экономические предпосылки.

В современной России в результате специфически проведенной в 1990-х гг. приватизации не были созданы объективные условия для формирования буржуазного «среднего» класса. В результате, экономическое благополучие большинства населения по-прежнему зависело от государственной поддержки. Складывание классического гражданского общества и формирование патриотизма гражданского типа в этих условиях оказалось крайне затруднено.

Деиндустриализация страны, определяемая ее местом в международном разделении труда в качестве поставщика сырья и энергоносителей, привела к прекаризации значительной части населения. В этих условиях сохранение поддерживаемых государством социальных отраслей – здравоохранения, образования и т.д., а также системы социальной поддержки, выступает основой заинтересованности граждан в существовании сильного государства, стимулируя формирование патриотических чувств. Социальной опорой патриотизма выступают граждане, занятые в государственном секторе, а также группы населения, заинтересованные в социальной поддержке со стороны государства.

Таким образом, патриотизм был частью массового сознания, ретроактивно порожденного антисоциальным характером реформ 1990-х гг. и надеждой на защиту со стороны государства от агрессивной рыночной среды.

Социально-экономические изменения, приведшие к улучшению уровня жизни в середине 2000-х гг., были «расшифрованы» обществом как восстановление символических связей государства и граждан, которые ослабли в конце советского периода и были проигнорированы либеральными реформаторами в 1990-е гг. Граждане увидели (или хотели увидеть) в поддержке социальной сферы и усилении контроля за бюрократией восстановление государственного должествования перед гражданами, что и стало предпосылкой формирования патриотического сознания как национальной идеи.

Однако действия власти, которые рассматриваются в массовом сознании как отказ государства от выполнения социальных и экономических обязательств (в частности, повышение пенсионного возраста, отсутствие должных мер поддержки представителей малого и среднего бизнеса), способны запустить процесс превращения концепта патриотизма из средства легитимации власти в средство ее делегитимации и появление общественных настроений, трактующих деятельность власти как непатриотическую.

2.2. Ценности патриотизма в структуре гражданской идентичности населения региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

Сформулированный в предыдущем параграфе вывод о том, что поведенческие установки патриотизма в политическом сознании современных россиян являются, безусловно, социально одобряемым поведением и опираются на устойчивую систему ценностей, мы проверяли, используя результаты эмпирических в нашем северном регионе.

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, насчитывающего около 1 млн. 627 тыс. человек, проживают представители 124 национальностей³⁴⁵. Исключительное разнообразие социального, национального и религиозного состава населения, позволяющее найти на его территории микромоделю большинства общественных связей и отношений современной России, делают автономный округ удобной площадкой исследований проблем, связанных с формированием гражданской идентичности.

Кроме того, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – крупнейший нефтегазоносный субъект страны, начальные суммарные ресурсы которого составляют 60% национального сырьевого ресурса России. Предприятия

³⁴⁵ Региональная стратегия государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года. [Электронный ресурс] // Департамент внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2016. 25 окт. — Режим доступа: <https://deppolitiki.-admhmao.ru/obshchestvennye-slushaniya-i-publichnye-obsuzhdeniya/obshchestvennaya-eksperitiza/599378/regionalnaya-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-fede-ratsii-v-khanty-mansiys>

автономного округа своей деятельностью формируют существенную часть российской экономики: около 7,5 % промышленного производства и 15,1 % доходов государственного бюджета³⁴⁶. Поэтому сохранение на территории Югры социальной и политической стабильности, неразрывно связанное с формированием гражданской идентичности и патриотического гражданского сознания — задача стратегического характера, что актуализирует исследовательскую работу в этом направлении.

Все это делает оправданной эмпирическую апробацию теоретических положений, выносимых на защиту в данной диссертации, именно в данном регионе. Такой апробацией стали результаты трех социологических исследований, проведенных при участии автора в ХМАО-Югре в 2012-2018 гг.

Гипотезы исследований опирались на теоретические выводы, сделанные в первой главе работы.

Первое. Сущность патриотизма составляет установка на исполнение гражданского долга, основанная на уверенности гражданина и выражении его интересов государственными институтами.

Второе. Гражданский патриотизм генерализирует систему политических ценностей в политическое сознание гражданской идентичности. Эта общенациональная гражданская идентичность не является суммой идентичностей национальностей (этносов), составляющих многонациональный народ государства, а носит наднациональный характер, относится к политической сфере.

Третье. Результаты ответов на вопрос «Относите ли Вы себя к патриотам?» по сути своей, эвристически малосодержательны. Поскольку данный вопрос воспринимался, зачастую, югорчанами в качестве синонимичного следующему: «Люблю ли я Родину?» и на него сложно ответить отрицательно. Таким образом, подобные ответы скорее измеряют

³⁴⁶ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. . [Электронный ресурс] // Единый официальный сайт государственных органов. – Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/ob-okruga/obshchie-svedeniya/ekonomika/>

уровень социально одобряемого поведения, нежели «уровень патриотичности» жителей нашего округа.

Поэтому мы исходили из того, что ценностные ориентации гражданской идентичности и патриотизма включает три основные подсистемы, отражающие эмоциональную, когнитивную и волевую стороны политического сознания, которые выступали в исследовании зависимыми переменными. Во-первых, – это представления об общности исторической судьбы, исторических традиций, общем языке, общей территории и т.д. граждан, составляющих данную идентичность. Операционализацией данной переменной выступает чувство гордости за историю народа и его выражение в идентификационных патриотических символах. Во-вторых, – это уверенность гражданина в адекватном выражении его интересов государственными институтами. Операционализацией данной переменной является доверие гражданина этим институтам. В-третьих, – это ценности политического участия гражданина, его активной, действенной поддержки институтов государства и гражданского общества. Операционализацией данной переменной выступает использование гражданином активного избирательного права, участие в акциях политической поддержки государственной политики, работа в общественных организациях, готовность к защите государства и т.д.

Четвертое. В случае недоверия к институтам власти и гражданскому обществу, в личностном политическом сознании начинает проявляться ценностный конфликт. Результатом данного конфликта становится формирование негативных установок, отрицающих существующие ценности гражданского патриотизма, и, как следствие, формируется негативная гражданская идентичность. Причем в этом случае оппозиционными по отношению к друг другу становятся идентификационные категории «мы – граждане» и «они – власть». Также может прослеживаться замещение их другими ценностями (неполитического, примордиального характера), например, отражающими этническую и национальную идентичность. Поэтому можно предположить наличие в структуре политического сознания

патриотических установок разной мировоззренческой направленности и разной интенсивности.

В ходе первого исследования, проведенного с участием диссертанта в марте-апреле 2012 г. изучались особенности политического сознания молодежи и, в том числе, ставилась задача выявления идентификационных символов патриотизма и гражданской идентичности³⁴⁷.

В соответствии с обозначенной выше независимой переменной, раскрывающей эмоциональную составляющую патриотизма, респондентам ставился вопрос о том, чем, как граждане России, они могли бы гордиться?

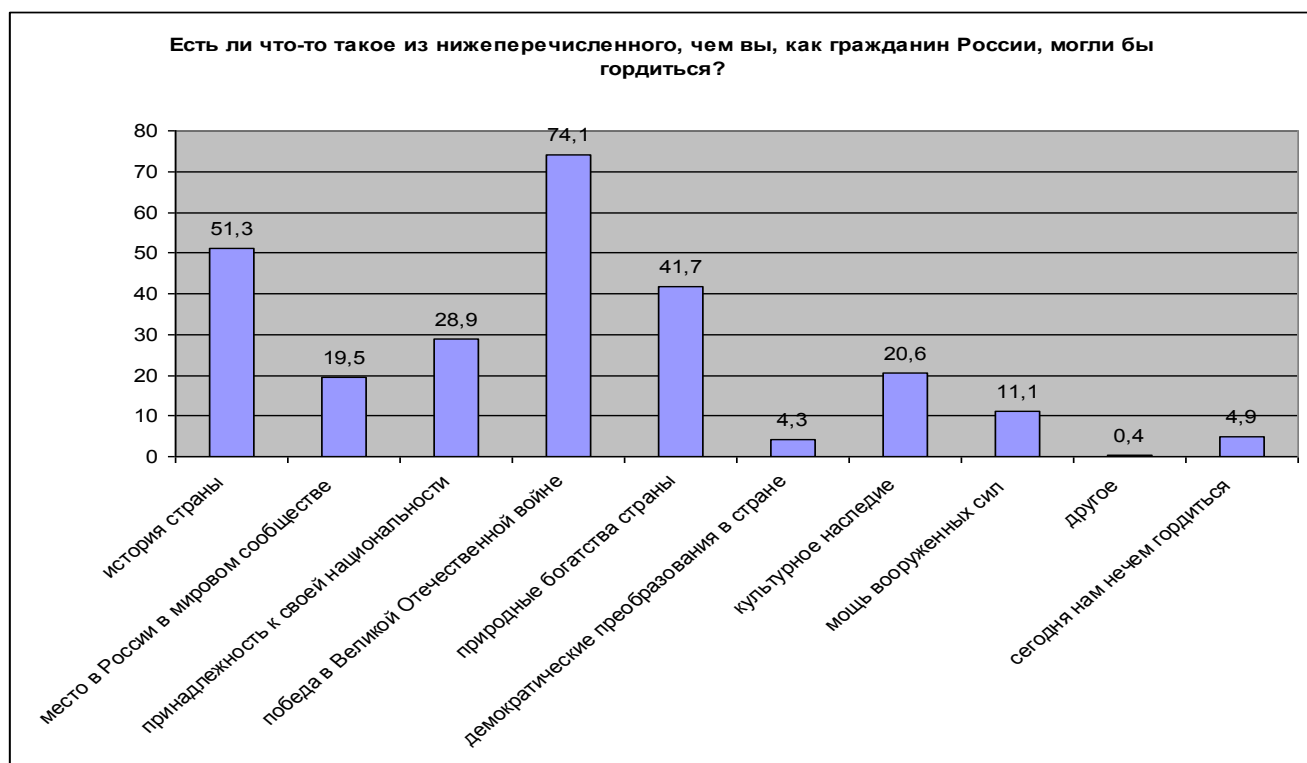
Наибольшее число молодых людей, – трое из каждых четырех опрошенных – в качестве события, которым можно гордиться, назвали победу в Великой Отечественной войне. Половина респондентов указала в качестве предмета гордости «историю страны вообще». Здесь важно обратить внимание на то, что число опрошенных молодых людей, выбравших варианты ответа, связанные с победой в войне и гордостью историей, существенно превышает число тех, кто гордится, в первую очередь, принадлежностью к своей нации. Конечно, чувство гордости за свою нацию – это социально одобряемое отношение, но важнее то, что более важными ценностями большинство респондентов считают общенациональные исторические события, общие для всех этносов, проживающих в стране.

Неожиданно малое число респондентов отметило в качестве предмета гордости «место России в мировом сообществе» и «культурное наследие» –

³⁴⁷ Генеральной совокупностью опроса являлись жители Ханты-Мансийского автономного старше 18 лет (N = 600 человек). Опрос осуществлялся методом формализованного интервью по месту жительства по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением половозрастной и образовательной структуры, а также пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (г. Сургут, г. Нижневартовск, г. Лангепас, г. Нефтеюганск, п. Федоровский, Белоярский район, Сургутский район). Статистическая ошибка выборки не превышает 3%.

лишь каждый пятый. И уж совсем незначительная доля опрошенных – 4,3% – указали на «демократические преобразования в стране»³⁴⁸ (Рисунок 3).

Рисунок 3 (в, %)

Далее респондентам был задан уточняющий «открытый» вопрос о том, какие именно события или исторические личности сыграли, по их мнению, положительную роль в истории страны. После кодировки и распределения полученных ответов по кластерам выяснилось, что из 327 опрошенных молодых людей, ответивших на этот вопрос, подавляющее большинство – 259 человек – в качестве исторического события, которым можно гордиться, назвали победу в Великой Отечественной войне. Это на порядок больше, чем все другие позиции, названные в ходе опроса.

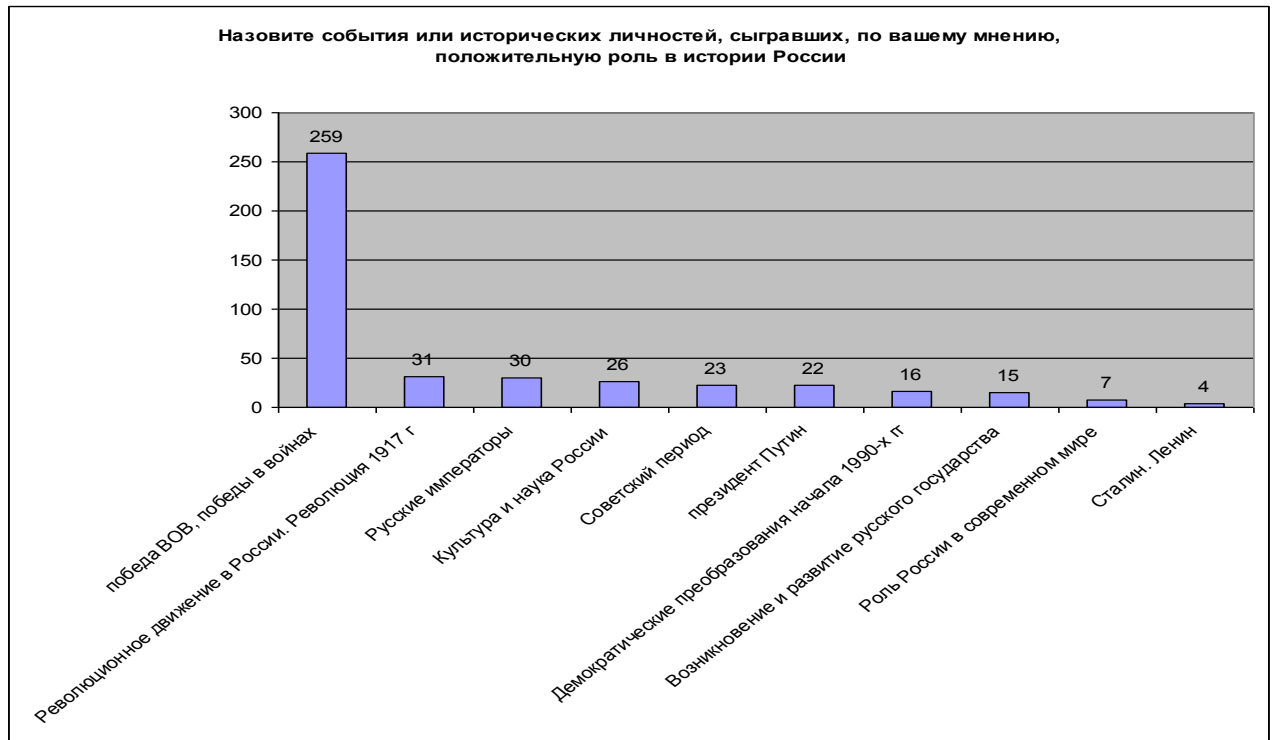
Достаточно большое число упоминаний получили достижения советского периода. В их числе чаще всего указывались «освоение космоса» и «полет

³⁴⁸ Социально-политическая толерантность молодежи Югры / М. Ю. Мартынов [и др.]. – Ханты-Мансийск; Сургут : Дефис, 2012. – С. 82.

Юрия Гагарина», а также «победа в гонке вооружений», «создание ядерной бомбы», «олимпийские игры», «хоккей в СССР», «коммунизм».

На следующем месте по положительному отношению находятся события и личности дореволюционной России. Современных событий, которыми можно гордиться, оказалось указано не так много (*Рисунок 4*).

Рисунок 4

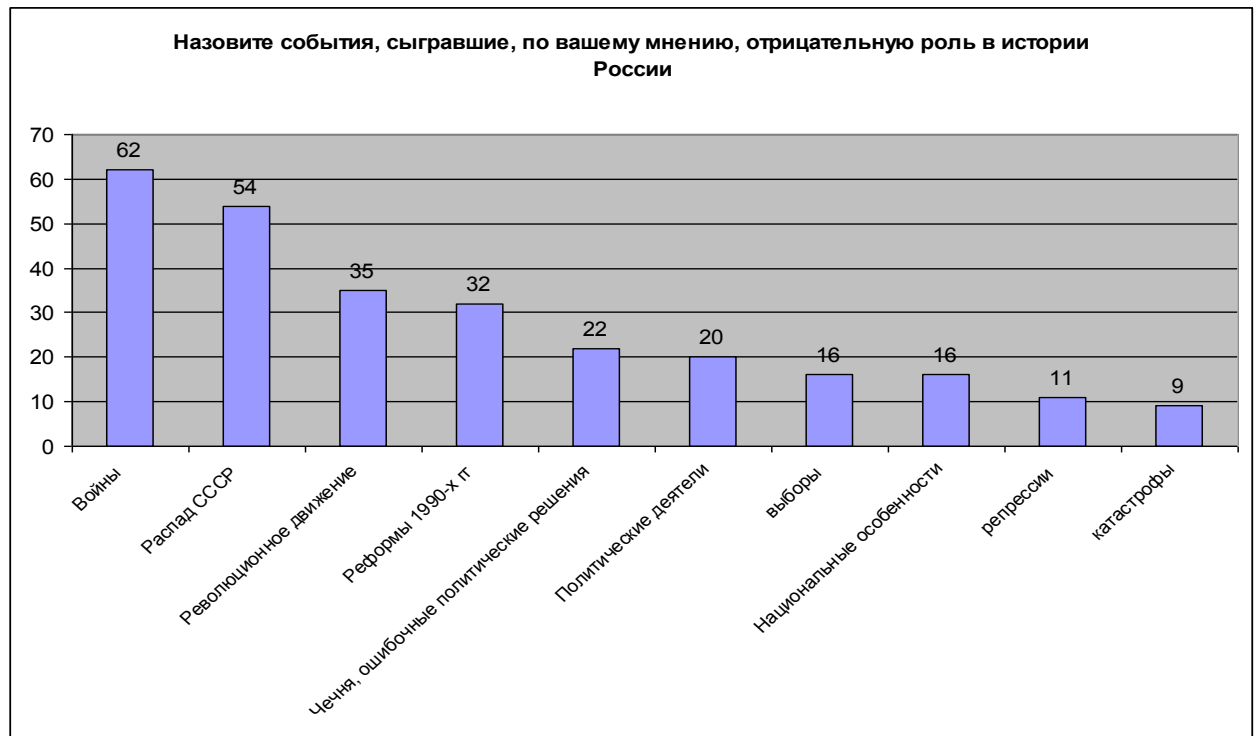

* цифрами на диаграмме указано число ответивших на данный вопрос

Далее респондентам был задан вопрос о том, какие события сыграли, на их взгляд, наоборот, отрицательную роль в истории России. Здесь, в первую очередь, были упомянуты многочисленные войны, в которых страна участвовала, принесшие много бед и разрушений. Но больше всего отрицательных оценок относится к факторам, которые можно объединить в группу под названием «события политических процессов современной России». В общей сложности эти отрицательные оценки, связанные с современным политическим процессом, дало наибольшее число респондентов, ответивших на данный «открытый» вопрос – более половины³⁴⁹ (*Рисунок 5*).

³⁴⁹ Социально-политическая толерантность молодежи Югры. Указ. соч. С. 82-85.

Рисунок 5

* цифрами на диаграмме указано число ответивших на данный вопрос

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что основная часть молодежи обладает позитивной гражданской идентичностью, основным идентификационным патриотическим символом которой выступает победа в Великой Отечественной войне.

Таким образом, несмотря на имеющиеся российские исследования о том, что война теряет свое символическое значение в массовом сознании молодежи³⁵⁰, мы видим, что в нашем округе это событие по-прежнему воспринимается как однозначно героическое, великое, и к нему желает быть причастно подавляющее число молодых людей, идентифицирующих себя, независимо от национальности или социального положения, как наследников поколения, одержавшего ту победу.

Но, как представляется, доминирование данного символа объяснимо не только героическим содержанием символа, но и тем, что он ассоциируется в

³⁵⁰ Турков Е.А. Восприятие Великой Отечественной войны российскими старшеклассниками: анализ символов и образов // Власть. — 2020. — Т. 28. — № 5. — С. 105.

политическом сознании с ситуацией консолидации, небывалой солидарности и политической идентичности граждан. Если эта интерпретация справедлива, то это свидетельствует о высокой ценности гражданской идентичности в сознании молодежи.

В то же время, судя по результатам опроса, в современной политической истории страны молодежь видит недостаточно событий и процессов, которые могли бы обладать символическим значением патриотизма и гражданской идентичности. В системе идентификационных патриотических смыслов очень слабо представлены символы, которые означали бы не только прошлое, пусть и героическое, но и успешное современное развитие, и вектор в будущее.

Поэтому в следующем исследовании, которое проводилось в 2016 г.³⁵¹, и одним из исполнителей которого являлся диссертант, ставилась задача анализа социально-экономических и социально-политических факторов формирования позитивной гражданской идентичности молодежи Югры гражданской идентичности и патриотизма.

В целом «исследование показало, что в общественном сознании молодежи функционирует достаточно устойчивая система мировоззренческих координат, обеспечивающая ее стабильную идентификацию в различных формах идентичностей, включая национальные и региональные»³⁵². Был сделан вывод о роли в формировании гражданской идентичности и патриотизма политического образования, как инструмента символической политики³⁵³.

В ходе следующего исследования, которое состоялось в 2018 г.³⁵⁴, и где диссертант также выступал в качестве одного из исполнителей проекта, предметом исследования выступали риски для формирования патриотических установок в случае ценностного конфликта в политическом сознании,

³⁵¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-1386001/16).

³⁵² Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности / под. ред. М. Ю. Мартынова [и др.]. – Сургут : Дефис, 2016. – С. 132.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-411-860001).

возникающие в случае дефицита доверия к институтам государства и гражданского общества³⁵⁵.

Независимыми переменными, позволяющими идентифицировать респондентов по признаку установки на патриотическое поведение, выступали признание ими данного поведения как социально одобряемого путем самоидентификации респондентов по признаку «патриот – не патриот» и выполнению гражданского долга³⁵⁶.

Подавляющее большинство респондентов – почти восемьдесят процентов – назвали себя «патриотом» или «скорее патриотом». Еще 12% опрошенных отнесли себя к «не патриотам». «Затруднившиеся ответить» составили 8,2%. Однако, как показало распределение ответов группы «патриотов» на вопрос: «Какое из следующих высказываний, как Вам кажется, должно характеризовать сегодня отношение большинства россиян к выполнению своего гражданского долга перед государством (платить налоги, соблюдать законы, поддерживать внутреннюю и внешнюю политику)?», не все респонденты этой группы являются «патриотами» безусловными. Почти половина опрошенных из этой группы выбрала ответы «граждане должны стремиться к выполнению гражданского долга, поскольку государство также выполняет свои обязательства перед ними» и «граждане должны стремиться к выполнению гражданского долга, независимо от того, выполняет ли государство свои обязательства перед ними». В то же время, часть опрошенных из этой группы «патриотов» – 45% – считает, что «граждане не обязаны выполнять свой долг перед государством, поскольку сегодня государство само не выполняет свои обязанности перед ними». Эта группа опрошенных, которая называет себя патриотами, но при этом критически оценивает действия

³⁵⁵ Генеральной совокупностью являлись граждане старше 18 лет, проживающие на территории следующих муниципальных образований: г. Сургут, г. Нижневартовск, г. Лангепас, г. Нефтеюганск, п. Федоровский, Белоярский район, Сургутский район. Опрос осуществлялся методом формализованного интервью по месту жительства по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования.

сегодняшнего российского государства и не считает поэтому выполнение по отношению к нему гражданского долга необходимым, можно назвать «оппозиционные патриоты».

Рассмотрим характеристики этих трех групп – «патриотов», «не патриотов» и «оппозиционных патриотов» – по основным социальным признакам – возрасту, полу, образованию и сфере занятости, а затем обратимся к ценностным ориентациям, характеризующим их политическое сознание.

В более молодом возрасте (от 18 до 24 лет) процент «не патриотов» значительно выше, чем в более старших возрастных группах – 45-60 лет (18% против 6%), а процент «патриотов» в два раза меньше – 24,4% (в возрастной группе 18-24 года) против 48% (в возрастной группе 45-60 лет). К тому же в группе «молодых» процент «затруднившихся» выше – 11%, чем в других возрастных группах. Таким образом, с возрастом, людей, оценивающих патриотическое поведение как социально одобряемое, становится больше. Однако, более интересна ситуация с группой «оппозиционных патриотов». Их процент менее зависим от возраста, и составляет стабильные 40%, с небольшим увеличением (на 7%) у молодежи до 25 лет (Таблица 2).

Таблица 2

Самоидентификация по патриотизму респондентов в зависимости от их возраста (в, %)

	Возраст			
	18-24	25-44	45-60	старше 60 лет
«патриот»	24,4	43,3	48,1	46,2
«оппозиционный патриот»	46,8	36,2	39,7	35,9
«не патриот»	17,9	13,3	5,8	5,1
затрудняюсь ответить	10,9	7,1	6,4	12,8

Как в группе мужчин, так и в группе женщин существенных различий в самооценке своего патриотизма у респондентов не наблюдается.

В группах по национальности наибольший процент «не патриотов» – 22,5% наблюдается среди украинцев и выходцев из Средней Азии (33%). Среди русских «не патриотов» – около 11%. Среди «оппозиционных патриотов»

существенной дифференциации по национальному признаку не наблюдается (Таблица 3).

Таблица 3

Самоидентификация по патриотизму респондентов в зависимости от их национальности (в, %)

	русские	украинцы, белорусы	татары, башкиры, чуваши	народы Кавказа	народы Средней Азии	народы Севера	Другие
«патриот»	39,9	35,0	32,7	39,5	66,7	42,1	42,9
«оппозиционный патриот»	40,5	42,5	49,1	44,2	-	42,1	28,6
«не патриот»	10,6	22,5	7,3	9,3	33,3	5,3	28,6
затрудняюсь ответить	8,9	-	10,9	7,0	-	10,5	-

В некоторой степени наблюдается незначительная обратная зависимость между образованием респондентов и уровнем их патриотичности, в группе респондентов с высшим образованием патриотов на 15% больше, чем в группе со средним образованием, и, наоборот, – среди респондентов со средним образованием процент «не патриотов» незначительно, но выше (на 7%), чем среди респондентов с высшим образованием. Интересно, что в группе «оппозиционных патриотов» существенной дифференциации по уровню образования не наблюдается – среди респондентов с разным уровнем образования процент «оппозиционных патриотов» составляет стабильные 40% (Таблица 4).

Таблица 4

Самоидентификация по патриотизму респондентов в зависимости от их образования (в, %)

	среднее	среднее специальное	высшее, незаконченное высшее
«патриот»	30,1	36,1	44,2
«оппозиционный патриот»	38,7	47,1	38,1
«не патриот»	19,4	6,5	12,8
затрудняюсь ответить	11,8	10,3	4,8

И напротив, наблюдаются заметные различия в сфере занятости респондентов. Больше всего патриотов (свыше 60%) в сфере правоохранительных органов, в органах государственного и муниципального управления и строительстве, а также в системе образования и медицине (45%). Интересно, что 61% респондентов занятых в сфере малого предпринимательства также стоят на патриотических позициях. Значительная часть «не патриотов» – это четверть (25%) занятых в сфере услуг и временно неработающих и не учащихся (22%). Среди учащихся в учреждениях среднего образования самое низкое число патриотично настроенных респондентов – всего 15% и значительный процент не патриотов и затруднившихся ответить – по совокупности 40%. Среди учащихся вузов картина несколько иная – четверть студентов – 25% можно отнести к патриотам, почти половину – 48,5% – к «оппозиционным патриотам». Около 50% «оппозиционных патриотов» – среди респондентов, занятых в нефтегазовой промышленности, сельском хозяйстве.

Заметна связь между материальным положением респондентов в группах «патриотов» и «не патриотов». Причем здесь обратная зависимость: в группах со средним и выше среднего материальным положением процент «патриотов» больше, чем в группах с низким материальным положением. И, напротив, в группах с низким материальным положением процент «не патриотов» больше, чем в материально обеспеченных группах.

Среди респондентов, полностью удовлетворенных своим социальным положением, значительный процент составляют «патриоты» и незначительный – «не патриоты». Среди респондентов, не удовлетворенных своим социальным статусом (в полной или не полной мере), процент «не патриотов» и «оппозиционных патриотов» существенно выше.

Таким образом, заметно влияние социально-экономических и демографических факторов на политическое поведение, в том числе – на патриотические установки. Однако, это влияние носит опосредованный

характер, преломляясь в системе ценностей. Анализ этих ценностных оснований патриотизма включал решение трех последовательных задач:

1. Выявить общее и различия в ценностных ориентациях групп с различной патриотической самоидентификацией.
2. Установить зависимость этих ценностных ориентаций от особенностей гражданской идентичности.
3. Выявить ценностные факторы, формирующие патриотическую идентификацию.

Для решения первой задачи – выявления общего и различного в ценностных ориентациях югорчан, им был предложен набор ценностей, из которых следовало выбрать и отметить те, которые, по мнению респондентов, являются ключевыми для государства.

Результаты ответов показали, что такие ценности, как «справедливость» (57%) и «правовая защищенность граждан» (56%) доминируют среди гражданских и политических ценностей. Далее, чуть более трети опрошенных отдают предпочтение «равенству всех граждан» (37,6%) и «патриотизму» (36,6%). Чуть меньше трети югорчан, выбирают также «уважение к традициям» (29,7%) и еще четверть выступают за «свободу слова» (25,3%).

В то время как всего лишь 7% «патриотов» отметили в качестве ключевой ценности – «уважение к частной собственности», то у «не патриотов» эта ценность нашла отклик в 2 раза больше (14%). Что касается «оппозиционных патриотов», то их мнение неоднозначно, поскольку, в одних вопросах они мыслят «в унисон» с «патриотами», а в других, наоборот, отчетливо повторяют взгляды «не патриотов». Например, патриотизм в качестве одной из ключевых ценностей выбрали 36,6% «оппозиционных патриотов», в то время как у «патриотов» ее выбрали почти половин респондентов (46,5%), чего не скажешь о «не патриотах», где данная категория нашла отклик лишь 15,7% югорчан. Аналогичные результаты прослеживаются и в отношении ценности, касающейся «национальной безопасности и военной мощи». В данном случае взгляды «оппозиционных патриотов» весьма схожи с

мнением «патриотов» (17%). Похожая ситуация прослеживается и в отношении к «уважению к традициям», где данная ценность находит отклик среди 33% «патриотов» и «оппозиционных патриотов». У «не патриотов» выбор на данную категорию падает лишь у 13 %. Но, как мы уже говорили ранее, также выявлены ситуации, когда выбор «оппозиционных патриотов» практически не отличается от «непатриотических» ценностей. Например, также как и «не патриоты», 14% «оппозиционных патриотов» поддерживают «уважение к частной собственности» и еще 31 % «свободу слова». Также, 2,6 % «оппозиционных патриотов» поддерживают национализм (Таблица 5).

Таблица 5

«Какие из ниже перечисленных ценностей должны, на Ваш взгляд, являться ключевыми для российского государства?» в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респондент ы	группы по самоидентификации			
		«патриоты»	«оппозиционные патриоты»	«не патриоты»	затруднившиеся
справедливость	57,1	55,9	60,4	54,3	54,2
патриотизм	36,6	46,5	36,6	15,7	18,8
уважение к традициям	29,7	32,2	33,6	12,9	20,8
уважение к частной собственности	12,4	7,8	14,9	14,3	14,6
равенство для всех граждан	37,6	37,0	37,0	37,1	45,8
свобода слова	25,3	16,5	31,1	37,1	20,8
защита прав граждан	56,4	46,5	63,4	58,6	64,6
державность	7,3	7,0	8,2	5,9	4,2
ориентация на национальную безопасность и военную мощь	19,7	27,0	17,0	8,6	12,8
ориентация на общечеловеческие европейские ценности	6,3	7,4	5,1	5,7	6,3
национализм	1,7	1,7	2,6	0,0	0,0
другое	0,8	1,3	0,9	0,0	0,0
ничто не является	0,3	0,0	0,4	0,0	2,1
затрудняюсь ответить	1,9	0,4	1,3	2,9	10,4

Другое: семья, семейные ценности, бесплатное медицинское обслуживание и образование.

Таким образом, в сознании всех групп респондентов, вне зависимости от их патриотических установок, имеется общее в ценностных основаниях – универсальные ценности справедливости, гражданского равенства и защиты прав граждан. Однако, респонденты, занимающие патриотические позиции, больше разделяют традиционалистские и консервативные взгляды на государство, для них существенными являются ценности патриотизма, национальной безопасности и уважения к традициям. Можно сказать, что в большей степени они выбирают «сильное и справедливое», чем свободное государство, и напротив, «не патриоты» ценят скорее «свободное и справедливое» государство, чем государство с «военной мощью». Респонденты, заявившие о своей «не патриотичности», более склонны поддерживать либеральные ценности – свободу слова и уважение к частной собственности».

Еще одной важнейшей политической ценностью, формирующей патриотические установки, как отмечалось выше, является гордость за историческое прошлое, а также отношение к патриотическому поведению как социально одобряемому.

Гордость за славное историческое прошлое России испытывает большинство респондентов: 60% в полной мере гордятся историей страны, еще 33% – в некоторой мере (в зависимости от тех или иных исторических событий). Примерно столько же респондентов предметом для гордости считают культуру и искусство России (52% – в полной мере, 31% – теми или иными достижениями). Достижениями в науке и спорте очень гордятся 40% респондентов, еще столько же гордятся этими победами в той или иной степени. Такие же патриотические чувства респонденты испытывают в положительной оценке позиции России на международной арене, более половины респондентов гордятся внешнеполитической деятельностью страны (в целом 67%, из них 34% очень гордятся). Хотя 20% всех респондентов

критически относятся к внешней политике государства, а 7,8% не видят поводов для гордости. Большинство – 68% респондентов высоко оценивают положение дел в армии, 30% из них очень гордятся успехами России в области обороноспособности страны. Критично относятся к армии – 15,5% респондентов, не испытывают гордости за военную мощь страны всего 7%.

У «патриотов» достижения России в ее историческом прошлом вызывают наибольшую гордость – 75% очень гордятся историей страны, около 20% – «в какой-то мере гордятся». Такую же высокую ценность история России имеет и для группы «оппозиционных патриотов» – более половины – 59% очень гордятся ею, еще 37% – гордятся «в какой-то мере» теми или иными историческими событиями. Но в группе «не патриотов» тех, кто очень гордится историей страны в три раза меньше – 20%, хотя у половины из них история России вызывает уважение (50,7%). Примерно 23% «не патриотов» признались, что не испытывают чувство гордости за историю своей страны.

В оценке социально-экономического положения в стране и социального благополучия ее граждан ситуация совсем иная. Ситуация с уровнем, качеством жизни населения России не устраивает большинство респондентов – 68%, из них 33% считают, что в этой сфере гордиться нечем. Примерно такая же оценка дается экономическим достижениям страны, у четверти респондентов – 24% положение в экономике не вызывает никакой гордости, 34% – «не очень» этим гордятся, еще четверть – 24,7% испытывают гордость, но не в полной мере. Проблемы социальной справедливости и равноправия в обществе, по мнению большинства респондентов, не дают поводов для гордости: 65% заявили, что ситуация социального неравенства вызывает беспокойство.

Анализ ценностных факторов российского патриотизма в целом показал, что патриотизм в сознании респондентов связан, прежде всего, с гордостью за страну, за ее историческое прошлое, достижения в науке, культуре, искусстве и спорте. С другой стороны, все группы респондентов единодушны в том, что социально-экономическая ситуация в стране, уровень жизни населения,

проблемы социального неравенства в обществе не вызывают гордости и чаще всего негативно оцениваются респондентами.

Для того, чтобы выяснить факторы, определяющие отношение респондентов к другой ценности – патриотизму, – был задан вопрос «Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом России?». Большинство респондентов считают, что патриотизм связан с любовью к Родине и гордостью за свою страну – 65% ответов. Больше половины респондентов – 54% – считают, что для того, чтобы быть патриотом, надо уважать и знать историю своей страны. Такое мнение характерно для всех респондентов, независимо от их патриотической самоидентификации. Однако, личную ответственность за страну, деятельность на ее благо связывают с патриотизмом меньше четверти всех опрошенных респондентов. Всего лишь для 22% патриотизм проявляется в отношении к своей работе, своему делу, только 21% респондентов отметили, что патриотизм связан с ответственностью за происходящее в стране. Причем такие низкие проценты наблюдаются и в группе респондентов, считающих себя патриотами. В группе «не патриотов» фактор личной ответственности оценивается еще ниже – всего 14%. Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны считают необходимым проявлением патриотизма всего 13% респондентов в целом, причем среди «не патриотов» несколько выше процент, считающих это патриотизмом – 17%. Таким образом, ценности деятельностного участия в жизни страны, как признак патриотичности, проявляются крайне слабо во всех группах. Когнитивные факторы, связанные с интересом к жизни и событиям, происходящим в стране, также выражены достаточно слабо – всего 19% считают такое поведение патриотичным.

Мнения о том, можно ли россиян назвать патриотами своей страны, и сколько в стране патриотов, достаточно четко разделились в группах респондентов. Если половина «патриотически» настроенных респондентов – 63% считают всех или большинство россиян патриотами, то в группе «не патриотов», напротив, 61% считает, что патриотизм присущ меньшинству россиян, причем 46% из них уверены, что за последние годы патриотов в стране

стало меньше. Существенный процент – 33% – из «оппозиционных патриотов» также считают, что патриотов в России стало меньше. Таким образом, исследование установило наличие заметных ценностных различий в группах респондентов с разными патриотическими установками.

Второй задачей стало выявление зависимости этих различий от формирования гражданской идентичности.

Результаты исследования отражают существующие разногласия в показателях идентичности со страной, государством и народом среди различных групп респондентов. Так, если у патриотов и «оппозиционных патриотов» подобную причастность к единой государственной общности и российскому народу ощущают 65% и 53% опрошенных, то у «не патриотов» подобная идентификация прослеживается лишь у 38% югорчан (Таблица 6).

Таблица 6

«С кем Вы себя отождествляете, когда говорите «мы», «свои»?» в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респондент ы	группы по самоидентификации			
		«патриот»	«оппозици онный патриот»	«не патриот»	затрудни вшиеся
люди моей национальности	7,2	6,1	8,5	8,7	4,2
россияне	34,4	39,9	34,5	20,3	27,1
жители моей страны	21,2	25,9	18,3	17,4	20,8
жители автономного округа	3,2	2,6	3,0	0,0	10,4
жители моего населенного пункта	2,6	4,4	1,7	0,0	2,1
люди, разделяющие те же политические взгляды, что и я	3,2	3,1	3,4	2,9	4,2
люди одних со мной религиозных убеждений	1,4	3,1	0,0	1,4	0,0
люди одного социального статуса со мной	2,6	0,9	3,4	5,8	2,1
друзья, родственники, семья	20,0	13,2	22,1	37,7	14,6
другое	1,5	0,9	2,1	2,9	0,0
затрудняюсь ответить	2,7	0,0	3,0	2,9	14,6

Заметны также разногласия во мнениях различных групп респондентов в отношении ключевых факторов общей государственности и единения народа. Например, среди представителей группы «не патриотов» в качестве объединяющих факторов чаще всего отмечаются: общая территория проживания (45,7%), русский язык, как средство общения и общая культура (40%). Такие позиции как общая государственность и общая многолетняя история, общность культуры и традиций находят свой отклик лишь у 24,3% и 21,4% респондентов соответственно. Практически каждый седьмой опрошенный «не патриот» считает, что единого русского народа не существует. В отличие от «не патриотов», у «патриотически» настроенной части югорчан одной из главных причин формирования гражданской идентичности являются общая многолетняя история, общность культуры и традиций. Данную позицию отмечают 54,8% «патриотов» и 51,5% «оппозиционных патриотов». Причем не менее популярным остается и фактор общей государственности, на который указывает практически каждый второй «патриот» и каждый третий «оппозиционный патриот» (Таблица 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, прежде всего, объединяет всех россиян в один народ?» в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респондент ы	группы по самоидентификации			
		«патриот»	«оппозиционны й патриот»	«не патриот»	затрудни вшиеся
общая государственность	37,6	47,4	35,7	24,3	22,9
общая территория проживания	38,5	31,7	40,0	45,7	52,1
единые экономические интересы	13,1	12,2	14,0	11,4	12,5
русский язык, как средство общения, общая культура	38,8	38,7	40,9	40,0	29,2
общая многолетняя история, общность культуры и традиций	47,6	54,8	51,5	21,4	31,3
необходимость	13,4	16,1	13,6	8,6	6,3

противостояния общим врагам					
нельзя говорить о едином российском народе	5,9	3,5	6,4	14,3	2,1
другое	1,2	0,4	1,7	2,9	0,0
затрудняюсь ответить	2,2	0,4	0,9	4,3	14,6

Другое: Бедность (2 респондента), Единый дух (2 респондента), в России проблема с национальным единством; равенство.

Таким образом, исследование выявило существенную зависимость патриотических установок респондентов от формирования гражданской идентичности.

В ходе решения третьей задачи исследования – установления ценностных ориентаций, формирующих патриотические установки – проверялась гипотеза о решающем значении такого ценностного отношения, как убежденность в том, что государство выполняет свой долг перед гражданами, действует в их интересах. Независимой переменной здесь выступало доверие к государственным институтам и власти. Как видим, патриотически настроенная часть югорчан склоняется к мнению, что власть отражает интересы народа (Таблица 8).

Таблица 8

«Как Вы считаете, в интересах каких групп действует сегодня российская власть?» в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респонденты	группы по самоидентификации			
		«патриот»	«оппозиционный патриот»	«не патриот»	затрудняюсь ответить
в интересах всего народа	20,2	33,9	13,2	4,3	12,5
в интересах чиновников и олигархов	29,4	22,9	46,5	56,5	35,4
в основном в интересах чиновников и олигархов, но при этом власть старается учитывать интересы населения	36,3	33,0	25,7	27,5	16,7
другое	1,0	1,3	0,9	1,4	0,0
затрудняюсь ответить	13,1	8,8	13,7	10,1	35,4

В то же время, судя по ответам на «открытый» вопрос, особенно много негативных оценок связано с экономическими и социальными проблемами в стране, респонденты критикуют пенсионную реформу, реформы в медицине и образовании, инфляцию и рост цен, особенно на бензин, действия в банковской сфере и слабое развитие производства. Допинговый скандал на Олимпиаде расценивается как слабость правительства в защите своих спортсменов и престижа страны.

Более трети югорчан – 40% считают, что государство относится к своему народу отстраненно, равнодушно и безразлично. Еще 7% опрошенных заявляют о его «недружелюбности». Положительное представление об отношении государства к своему народу (теплое, дружелюбное и заботливое) отметили только 23% опрошенных, большая часть из которых идентифицирует себя с «патриотами» (38%) (Таблица 9).

Таблица 9

«Какие из следующих качеств в наибольшей мере характеризует отношение современного российского государства к своим гражданам?» в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респонденты	группы по самоидентификации			
		«патриот»	«оппозиционный патриот»	«не патриот»	затрудняюсь ответить
теплота, дружелюбие, заботливость	23,5	38,3	11,7	7,4	10,6
отстраненность, равнодушие, безразличие	39,8	28,4	47,2	57,4	31,9
холодность, недружелюбие, отчужденность	7,0	6,8	10,6	13,2	6,4
другое	2,8	5,4	1,3	1,5	0,0
затрудняюсь ответить	27,0	21,2	29,2	20,6	51,1

Другое: Бюрократизм, Лицемерие; На словах - забота, а в реальности пофигизм; Нейтрально; О нас вспоминают только тогда, когда им что-то нужно; Откровенное угнетение; Стали слышать; Страх, защита, борьба.

Результаты социологического исследования показали, что, несмотря на достаточно высокий рейтинг доверия к действующему президенту РФ В. В. Путину в целом, в ответах респондентов достаточно явно

прослеживается взаимосвязь между доверием к кандидату и их «патриотической» идентификации. Так, значительная часть югорчан, предпочитающих отдать свой голос на предстоящих выборах за кандидатуру действующего президента, в большинстве своем является «патриотами» (64%) и «оппозиционными патриотами» (58%). Среди «не патриотически» настроенных граждан, свой голос за В. В. Путина отдали бы только 40 % опрошенных (Таблица 10).

Таблица 10

«Если бы президентские выборы проводились в ближайшее воскресенье, то за кого из кандидатов Вы бы проголосовали?» в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респонденты				
		«патриот»	«оппозиционный патриот»	«не патриот»	затрудняюсь ответить
Жириновский В.	6,8	8,2	5,5	8,6	4,8
Грудинин П.	7,4	7,3	7,3	6,9	9,5
Путин В.	56,6	64,1	58,4	39,7	28,6
Собчак К.	2,2	0,5	2,7	3,4	7,1
Титов Б.	0,9	0,9	0,9	1,7	0,0
Явлинский Г.	0,9	0,5	0,5	3,4	2,4
Другой	3,5	1,4	4,1	10,3	2,4
Затрудняюсь ответить	21,6	17,3	20,5	25,9	45,2

Что касается идеологических предпочтений, то в изучаемых группах респондентов не обнаружилось существенных различий. Больше трети из них (37%) вообще затруднились обозначить свои политические симпатии, причем в группе «не патриотов» таковых значительно больше – 52%. Из предложенных вариантов ответы респондентов почти поровну распределились по трем основным идеологическим направлениям. Либеральной идеологии отдали предпочтение 14% респондентов, приверженцев ее – равное количество во всех группах. Коммунистической идеологии симпатизируют те же 14%, хотя в группе «не патриотов» их всего 6%. Социал-демократической идеологии

придерживаются чуть более респондентов – 22%, в группе «патриотов» их число доходит до 25%. Приверженцев националистической идеологии всего 2,5%, и большинство из них респонденты – «не патриоты» (Таблица 11).

Таблица 11

«Какой политической идеологии Вы симпатизируете?» в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респонденты	группы по самоидентификации			
		«патриот»	«оппозиционный патриот»	«не патриот»	затрудняюсь ответить
либеральной	14,1	17,6	12,6	12,1	8,3
коммунистической	14,1	14,9	16,9	6,1	6,3
социал-демократической	22,0	24,9	21,6	21,2	12,5
националистической	2,5	0,9	3,9	4,5	0,0
консервативной	5,6	9,0	3,9	1,5	4,2
другое	4,4	6,8	2,2	3,0	6,3
затрудняюсь ответить	37,2	25,8	39,0	51,5	62,5

Другое: Анархия; Верю в себя; Единая Россия; Идеальной нет; В России разрабатывается своя идеология благодаря партии; Лишь бы все жили хорошо; Моя идеология - Единая Россия; Придерживаюсь теории вселенской справедливости; Социалистической; Хиппи; Язычество; никакой (10).

Тем не менее, несмотря на не выраженность «идеологического лица» групп респондентов, различия в ожиданиях от политики будущего президента в зависимости от патриотической идентичности респондентов оказались существенны.

Так, для «патриотов» наиболее значимым является сохранение стабильности и нынешнего уровня социальных гарантий (40% против 9% у «не патриотов»). Они больше других групп считают важным обеспечение президентом обороноспособности страны (19% против 10% у «не патриотов»). «Не патриоты» хотели бы видеть у власти президента, который бы выступал за сохранение политических свобод и прав человека (21% против 12% у «патриотов») (Таблица 12).

Таблица 12

«Вы бы поддержали в качестве кандидата на пост президента РФ человека, который поставит на первое место в своей политике следующие задачи?»
в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респондент- нты	группы по самоидентификации			
		«патриот »	«оппозицион- ный патриот»	«не патриот»	затрудня- юсь ответить
сохранение стабильности, сохранение нынешнего уровня социальных гарантий и защищенности населения	31,0	39,7	29,8	8,6	31,3
развитие производства, рост экономики	48,3	52,4	51,7	42,0	29,2
обеспечение социальной справедливости, социального равенства	36,4	33,9	40,9	41,4	22,9
обеспечение политических свобод, прав человека	14,4	11,8	16,7	21,4	6,3
обеспечение обороноспособности страны	15,1	19,1	14,9	10,0	4,2
борьбу с коррупцией	35,3	34,1	37,8	35,7	33,3
решение межнациональных проблем	8,1	7,0	10,6	5,7	4,2
сохранение ценностей культуры и духовности	9,7	13,9	7,2	8,6	2,1
другое	1,4	0,9	0,9	4,3	2,1
затрудняюсь ответить	9,5	7,0	6,4	14,3	31,3

Несмотря на то, что значительная часть опрошенных выражает готовность проявить свой гражданский долг на выборах президента РФ, выявляется определенная закономерность в отношении большинства абсентеистов из группы «не патриотов». Подобное поведение в числе последних, обуславливается недоверием к институту выборов и власти.

В качестве другого индикатора политического доверия политическим институтам рассматривалась установка респондента на участие в общественно-политической жизни своего населенного пункта.

Как показывает опрос, практически, для каждого третьего опрошенного общественно-политическая деятельность не интересна. В то же время, у политически активных респондентов прослеживается устойчивая корреляция с патриотической идентификацией. Так, «патриоты» чаще принимают участие в голосовании, «оппозиционные патриоты» в большей мере склонны к солидарной деятельности (например, – к участию в субботниках). В то же время, респонденты, отнесшие себя к «не патриотам», более активно проявляют себя в деятельности политических партий и движений (5,8%) (Таблица 13).

Таблица 13

«Приходилось ли Вам за последний год участвовать в общественно-политической жизни вашего населенного пункта? Если да, то в какой форме?»
в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов (в, %)

	все респонде нты	группы по самоидентификации			
		патриот	«оппозиционный патриот»	«не патриот»	затрудняюсь ответить
участие в выборах в органы власти различного уровня	25,3	30,3	26,7	14,5	8,3
участие в школьном, студенческом самоуправлении	6,7	6,6	8,2	2,9	6,3
субботники, благоустройство дворов, детских площадок	14,0	14,0	17,2	11,6	2,1
участие в деятельности общественных организаций	6,9	9,2	5,2	5,8	6,3
участие в работе политических партий и движений	2,1	2,6	0,9	5,8	0,0
подписание обращений, петиций в органы власти	3,1	4,4	3,0	1,4	0,0
участие в митингах, пикетах	2,2	2,6	2,6	1,4	0,0
в благотворительной деятельности, волонтерских мероприятиях	4,3	3,9	5,2	2,9	4,2
нет, ни в чем подобном не приходилось участвовать	27,0	19,3	24,6	42,0	54,2
затрудняюсь ответить	8,3	7,0	6,5	11,6	18,8

Как выяснилось, наибольшие различия в ценностных ориентациях изучаемых кластеров проявились в оценках состояния социальной справедливости (Таблица 14).

Таблица 14

Оценка справедливости российского общества в зависимости от патриотической идентификации респондентов (в, %)

современное российское общество	«патриот»	«оппозиционный патриот»	«не патриот»	затрудняюсь ответить
справедливо	33,2	18,3	15,7	20,8
не справедливо	52,2	57,2	67,1	50,0
затрудняюсь ответить	14,6	24,5	17,1	29,2

Почти половина опрошенных так или иначе сталкивалась за последние несколько лет с ситуацией социальной несправедливости. Характерно, что в большей мере это относится к «не патриотам». Причем каждый четвертый оказался в подобной ситуации при взаимодействии с представителями правоохранительных органов (25%) и при трудоустройстве (24%).

Стоит заметить, что последний упоминаемый показатель относительно дискриминации при приеме на работе встречается значительно чаще у группы «не патриотов» (43%). С социальной несправедливостью при оказании медицинских (46%) и бытовых услуг (49)% столкнулись практически половина «не патриотически» настроенных респондентов.

Судя по ответам на открытый вопрос: «Что, по Вашему мнению, должны сделать власти, чтобы российское общество стало более справедливым?», больше всего ответов было связано с общим мнением о необходимости реформ во властной системе, для того, чтобы борьба с коррупцией начала приносить реальные результаты. Люди ждут от власти реальных изменений в социальной политике и экономике и прежде всего, в ликвидации проблемы социального неравенства с помощью социальной поддержки населения. Респондентов многое не устраивает и в законодательной сфере, позитивных изменений ждут

и там. Судя по ответам, вне зависимости от «патриотической» идентификации, югорчане в большинстве своем отдают предпочтение внутривнутриполитическому курсу страны, направленному, прежде всего, на улучшение социально-экономического самочувствия общества.

Особенно острыми, для жителей нашего округа, являются проблемы связанные с недоступностью и качеством предлагаемого образования, а также отсутствием благоприятных возможностей для самореализации молодежи. Серьезной проблемой остается и коррупционная деятельность, которая, по мнению опрошенных, лишь продолжает расти из года в год. Отдельную критику югорчан вызывает деятельность правительства. Респонденты также часто отмечают неэффективность и несправедливость законов. Судя по всему, степень удовлетворенности / неудовлетворенности действиями власти и, логически выводимой из данного показателя, следующий, заключающийся в доверии / недоверии нынешней власти, являются основными причинами, влияющими на степень патриотичности респондентов. Чем выше уровень удовлетворенности действующей властью и степень доверия к ней, тем больше вероятности, что данный респондент идентифицирует себя с патриотом своего Отечества.

Эмпирические исследования, проведенные Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, в основном подтвердили выдвинутые в нашем исследовании гипотезы.

Таким образом, патриотизм в политическом сознании граждан, безусловно, выступает социально одобряемым поведением. Но, хотя большинство из них считают себя как патриотов, манифестируемые этой самоидентификацией ценностные установки мало реализуются в их политической практике. В том числе, они далеко не всегда оказываются фактором, способным преодолеть межнациональные предрассудки и стать устойчивой опорой гражданской общенациональной идентичности, или стать основой гражданского активизма.

Гражданский патриотизм генерализирует систему политических ценностей в политическое сознание гражданской идентичности. Ее основу составляют представления об общности исторической судьбы, исторических традиций, общем языке, общей территории и т.д. граждан, составляющих данную идентичность.

В то же время, патриотические установки обладают разной мировоззренческой направленностью и разной интенсивностью. Анализ проведенного исследования выявил проблему социального неравенства граждан, обусловленного экономическими проблемами. Большая часть опрошенных, подтвердила, что в повседневной жизни, так или иначе, сталкивалась с проявлением социальной несправедливости при получении медицинских, образовательных, бытовых и др. услуг. Все это не могло не сказаться на уровне доверия к действующей власти, которая все чаще воспринимается респондентами как что-то «враждебное» и «корыстное», действующее исключительно в чиновничьих интересах. Результаты недовольства проводимой внутренней политикой находят свое отражение также в формировании антипатриотических установок и снижении социально-политической активности на местном уровне. Это может стать причиной ценностного конфликта. В этом случае, в сознании граждан может формироваться либо отрицание ценностей гражданского патриотизма, либо патриотизм становится основой оппозиционного противопоставления «нас» – граждан» им – «власти».

Заключение

Концепт патриотизма, являясь инструментом символической политики, всегда играл важную роль в формировании политической идентичности. В современной России, в силу сложной и противоречивой ситуации, связанной с полиэтничностью общества, высоким уровнем социальной дифференциации, внешнеполитическим давлением исследование роли патриотизма как средства формирования гражданской идентичности приобретает особо значение.

В рамках этого предмета исследования на основе изучения исторических форм развития патриотизма и, опираясь на метод единства исторического и логического, нами были выявлены сущностные признаки и функции патриотизма. В ходе исследования мы пришли к выводу о конкретно-историческом характере концепта, отражающем особенности социально-политического и идейного содержания этапов общественного развития. При этом общей предпосылкой появления патриотизма являлась потребность в механизмах формирования идентификационных связей, объединяющих социальные сообщества. Первые формы идентичности в виде патриархально-общинного или «низового патриотизма» возникли еще в потестарный период. Становление политической сферы и института государства в его исторически первой авторитарно-монархической форме вызвали появление соответствующего ей династического патриотизма с сакрализированным монархом в качестве идентификационного символа.

Исторически первой формой гражданского патриотизма явился полисный патриотизм. Одновременно в политических идеях античности впервые было представлено смысловое содержание концепта патриотизма как явления сугубо политического мира, описывающего отношения взаимных обязательств между гражданами и государством. Политические процессы и политические учения античности продемонстрировали и первый опыт кризиса идеи патриотизма. Он отражал кризис полиса в целом и был вызван нарастанием противоречий между политически декларируемыми теоретически обосновываемым первенством общественного, гражданского интереса перед индивидуальным, с одной стороны, и политической практикой, противоположной этим декларациям, с другой.

Следующая – либеральная – форма гражданского патриотизма появляется лишь с возникновением капиталистических общественных отношений, гражданским обществом, буржуазным государством и складыванием современных наций и национального самосознания, причем в политическом, а не в этническом смысле слова. Патриотизм стал дискурсом преобразования этого самосознания народа в государственно-институализированную форму.

С нарастанием противоречий внутри капиталистического способа производства сформировался концепт националистического патриотизма, призванный микшировать социальные противоречия, замещая их примордиальным принципом «любви к Родине» и, вытекающим из него, «патриотическим» требованием обеспечения национального единства. С этого момента патриотизм во все большей мере включается в содержание символической политики современных государств. Именно эта роль средства символической политики, формирующего национальное самосознание и национальную идентичность, отводится патриотизму в современных конструктивистских теориях. В частности, в условиях полиэтничности современных государств в качестве решения проблемы предотвращения конфликта разных идентичностей и разных «патриотизмов» предложен вариант «конституционного патриотизма».

В политических процессах России концепт патриотизма также претерпел ряд содержательных трансформаций, отражающих изменения, происходящие в социально-экономических отношениях общества, в духовном укладе, в международных отношениях. Но во всех этих трансформациях – от династического до государственного патриотизма, сначала дореволюционного, а затем советского образца, в исканиях русской интеллигенции, выдвигавшей либеральную, консервативную, классовую версии концепта, его содержание отражало поиск ценностной формы достижения гражданской, общенациональной идентичности. Кризис российской государственности в начале XX в. стал одновременно кризисом и национальной идентичности, и борьбой «разных» «патриотизмов».

Возникший в период социализма советский патриотизм по мере трансформации советского общества также претерпел ряд изменений – от революционного патриотизма первых лет Советской власти, к патриотизму с элементами великодержавного национализма в сталинскую эпоху, и, наконец – к позднему советскому патриотизму, базировавшемуся на концепте новой исторической общности – советском народе.

Анализ основных этапов эволюции концепта патриотизма в политических процессах прошлого позволил нам сформулировать основные признаки и функции патриотизма и определить ее место в системе категорий политической науки. Гражданский патриотизм можно определить, как особую ценностную установку политического сознания и поведения на взаимное выполнение обязательств гражданина и власти, выступающей основой формирования гражданской идентичности. Другой функцией патриотизма, включающего оценку деятельности власти, является ее легитимация или делегитимация. Патриотическое сознание и поведение, таким образом, имеют объективные предпосылки, корнящиеся в соответствии деятельности государственных институтов интересам граждан. В то же время, связь с эмоциональной сферой делает патриотизм важным средством символической политики.

В свете предложенной концептуализации данного понятия нами была предпринята попытка рассмотреть особенности его функционирования в политических процессах постсоветской России. Эти особенности определяются тем, что в современной России, в результате специфически проведенной в 1990-х гг. приватизации, не были созданы объективные условия для формирования буржуазного «среднего» класса, что затруднило складывание классического гражданского общества и патриотизма гражданского типа. В этих условиях сохранение поддерживаемых государством социальных отраслей — здравоохранения, образования и т.д., а также системы социальной поддержки, выступает основой заинтересованности граждан в существовании сильного государства, стимулируя формирование патриотических чувств. Социальной опорой патриотизма выступают граждане, занятые в государственном секторе, а также группы населения, заинтересованные в социальной поддержке со стороны государства. В результате, сформировавшаяся в общественном сознании надежда на защиту со стороны государства от агрессивной рыночной среды неизбежно должна была стать основой формирования патриотизма государственного типа.

Эмпирические исследования, проведенные Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2012-2018 гг., в основном подтвердили выдвинутые в нашем исследовании гипотезы. В качестве методологической основы исследований использовалась сформулированная нами концепция патриотизма. Используемое в данном смысле понятие позволяло метафорически описать ценностные ориентации в качестве мотивационной стороны деятельности человека в политической сфере. Другими словами, мы изучали «патриотические» ценностные ориентации не для того, чтобы «посчитать» патриотов, а изучали патриотов, чтобы понять их ценностные ориентации, скрывающиеся за этой метафорой.

Как выяснилось, поведенческие установки патриотизма в политическом сознании граждан являются, безусловно, социально одобряемым поведением. Они опираются на устойчивую систему ценностей, стержень которых образуют

государственность, а также героическая история страны, где основным идентификационным символом выступает победа в Великой Отечественной войне.

В ходе исследования были выделены кластеры респондентов по признакам самоидентификации «патриот-не патриот» и «активное-пассивное» исполнение гражданского долга. Различия в патриотической позиции респондентов оказались отнюдь не связаны с разной степенью любви к Родине. Это чувство в равной мере присуще всем опрошенным. Различия в патриотической позиции определяются главным образом, во-первых, разной оценкой респондентами социально-политического положения как своего собственного, так и в стране в целом, во-вторых, оценкой деятельности политических институтов с точки зрения соответствия интересам респондента. Уход респондентов в позицию «пассивного патриотизма» или даже «не патриотизма» отнюдь не означает отказ от патриотической позиции как таковой. Скорее, это можно интерпретировать как поиск иных «точек приложения» патриотизма, других политических акторов, эту позицию выражающих.

Будучи по своему существу политическим поведением и отношением, патриотизм выступает зависимой переменной, определяемой фактором доверия к власти, признания ее легитимной, уверенности в том, что ее деятельность соответствует интересам гражданина. Таким образом, патриотизм осознается значительным гражданами как политическое отношение, и патриотические установки находятся в прямой связи с формированием гражданской идентичности.

Настоящая диссертационная работа является только первым шагом к описанию феномена патриотизма в контексте ценностных ориентаций в качестве мотивационной стороны деятельности человека в политической сфере. Эмпирическая часть диссертационного исследования охватывает период с 2012 по 2018 годы, но перспективы дальнейшей разработки темы диссертации заключаются в последующем проведении многолетних сравнительных

исследований с большим временным шагом, например, 10 – 15 лет. Кроме того, эти исследования будут носить кросс-региональный характер, позволяя выявлять как особенное, так и общее, закономерное в процессах влияния патриотических ценностных установок на формирование гражданской идентичности.

Список литературы

1. Абрамов, А. В. Патриотизм, национализм и интернационализм: общее и особенное / А. В. Абрамов. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.
2. Абрамов, А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества / А. В. Абрамов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 3. – С. 215-221.
3. Абрамов, А. В. Современный российский патриотизм: каков он? [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Политология. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/508>.
4. Абрамов, А. В. Становление и развитие современного российского патриотизма как явления политического сознания: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Абрамов Андрей Вячеславович. – М., 2001. – 181 с.
5. Аверьянов, В. О патриотизме Путина: сказав «А», нужно сказать и «Б» [Электронный ресурс] / В. Аверьянов // Изборский клуб [сайт] / АНО «Информационно-экспертный центр «Изборский клуб». – 2016. – 9 февр. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/8373>.
6. Алексей Навальный [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCsAw3WynQJMm7tMy-093y37A>.

7. Алексей Шевцов [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCM7-8EfoIv0T9cCI4Fh-HbKQ>.
8. Алексей Шевцов о патриотизме (Чем русские хуже европейцев?) [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ov3Pg156skQ>.
9. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Бенедик Андерсон; [пер. с англ. В. Г. Николаева; Центр фундам. социологии НИУ ВШЭ]. – М.: Кучково поле, 2016. – 413 с.
10. Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 3: Политическая мысль в России X – первая половина XIX в. / [редкол.: отв. ред. В. Н. Шевченко, ред.-сост.: В. Ф. Пустарнаков, А. С. Фалина]. – М.: Мысль, 1997. – 799 с.
11. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. / Аристотель; [ред. и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди ; примеч. В. В. Бибикина и др.]. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
12. Афанасьева, Д. О. Патриотические установки региональной молодежи / Д. О. Афанасьева // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4 (20). – С. 135-142.
13. Ахиезер, А. История России: конец или новое начало? / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко; Фонд "Либер. миссия". – М.: Новое изд-во, 2005. – 704 с.
14. База результатов опросов россиян «Архивариус» [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://WCIOM.RU/ZH/PRINT_Q.PHP?S_ID=679&Q_ID=49095&DATE=05.06.2010.
15. База результатов опросов россиян «Архивариус» [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://WCIOM.RU/ZH/PRINT_Q.PHP?S_ID=-144&Q_ID=12067&DATE=14.12.2005.

16. Баранов, А. В. Путеводитель по лабиринтам идентичности / А. В. Баранов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 142-147.
17. Баранов, А. В. Соотношение гражданской и этнических идентичностей на Юге России в контексте политического обеспечения национальной безопасности / А. В. Баранов // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты): материалы междунар. науч. форума, 3-5 ноябр. 2016 г. – Ереван: Изд-во РАУ, 2016. – С. 233-239.
18. Баранов, А. В., Пеницын, Ю. А. Изменения приоритетов молодежной политики России в контексте укрепления единства российской нации / А. В. Баранов, Ю. А. Пеницын // PolitBook. – 2017. – № 3. – С. 23-33.
19. Барциц, И. Н. Доктрина конституционного патриотизма: европейский вызов и российская перспектива (к 25-летию Конституции Российской Федерации) / И. Н. Барциц // Политика и право. – 2014. – № 1. – С. 5-16.
20. Бахлова, О. В., Бахлов, И. В. Гражданский вектор нациестроительства в современной России: фактор общественных движений / О. В. Бахлова, И. В. Бахлов // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2020. – № 4 (41). – С. 168-185.
21. Бахтин, А. Г. Исторические основы российского патриотизма / А. Г. Бахтин // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 9-14.
22. Белинский, В. Г. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Статьи и рецензии: 1843-1848 / В. Г. Белинский; под общ. ред. Ф.М. Головенченко. – М.: Гослитиздат, 1948. – 928 с.
23. Беспалова, Т. В. Патриотизм в современном российском политическом процессе : дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Беспалова Татьяна Викторовна. – Ростов н/Д, 2004. – 152 с.

24. Борис Кагарлицкий: Кургинян, Майдан и пенсии [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gVVsoGPKozw>.

25. Борис Кагарлицкий: Разочарование в Путине [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=USirtMLwWeg>.

26. Борис Кагарлицкий: Россия взрывается [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_J2Kr10QnxI.

27. Борис Кагарлицкий: система не работает [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DWqYaG4EIdQ>.

28. Брежнев, Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик: докл. на Совместном торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 дек. 1972 г. / Л. И. Брежнев. – М.: Политиздат, 1972. – 126 с.

29. Быть русским – предназначение. Директива Дугина [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=9tvPS2KoHgs>.

30. Вартумян, А. А. Информационные сюжеты национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения народов Северного Кавказа в контексте процесса формирования общегражданской идентичности (по материалам северокавказских СМИ) / А. А. Вартумян // Актуальные вопросы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: материалы Всерос. экспертно-аналит. конф., Москва, 19 декабря 2017 г. / [редкол.: М. М. Магомедов и др.]. – М.: Издат. центр РГГУ, 2017. – С. 68-78.

31. Вартумян, А. А., Корниенко, Т. А. Политическая культура населения Юга России в период Первой мировой войны / А.А. Вартумян, Т.А. Корниенко;

Федер. агентство по образованию, Рос. гос. соц. ун-т [и др.]. – М.: Центр. изд-во учеб.-метод. и науч. лит., 2009. – 299 с.

32. Вилков, А. А., Колесников К. Ю. Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма [Электронный ресурс] / А. А. Вилков. К. Ю. Колесников // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Authors/View/9918>.

33. Воронцов, С. А. Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / С. А. Воронцов // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 92-98.

34. Встреча с активом Клуба лидеров [Электронный ресурс] / В. В. Путин [и др.] // Президент России: официальный сайт / Администрация Президента России. – 2016. – 3 фев. – Раздел: События. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263>.

35. ВЦИОМ: рейтинг доверия Путину в декабре достиг максимума за 2017 год: уровень одобрения деятельности президента в последнюю неделю прошлого года составил 83,6% [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2018. – 11 янв. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4866244>.

36. ВЦИОМ: рейтинг доверия Путину в марте достиг рекордных 65% [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2015. – 13 марта. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150313/1052402167.html>.

37. Выступление Платошкина [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vy7KuEdAgeM>.

38. Габеркорн, А. И. Формирование концепта патриотизма в российской политической мысли / А. И. Габеркорн // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – № 4А. – С. 13-23.

39. Гаврилов, С. Мы должны объединить усилия [Электронный ресурс] / С. Гаврилов // Центр социально-консервативной политики. – 2013. – 15 окт. – Режим доступа: <http://cskp.ru/2013/10/15/my-dolzheny-obedinit-usiliya/>.

40. Гаврилюк, В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи / В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44-50.
41. Гаврилюк, В. В., Маленков В. В., Гаврилюк Т. В. Современные модели российской гражданственности / В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков, Т. В. Гаврилюк // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 97-106.
42. Гаджиев, К.С. Российская Федерация: национальное государство или государство народов? / К. С. Гаджиев // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 3. – С. 130–146.
43. Гайдар, Е. Власть и собственность: смуты и институты, государство и эволюция / Егор Гайдар. – СПб.: Норма, 2009. – 336 с.
44. Галактионова, Н. А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности / Н. А. Галактионова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1. – С. 10-12.
45. Гегель, Г. В. Ф. Философия права: [пер. с нем.] / Г. В. Ф. Гегель; [авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В. С. Нерсисянц]; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
46. Геллнер, Э. Нации и национализм/ Э. Геллнер; пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 319 с.
47. Герасимова, А. А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Герасимова Анастасия Александровна. – М., 2007. – 226 с.
48. Гоголь, Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. Гоголь; [ст.: Е. И. Анненкова; коммент.: С. О. Шведова]. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2012. – 317 с.
49. Гордость, патриотизм и ответственность [Электронный ресурс] // Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады. – 2015. – 17 дек. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/12/07/gordost-patriotizm-i-otvetstvennost/>.

50. Гринфельд, Л. Национализм: пять путей к современности / Л. Гринфельд. – М.: ПЕРСЭ, 2008. – 527 с.
51. Гришин, А. Дмитрий Медведев: «Термин «советский народ» оказался теоретическим» [Электронный ресурс] / А. Гришин // Комсомольская правда: газета. – Режим доступа: <https://www.nsk.kp.ru/daily/25751/2737536/>.
52. Динамика доверия политикам [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: сайт. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/.
53. Директива Дугина [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Y1bOm7PPqH4&list=PL-oakhgttSsPqHF1RBDzIUMO1n_8EXmeZJ.
54. Директива Дугина: Национальная идея России – Патриотизм [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=IZNpIooJh_k.
55. Добренъков, В. И. Сталинградская битва – глобальный урок истории / В. И. Добренъков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 3. – С. 7-20.
56. Долгов В. М., Бирюлин И. В. Идейные основания Великой Победы / В. М. Долгов, И. В. Бирюлин // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 11-18.
57. Дробижева, Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность / Л. М. Дробижева // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России: [сб. ст.] / отв. ред. В. С. Магун. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. – С. 10-30.
58. Евгеньева, Т. В. Формирование национально-государственной идентичности современной молодежи / Т. В. Евгеньева, В. В. Титова // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 122-134.
59. Евлапова, Т. В. Роль государственных институтов в патриотическом воспитании молодежи в условиях политической трансформации российского общества : дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Евлапова Татьяна Владимировна. – М., 2013. – 172 с.

60. Екатерина Шультман [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCL1rJ0ROIw9V1qFe-IN0ZTZQ>.

61. Жарикова, Е. С. Патриотизм как фрейм и технология мобилизации молодежи России в поддержку современного президентского политического курса / Е. С. Жарикова // Власть. – 2015. – № 1. – С. 74-78.

62. Жовтун, Д. Т., В. И. Меркушин Подходы к научному определению патриотизма / Д. Т. Жовтун, В. И. Меркушин // Социология власти. – 2006. – № 1. – С. 112–124.

63. Журавлева, В. Ю. Эволюция гражданской идентичности россиян в 20-е и 90-е гг. XX века: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Журавлева Вероника Юрьевна. – М., 2003. – 173 с.

64. Завершинский, К. Ф. «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти / К.Ф. Завершинский // Власть и элиты. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С.77-96.

65. Захар Прилепин про Интербригады, нацболов и патриотизм [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eNokB-ZSmag>.

66. Захар Прилепин. Уроки русского. Все выпуски [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLSgy-gJ-dkS9QmKvnFoHK9EwSNTIBofF>.

67. Захар Прилепин. Уроки русского. Урок № 46. США: я объявляю весь мир своей ядерной зоной [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=iF8bLAn-5yM>.

68. Захар Прилепин. Уроки русского. Урок № 8: Про санкции [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=BRawY2glf1E>.

69. Захар Прилепин. Уроки русского: Урок № 61. Ассоциация с Европой – прямой путь в холопы [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Vi16kUWgdEw>.

70. Зорин, В. Ю., Абрамов А. В. Государственная национальная политика, консолидация общества и политическая наука в современной России / В. Ю. Зорин, А. В. Абрамов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 1. – С. 8-9.

71. Зорькин, В. Патриотизм истинный и ложный / В. И. Зорькин // Диалог. – 1994. – № 9/10. – С. 43-47.

72. Идентичность: личность, общество: энциклопедическое издание / Нац. исслед. ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е. М. Примакова Рос. акад. наук; [И. С. Семененко и др.]; отв. ред. С. Семененко. – М.: Весь Мир, 2017. – 987 с.

73. Из стенограммы заседания Госсовета 4 ноября 1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.gorby.ru/userfiles-/file/iz_stenogrammy_zasedaniya_gossoveta_4_noyabrya_1991.pdf](http://www.gorby.ru/userfiles-/file/iz_stenogrammy_zasedaniya_gossoveta_4_noyabrya_1991.pdf).

74. Ильин, И. А. О русском национализме / И. А. Ильин // Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: в 2 т. – М.: Айрис-пресс, 2008. – Т. 1. – 527 с.

75. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Собр. соч.: в 10 т. – М., 1994. – Т. 4. – 620 с.

76. Ильин, Н. П. Формирование основных типов национальной идеологии от М.В. Ломоносова до Н. Я. Данилевского / Н. П. Ильин // Патриотизм и национализм как факторы русской истории (конец XVIII в. – 1991 г.): коллективная моногр. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 783 с.

77. Индексы социального самочувствия [Электронный ресурс] // ВЦИОМ : [сайт]. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy-socialnogo_samochuvstviya/.

78. Информационно-аналитические материалы к разработке программ политических партий (1994) [Электронный ресурс] : из архивов 1989-1999 гг. / Исследовательская группа ЦИРКОН. – Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/062/Informacionno-analiticheskie_materialy-_k_razrabotke_programm_politicheskikh_partij.pdf.

79. Истоки агрессии в российском обществе [Электронный ресурс] // Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады. – 2016. – 16 марта. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/03/16/istoki-agressii-v-rossijskom-obshhestve/>.

80. Калашников, М. Кавказский этнокриминал – кризис картонного «великодержавия» [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=AlTzHq_IwAM.

81. Калашников, М. О «Троянском коне» и сирийско-газовой туфте [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HP6uAi-dIRE>.

82. Канал РОЙ ТВ [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UC7wqe-VwzexXNUb-25RqxtoeA>.

83. Карнышев, А. Д. Особенности отношения к патриотизму и космополитизму в разных странах и регионах России / А.Д. Карнышев // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – Т. 20. – С. 17-25.

84. Каспржак, А. Патриотизм без барьеров [Электронный ресурс] // Валдай: Международный дискуссионный клуб. – Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/patriotizm-bez-arerov/?sphrase_id=100725.

85. Квартира за 5 млрд. Цензура. Недостаток патриотизма [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Sovv1dtF7es>.

86. Кожевников, А. Ю. От идеи «мировой революции» к государственному патриотизму / А. Ю. Кожевников // Патриотизм и национализм как факторы русской истории (конец XVIII в. – 1991 г.): коллективная моногр. / [Н.П. Ильин и др.]; отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: РОССПЭН, 2015. – 355 с.

87. Колесников, К. Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма:

дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Колесников Константин Юрьевич. – Саратов, 2015. – 184 с

88. Кондраль, Д. П., Кузьмин, А. Г. Модернизация политической системы современной России: развитие консервативных и национал-патриотических проектов / Д. П. Кондраль, А. Г. Кузьмин // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 4(81). – С 19-24.

89. Константин Сёмин – очень сильная речь на собрании Изборского клуба [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QFGI0s-v8ss>.

90. Константин Сёмин о значении слова Родина [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4gDEFORjqPs>.

91. Константин Сёмин: Буржуазный патриотизм [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Izh9BcaN9ug>.

92. Константин Семин: Укрепление «патриотизма» 2017 [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ulJA1UqhfME>.

93. Константинова, Л. А. Региональная специфика патриотических ориентаций молодежи Тульской области (по результатам социологических исследований) / Л. А. Константинова, О. Е. Шумилова // Известия Тульского университета. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – Вып. 1. Ч. 1. – С. 35-44.

94. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей (протокол № 2 (12)-П4 от 21 мая 2003 г.) [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6148105/>.

95. Копылов, И. А. Военно-политическая работа и ее роль в процессе подготовки и воспитания российского воина – защитника Отечества / И. А. Копылов // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – № 6(58) – С. 1707–1713.

96. Коротецкая, Л. В. Особенности интеллектуального патриотического дискурса в Германии 1990-х годов / Л. В. Коротецкая // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 1. – С. 92-99.

97. Куббель, Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии / Л. Е. Куббель. – М.: Наука, 1988. – 269 с.

98. Кузнецов, И. М. Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян / И. М. Кузнецов // Власть. – 2016. – № 7. – С. 164–171.

99. Кузнецова, Н. В., Пронина Е. И. Современный концепт идентичности и новые тенденции формирования гражданственности и патриотизма старшеклассников [Электронный ресурс] / Н. В. Кузнецова, Е. И. Пронина // V Всерос. соц. конгр. "Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость", 19-21 окт. 2016 г., Москва – Екатеринбург: [материалы]. – Электрон. дан. и прогр. – М. ; Екатеринбург: [б. и.], 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Pentium 4 ; MS Windows 2000 ; CD-ROM drive.

100. Лебедь, А. И. Игры на крови [Электронный ресурс] / А. И. Лебедь // Независимая газета. – 1996. – 3 апр. – Режим доступа: http://www.ng.ru/specfile/2000-11-24/10_game.html.

101. Левада – Центр: рейтинг доверия Путину упал до уровня 2013 года [Электронный ресурс] // Настоящее время [сайт]. – 2018. – 4 окт. – Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/29524771.html>.

102. Левада-центр сообщил о падении рейтинга Путина до 25% // Новая газета: сайт. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/news/2020/05/30/161906-levada-tsentr-soobschil-o-padenii-reytinga-putina-do-25>.

103. Левада-центр: Путину доверяют 23% россиян, рейтинг доверия снижается почти три года // Meduza: сайт. – Режим доступа:

<https://meduza.io/news/2020/07/29/levada-tsentr-zafiksiroval-minimalnyy-s-2017-goda-protsent-rossiyan-doverayayuschih-putinu>.

104. Левашов, В.В. Патриотизм в контексте современной социально-политической реальности / В.В. Левашов // Социологические исследования. – 2006. – № 8. – С. 67-76.

105. Ленин, В.И. Заключительное слово по докладу о концессиях на фракции РКП (б) VII съезда Советов / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – М.: Изд-во Политической литературы, 1973. – Т. 42 : Ноябрь 1920 – март 1921. – 606 с.

106. Ленин, В.И. О национальной гордости великороссов / В.И. Ленин. – [М.]: Госполитиздат, 1952. – 8 с.

107. Ленин, В.И. Уроки Коммуны; Памяти Коммуны / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1980. – 15 с.

108. Ленин, В.И. Ценные признания Питирима Сорокина / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – М.: Изд-во Политической лит., 1969. – Т. 37: Июль 1918 – март 1919. – 625 с.

109. Лифшиц, М. Мифология древняя и современная: [избр. работы] / М. Лифшиц. – М.: Искусство, 1980. – 582 с.

110. Лубский, А.В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе / А.В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2017. – № 1. – С. 42-59.

111. Лубский, А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме / А.В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 2. – С. 47-66.

112. Магарил, С. А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации / С. А. Магарил // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 142-151.

113. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90-105.

114. Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.
115. Малинова, О.Ю. Либеральный национализм (середина XIX - начало XX века) / О. Ю. Малинова. – М.: Изд-во РИК Русанова, 2000. – 180 с.
116. Малинова, О.Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам / О.Ю. Малинов // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 139-158.
117. Мансурова, В.Д. Патриотический дискурс в сетевом пространстве СМИ / В.Д. Мансурова // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 46. – С. 188-201.
118. Маркс, К. Критика Готской программы / К. Маркс; [предисл. Ф. Энгельса]. – М.: Прогресс, 1983. – 62 с.
119. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т политики. – М. : ВАГРИУС, 1999. – 175 с.
120. Мартынов, М.Ю., Габеркорн, А.И. Как нам измерить патриотизм? / М.Ю. Мартынов, А.И. Габеркорн // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 31–43.
121. Мартынов, М.Ю., Габеркорн, А.И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета Серия: Политология. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36707708>.
122. Мартынов, М.Ю., Фадеева, Л.А., Габеркорн, А.И. / М.Ю. Мартынов, Л.А. Фадеева, А.И. Габеркорн // Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 109-121.
123. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / [общ. ред. и вступ. ст. М. А. Дынника]; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – М.: Госполитиздат, 1955. – 239 с.

124. Махлаюк, А. В. Римский патриотизм и культурная идентичность в эпоху империи / А.В. Махлаюк // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 1 (1). – С. 288–299.

125. Миронов, Б. Государственность. Духовность. Патриотизм: нравственные компоненты военной реформы / Б. Миронов // Армия. – 1994. – № 11-12. – С. 3-11.

126. Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности / под. ред. М. Ю. Мартынова [и др.]. – Сургут: Дефис, 2016. – 150 с.

127. Морозов, И.Л. Историческая память как политическая категория в современной России / И.Л. Морозов // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 1(78). – С. 12-18.

128. Мухаметшина, Е. Рейтинг доверия к Путину начал снижаться сразу после выборов президента: виной тому расслабленность избирателей и негативный информационный фон [Электронный ресурс] / Е. Мухаметшина // Ведомости: [газета]. – 2018. – 19 апр. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/20/767285-reiting-doveriya-putinu-nachal-snizhatsya>.

129. Навальный против Гиркина! Крым, Донбас, Боинг, Патриотизм! Россия 2017 [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=zQy-i4wtOpE>.

130. Навальный, А. Собрание воинствующих патриотов [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=33AdnAy1l3I>.

131. Навальный: Сергей Брилев абсолютный патриот! [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IwXp2Hz12dQ>.

132. Николай Платошкин [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCDqwBnBsFWxFj0-ABSbE2Kvw/featured>.

133. Николай Платошкин о КНДР, встрече Путина с Кимом и ядерном оружии [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=c0HHSEwi4kM>.

134. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ, 16 февр. 2001 г. № 122. – Режим доступа: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_25745.html.

135. Обращение кандидата в президенты Российской Федерации Игоря Дмитриевича Соболева [Электронный ресурс] // Монархическая партия России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://monparty-mos.ru/about/dokumenty/>.

136. Обращение Президента РСФСР Б.Н. Ельцина к народам Российской Федерации на внеочередном V съезде народных депутатов РСФСР о предстоящих реформах в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Фонд 20. Аудиозаписи выступлений, обращений и интервью Б.Н. Ельцина из архива Гостелерадио. Копии, 28 окт. 1991 г. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/audio/8981/>.

137. Общегражданская философия как альтернатива государственной идеологии. Возможность и базовые смыслы [Электронный ресурс] // Центр социально-консервативной политики: официальный сайт. – Режим доступа: <http://cskp.ru/2017/06/01/obshhegrazhdanskaya-filosofiya-kak-alternativa-gosudarstvennoj-ideologii-vozmozhnost-i-bazovye-smysly/>.

138. Овчинникова, О.Д., Шаганиян, А.М. Влияние идей патриотизма на правовую культуру / О.Д. Овчинникова, А.М. Шаганиян // Философия права. – 2020. – № 3(94). – С. 59-63.

139. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>.

140. Очерк теории социализма / [Смирнов Г. Л. и др.]. – М.: Политиздат, 1989. – 462 с.

141. Партия «Родина». Кто мы? [Электронный ресурс] // Родина: официальный сайт политической партии. – Режим доступа: <http://www.rodina.ru/who>.

142. Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. / Рос. ин-т стратегических исслед.; [отв. ред. Т. С. Гузенкова]. – М.: РИСИ, 2014. – 258 с.

143. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова [и др.]; [под общ. ред. И.В. Бочарникова]. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.

144. Патриотизм, культура, духовность – основы развития России [Электронный ресурс] / Олег Розанов [и др.] // Изборский клуб: сайт. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/10216>.

145. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе: [пер. с древнегреческого] / Платон. – М.: Альфа-Книга, 2016. – 1311 с.

146. Платошкин Николай: «Чего тут финтить» [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cWR2G-C19qc>.

147. Платошкин: Путин ура патриот... [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Dd3qFd9jC5s>.

148. Подмена понятий: патриотизм в России [Электронный ресурс] // Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады. – 2015. – 27 мая. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2014/05/27/podmena-ponyatij-patriotizm-v-rossii/>.

149. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И. С. Семененко. – М.: РОССПЭН : ИМЭМО, 2012. – 470 с.

150. Поляков, Ю. Нужный умный госпатриотизм [Электронный ресурс] / Ю. Поляков // Изборский клуб: сайт. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/1339>.

151. Поляков, Ю. Про детектор патриотизма [Электронный ресурс] / Ю. Поляков // Изборский клуб : сайт. – Режим доступа: [https:// izborsk-club.ru/5059](https://izborsk-club.ru/5059).

152. Полякова В. За 20 лет доля «безусловных» патриотов России снизилась почти вдвое [Электронный ресурс] / Виктория Полякова // РБК: [газета]. – 2020. – 11 июн. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee21a7c9a7947432c97b414>.

153. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 10.05.2006 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2006. – 10 мая – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819>.

154. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.04.2007 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2007. – 26 апр. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522>.

155. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 05.11.2008 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2008. – 5 нояб. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>.

156. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 04.12.2014 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2014. – 4 дек. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443>.

157. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 03.12.2015 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2015. – 3 дек. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542>.

158. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России : официальный сайт Администрация Президента России. – 2016. – 1 дек. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>.

159. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 г. [Электронный ресурс] / В. В. Путин // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2020. – 15 дек. – Раздел: События. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.

160. Послание Президента России Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009 г. [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2009. – 12 нояб. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31381>.

161. Послание Президента России Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ от 30.11.2010 г. [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2010. – 30 нояб. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33028>.

162. Послание Президента России Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ от 22.12.2011 г. [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 2011. – 22 дек. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34718>.

163. Послание Президента Федеральному собранию от 23 февраля 1996 года [Электронный ресурс] / Б.Н. Ельцин // Президент России: официальный сайт Администрация Президента России. – 1996. – 23 фев. – Раздел: Документы. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443>.

164. Почти 80% россиян считают себя патриотами, показал опрос [Электронный ресурс] // РИА Новости: сайт. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170323/1490702799.html>.

165. Правда нашей Победы. Директива Дугина [Электронный ресурс] // YouTube.com: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-ZzJwMiYwhQc>.

166. Правда нашей Победы. Директива Дугина. [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZzJwMiYwhQc>.

167. Предвыборная программа на выборах Президента РФ 2012 года [Электронный ресурс]: опубликовано 08 февр. 2012 г. в «Российской газете» // Единая Россия: официальный сайт партии. – Режим доступа: https://er.ru/party/presidential_election/.

168. Предновогоднее выступление Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина по центральному телевидению об итогах уходящего 1991 года [Электронный ресурс] // Фонд 20. Аудиозаписи выступлений, обращений и интервью Б.Н. Ельцина из архива Гостелерадио. Копии / Президентский центр Б.Н. Ельцина. – 1991. – 29 дек. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/-audio/8983/>.

169. Принятие присяги Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным и его выступление с речью на внеочередном V съезде народных депутатов РСФСР [Электронный ресурс] // Фонд 20. Аудиозаписи выступлений, обращений и интервью Б.Н. Ельцина из архива Гостелерадио. Копии / Президентский центр Б.Н. Ельцина. – 1991. – 10 июля. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/audio/8968/>.

170. Программа и Устав Всероссийской политической партии «Партия Великое Отечество» [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <https://minjust.ru/ru>.

171. Программа Коммунистической Партии Советского Союза: новая ред. : принята XXVII съездом КПСС. – М.: Политиздат, 1989. – 144 с.

172. Программа партии [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации: КПРФ: официальный сайт.– Режим доступа: <https://kprf.ru/party/program>.

173. Программа партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://31.44.80.183/files/pf59-/075833.pdf>.

174. Путин, В.В. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт / Администрация Президента России. – 2012. – 12 сент. – Раздел: События. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>.

175. Путин, В.В. Встреча со студентами юридических вузов Москвы 2013 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт / Администрация Президента России. – 2013. – 3 дек. – Раздел: События. – Режим доступа: <http://http://kremlin.ru/events/president/news/19778>.

176. Путин, В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Президент России: официальный сайт / Администрация Президента России. – 2007. – 10 февр. – Раздел: События. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.

177. Райбман, Н. ВЦИОМ: рейтинг доверия Путина достиг 85,9% [Электронный ресурс] / Н. Райбман // Ведомости / АО Бизнес Ньюс Медиа. – 2014. – 15 мая. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/05/15/vciom-rejting-doveriya-putina-dostig-859>.

178. Революция как концепт и событие: монография : [сб. ст.] / Российская акад. наук, Ин-т философии, Северокавказский федер. ун-т ; [редкол.: Вартумян А. А. и др.]. – М.: Центральное изд-во учеб.-метод. и науч. лит., 2015. – 183 с.

179. Региональная стратегия государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Департамент внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2016. – 25 окт. – Режим доступа: <https://deppolitiki.admhmao.ru/obshchestvennye-slushaniya-i-publichnye-obsuzhdeniya/obshchestvennaya-ekspertiza/599378/regionalnaya-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-khanty-mansiys>.

180. Резаков, М.Р. Патриотизм как фактор политической жизни современной России: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Резаков Максим Равильевич. – Пятигорск, 2018. – 215 с.

181. Рейтинг Путина снова снизился, несмотря на новую методику ВЦИОМ [Электронный ресурс] // BBCNews – русская служба: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-48665823>.

182. Российская Федерация. Правительство. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» (с изменениями на 20 ноября 2018 года): постановление от 30 декабря 2015 г. № 1493 [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

183. Российская Федерация. Правительство. О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 - 2010 годы» (с изменениями на 13 ноября 2006 года): постановление от 11 июля 2005 г. № 422 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941206>.

184. Российская Федерация. Президент (2012; В. В. Путин). О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Гарант.ру: информационно-правовой

портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products-ipo/prime/doc/70184810/>.

185. Российская Федерация. Президент (2012; В. В. Путин). О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Гарант: информационно-правовое обеспечение. – Режим доступа: <https://base.garant-.ru/71296054/>.

186. Россия, Родина, народ! Избиратель! [Электронный ресурс] // [Агитационный лист]. – Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/politads/-files/1239.pdf>.

187. Самсонова, Т.Н., Титов, В.В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века / Т.Н. Самсонова, В.В. Титов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – № 23(3). – С. 156-173.

188. Санина, А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А.Г. Санина // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 44-53.

189. Секция «Российская Конституция: гарантия стабильности, основа перемен». Форум в Общественной палате 28 июня [Электронный ресурс] // Центр социально-консервативной политики. – Режим доступа: <http://cskp.ru/2018/07/13/sektsiya-rossijskaya-konstitutsiya-garantiya-stabilnosti-osnova-peremen-forum-v-obshhestvennoj-palate-28-iyunya/>.

190. Селезнева, А.В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ / А.В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 200–208.

191. Семененко, И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального

измерения политики / И.С. Семененко // Полис. Политические исследования.— 2012. — № 6. — С. 9-26.

192. Семененко, И.С., Лапкин, В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. — 2010. — № 3. — С. 40–59.

193. Семененко, И.С. Политическая идентичность / И.С. Семененко // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / [редкол. т.: И. С. Семененко и др.].— М.: РОССПЭН: ИМЭМО, 2012. — Т. 1: Идентичность как категория политической науки. — 208 с.

194. Сёмин, К. Патриотизм слился в унитаэ Ельцин центра. 11.10.17 [Электронный ресурс] // YouTube: [сайт]. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_CVUyALVYIQ.

195. Сентюрин, Ю.П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Сентюрин Юрий Петрович. — Н. Новгород, 2007. — 257 с.

196. Сколько в России патриотов? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2187. — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113466>.

197. Соловей, В. Д. Кровь и почва русской истории / В.Д. Соловей. — М.: Рус. Миръ, 2008. — 473 с.

198. Социально-политическая толерантность молодежи Югры / М. Ю. Мартынов [и др.]; Автономное учреждение Ханты-Мансийс. авт. окр. — Югры «Центр развития молодежи». — Ханты-Мансийск; Сургут: Дефис, 2012. — 108 с.

199. Сталин, И.В. 27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции: докл. Пред. Гос. Ком. Оборона на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с парт. и обществен. орг. г. Москвы 6 нояб. 1944 г. / И.В. Сталин // О Великой

Отечественной войне Советского Союза] / И.В. Сталин; Яросл. обл. изд-во. – 4-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1944. – 146 с.

200. ТАСС: Оливье, Обломов и "Война и мир". Что еще объединяет россиян? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: официальный сайт. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9405>.

201. Текст выступления Б.Н. Ельцина во время встречи с доверенными лицами о совместной работе в избирательной кампании (01.06.1991г.) [Электронный ресурс]: № 68. Материалы предвыборной кампании, 1991 г. (1 мая - 12 июня 1991 г.) // Фонд 6. Документы личного фонда Б.Н. Ельцина из Архива Президента Российской Федерации. Копии. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9665/>.

202. Текст и стенограмма выступления Б.Н. Ельцина перед избирателями в кинотеатре «Октябрь» (01.06.1991г.) [Электронный ресурс]: № 68. Материалы предвыборной кампании, 1991 г. (1 мая - 12 июня 1991 г.) // Фонд 6. Документы личного фонда Б.Н. Ельцина из Архива Президента Российской Федерации. Копии. – Режим доступа: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9664/>.

203. Тимофеев, И. Остаться в деле, исчезнуть с радаров: стелс-альтернатива для российской внешней политики [Электронный ресурс] / И. Тимофеев // Валдай: Международный дискуссионный клуб. – Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ischeznut-s-radarov-stels-alternativa/?sphrase_id=100725.

204. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции / В. В. Титов. – М.: Типография «Ваш формат», 2017. – 184 с.

205. Тихомиров, Л.А. Критика демократии; Статьи из журнала «Русское обозрение», 1892-1897 гг. / Л. Тихомиров. – М.: Журн. «Москва», 1997. – 667 с.

206. Тишков, В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В.А. Тишков; Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2013. – 648 с.

207. Тишков, В.А. Российский народ: пространство и культура: [лекция, прочитанная 16 марта 2018 года] / В. Тишков; [отв. ред.: Я. Ф. Афанасьева]. – СПб.: Санкт-Петерб. гуманитарный ун-т профсоюзов, 2018. – 24 с.

208. Тишков, В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ: (антропологический подход) / В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: ИЭА РАН, 2015. – 48 с.

209. Тишков, В.А. Национализм в мировой истории / В.А. Тишков // Вестник российской нации. – 2008. – № 2. – С. 16-32.

210. Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. антропологии / В.А. Тишков; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 542 с.

211. Три четверти россиян считают себя патриотами, показал опрос [Электронный ресурс] // РИА Новости: сайт. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180801/1525744572.html>.

212. Трифонов, Ю.Н. О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия / Ю.Н. Трифонов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3(35). – С. 245-254.

213. Трубецкой, Е. Великая революция и кризис патриотизма / кн. Евгений Трубецкой. – [Б. м.]: Новая Россия, 1919. – 27 с.

214. Тургенев, И.П. Кто может быть добрым гражданином и верным подданным? / И.П. Тургенев // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / [редкол.: отв. ред. В. Н. Шевченко, ред.-сост.: В. Ф. Пустарнаков, А. С. Фалина]. – М.: Мысль, 1997. – Т. 3: Политическая мысль в России X – первая половина XIX в. – 598 с.

215. Турков, Е.А. Восприятие Великой Отечественной войны российскими старшеклассниками: анализ символов и образов / Е.А. Турков // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 5. С. 105-109.

216. Фадеева Л.А. Идентичность в пространственном и территориальном измерениях: Сетевая идентичность // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / [И. С. Семененко и др.]. – М.: Весь Мир, 2017. Гл. 31. С. 535–539.

217. Фадеева Л.А. Идентичность как "состязательный концепт" в проблемном поле политологии // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / [И. С. Семененко и др.]. М.: Весь Мир, 2017. Гл. 6. С. 70-76.

218. Фадеева, Л.А. Идентичность в социально-стратификационном и социально-ролевом измерениях: Классовая идентичность // Идентичность: личность, общество, политика : энциклопедическое издание / [И. С. Семененко и др.]. – М.: Весь Мир, 2017. Гл. 32. С. 552 -557.

219. Фадеева, Л.А. Кто мы?: интеллигенция в борьбе за идентичность / Л. Фадеева; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Пермский гос. нац. исслед. ун-т». – М.: Новый хронограф, 2012. – 317 с.

220. Федорова, Е.В. Проблема национализма и патриотизма в творчестве И.А. Ильина и ее актуальность в современной России / Е.В. Федорова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 4. – С. 210-218.

221. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.

222. Халий, И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И.А. Халий // Социологические исследования. – 2017. – № 2. – С. 67-74.

223. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [Электронный ресурс] // Единый официальный сайт государственных органов. – Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/ob-okrugu/obshchie-svedeniya/ekonomika/>.

224. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум; пер. с англ. А. А. Васильева. – СПб. : Алетея, 1998. – 305 с.

225. Хроника внеочередного заседания Государственной Думы 16 августа 1999 года [Электронный ресурс]: заседание № 278 // Государственная Дума: официальный сайт / Федеральное собрание Российской Федерации. – Режим доступа: <http://cir.duma.gov.ru/docs/duma-302/396889?QueryID=7661633&HighlightQuery=7661633>.

226. Хроника заседания Государственной Думы 11 января 1995 года [Электронный ресурс]: заседание № 78// Государственная Дума: официальный сайт / Федеральное собрание Российской Федерации. – Режим доступа: <http://cir.duma.gov.ru/docs/duma/302/314710?QueryID=7661624&HighlightQuery=7661624>.

227. Цицерон, М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях / изд. подгот.: В. О. Горенштейн [и др.]; отв. ред. С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1974. – 245 с.

228. Цылев, В.Р., Мулина Т.В. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан / В.Р. Цылев, Т.В. Мулина // Социологические исследования. – 2009. – № 6. – С. 100-107.

229. Чаадаев, П.Я. Апология сумасшедшего: избранные сочинения, письма, воспоминания современников / П. Я. Чаадаев; [вступ. ст.: Кузнецов П. В.; отв. ред.: Наталья Меньшенина]. – СПб.: Лениздат: Команда А, 2014. – 285 с.

230. Черных, М. Еще раз о патриотизме [Электронный ресурс] / М. Черных // Изборский клуб: сайт. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/15077>.

231. Что значит быть патриотом? [Электронный ресурс]: данные опросов № 3685. – 2018. – 9 июня. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156>.

232. Шевцов, А. Как работает пропаганда? [Электронный ресурс] / А. Шевцов // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-m85HLrJPi14>.

233. Шевцова, Л. Терпение Европы в отношении России поражает [Электронный ресурс] / Л. Шевцова // Новые известия: [сайт]. – Режим доступа: https://newizv.ru/article/general/28-04-2018/liliya-shevtsova-terpenie-evropy-v-otnoshenii-rossii-porazhaet?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

234. Шелгунов, Н.В. Статьи исторические / Н.В. Шелгунов // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / [ред.-сост. З. М. Зотова, Е. Л. Петренко; предисл. Б.Н. Бессонова]. – М.: Мысль, 1997. – Т. 4: Политическая мысль в России, вторая половина XIX-XX в. – 829 с.

235. Шестакова, Н.А. Этические основания гражданственности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05 / Шестакова Надежда Александровна. – Саранск, 2009. – 173 с.

236. Шестопал, Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны / Е.Б. Шестопал // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 2. – С. 61-71.

237. Широкова, М.А. Патриотизм как ценность самосознания современного человека / М.А. Широкова // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2020. – № 13. – С. 127-130.

238. Шишков, А.С. Рассуждение о любви к Отечеству / А.С. Шишков // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / [редкол.: отв. ред. В.Н. Шевченко, ред.-сост.: В. Ф. Пустарнаков, А. С. Фалина]. – М.: Мысль, 1997. – Т. 3: Политическая мысль в России X – первая половина XIX в. – 798 с.

239. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм/ Освальд Шпенглер; послесл. А. Руткевича ; [пер. с нем. Г. Д. Гурвича]. – М.: Праксис, 2002. – 227 с.

240. Штаерман, Е.М. От гражданина к подданному / Е.М. Штаерман // Культура Древнего Рима: в 2 т. / редкол.: Ю. К. Колосовская [и др.]. – М.: Наука, 1985. – Т. 1. – 431 с.

241. Шувалов, Ю. О пути к консолидации общества [Электронный ресурс] / Ю.Шувалов // Центр социально-консервативной политики: сайт. –

Режим доступа: <http://cskp.ru/2011/05/11/yuriy-shuvalov-put-k-konsolidatsii-obshhestva/>.

242. Шульман, Е. О патриотизме. Полная версия комментария для телеканала «Санкт-Петербург» / Е. Шульман // YouTube: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=o6--TlRliGE>.

243. Щербинин, А.И. Патриотизм как номенклатурный конструкт / А.И. Щербинин // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3(35). – С. 264–271.

244. Экономика [Электронный ресурс] // Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: единый официальный сайт государственных органов. – Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/ob-okruge/obshchie-svedeniya/ekonomika/>.

245. «Я немец, когда мы побеждаем, и иммигрант, когда проигрываем». Полный текст письма Озила к Германии [Электронный ресурс] // Eurosport : сайт. – 2018. – 22 июля. – Режим доступа: https://www.eurosport.ru/football/story_sto6858958.shtml.

246. Явлинский, Г. 500 дней: программа трансформации советской экономики в рыночную [Электронный ресурс] / Г. Явлинский. – Режим доступа: <https://www.yavlinsky.ru/works/500-dnej>.

247. Яновский, Р.Г. Патриотизм: о смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству / Рудольф Яновский ; Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. – М.: Кн. и бизнес, 2004. – 527 с.

248. Abbott, P. The Many Faces of Patriotism / P. Abbott. – Lanham [et al.]: Rowman & Littlefield Publishers, 2009. – 227 p.

249. Brooks, T. Hegel's Political Philosophy: a Systematic Reading of the Philosophy of Right / T. Brooks. – Edinburgh University Press, 2007. – 224 p.

250. Connor, J. The Sociology of Loyalty / J. Connor. – Australia: Springer Science & Business Media, 2007. – 162 p.

251. Goode, J.P. Love for the Motherland (or Why Cheese is More patriotic than Crimea) / J.P. Goode // Russian Politics. – 2016. – Vol. 1, Is. 4. – P. 418-449.

252. Kateb, G. Patriotism and Other Mistakes / G. Kateb. – New Haven: Yale Univ. Press, 2006. – 464 p.
253. Kleinig, J. The Ethics of Patriotism : a Debate / J. Kleinig, S. Keiler and I. Primoratz. – Chichester, UK: John Wiley, 2015. – 200 p.
254. MacIntyre, A. Is Patriotism a Virtue? Lindley Lecture / A. MacIntyre. – University of Kansas, 1984. – 20 p.
255. Primoratz, I. Patriotism / I Primoratz. – Amherst, N.-Y.: Humanity Books, 2002. – 298 p.
256. Primoratz, I., Pavkovic A. Patriotism : Philosophical and Political Perspectives / I. Primoratz, A. Pavkovic. – Ashgate Publishing, 2016. – 250 p.
257. Smith, Anthony D. National Identity / A. D. Smith. – Reno, Las Vegas and London: University of Nevada Press, 1991. – 227 p.
258. Suszycki, A.M., Ireneusz, P.K. Nation and Nationalism. Political and Historical Studies / A.M. Suszycki, I.P. Karolewski. – Wrocław: Oficyna Wydawnicza ATUT - Wrocławskie Wydawnictwo Oświatowe, 2007. – 403 p.
259. Woehrle, L.M. Contesting Patriotism: Culture, Power and Strategy in the Peace Movements / L.M. Woehrle, P.G.Coy, G.M. Maney. – Rowman and Littlefield Publishers, 2009. – 244 p.